

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigmata Poznání

№ 1, 2018

ZAKLADATELÉ
Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. Ilona G. Dorošina,
CSc. (kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **R. V. Abdullaev**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Taškent, Uzbekistán)
prof. **V. Boicov**, DrSc. (profesor v oboru informační systémy – Riga, Lotyšsko)
M. Banasik, Ph.D. (doctor v oboru humanitní vědy – Varšava, Polsko)
doc. PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (docent v oboru politologie – Kutná Hora, Česká republika)
doc. **A. N. Vernigora**, CSc. (docent v oboru biologie – Penza, Rusko)
B. Ivanovská, Ph.D. (doktor v oboru sociologie – Varšava, Polsko)
doc. PaedDr. **V. Hajkova**, (docent v oboru pedagogike – Praha, Česká republika)
doc. **M. Kamp**, Ph.D. (doktor v oboru historie – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kašparová** (doktor v oboru sociologie – Praha, Česká republika)
prof. **N. G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Tjumeň, Rusko)
doc. **L. Krejčová**, Ph.D. (docent v oboru psychologie – Praha, Česká republika)
prof. **P. N. Kobets**, Ph.D. (profesor v oboru právo – Moskva, Rusko)
prof. **A. V. Korotayev**, Ph.D. (profesor v oboru historie – Moskva, Rusko)
prof. PhDr. **J. Lidřák**, CSc. (profesor v oboru mezinárodní vztahy – Kutná Hora, Česká republika)
prof. **N. V. Miťjukov**, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Iževsk, Rusko)
doc. PhDr. **M. Sapik**, Ph.D. (docent v oboru filosofie – Kolín, Česká republika)
T. Sigmund, Ph.D. (doktor v oboru filosofie – Praha, Česká republika)
M. Szuppe, Ph.D. (doktor v oboru historie – Ivry-sur-Seine, Francie)
prof. Ing. **J. Tancošová**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Bratislava, Slovensko)
RNDr. **P. Zamarovský**, (doktor v oboru přírodní vědy – Praha, Česká republika)

Články zaslané redakci jsou předmětem přezkoumání nezávislými odborníky.
Redaktoři zaručují, že recenzenti jsou nezávislí na autorech a ve stejných institucích s nimi nepracují.

Recenzenti

prof. **Ludmila I. Naydenova**, PhDr. (profesor v oboru sociologie – Penza, Rusko)
doc. **Natalia V. Osipová**, CSc. (docent v oboru sociologie – Penza, Rusko)
doc. **Denis V. Byšov**, (docent v oboru historie – Saransk, Rusko)
doc. **Yuriy V. Dragnev**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Lugansk, Lugansk lidová republika)
doc. **Irina V. Pilatova** (docent v oboru historie umění – Minsk, Bělorusko)

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání» publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy.

Časopis je indexována podle:

- Russian Science Index (Rusko)
- Global Impact Factor (Australia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (Indie)
- Scientific Journal Impact Factor (Indie)

Impact Factor:

- Global Impact Factor – 0,884

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2018.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2018.

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigms of knowledge

№ 1, 2018

THE FOUNDERS
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»,
Academia Rerum Civilium –
University of Political and Social Sciences

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

International editorial board

prof. **R. V. Abdullaev**, Ph.D. (Economics – Tashkent, Uzbekistan)
prof. **V. Boicov**, DrSc. (Information Systems – Riga, Latvia)
M. Banasik, Ph.D. (Humanities – Warsaw, Poland)
assistant professor PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (Politology – Kutná Hora, Czech Republic)
assistant professor **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences (Penza, Russia)
B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland)
assistant professor PaedDr. **V. Hajkova**, (Education – Prague, Czech Republic)
associate professor **M. Kamp**, Ph.D. (History – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kashparova**, (Sociology – Prague, Czech Republic)
prof. **N. G. Khayrullina**, Doctor of Sociological Sciences, (Tyumen, Russia)
assistant professor **L. Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic)
prof. **P. N. Kobets**, Doctor of Law, (Moscow, Russia)
prof. **A. V. Korotayev**, Doctor of History, (Moscow, Russia)
prof. PhDr. **J. Lidak**, CSc. (Political science – Kolin, Czech Republic)
prof. **N. V. Mityukov**, Doctor of Technical Sciences, (Izhevsk, Russia)
assistant professor PhDr. **M. Sapik**, Ph.D. (Philosophy – Kutná Hora, Czech Republic)
T. Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic)
M. Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France)
prof. Ing. **J. Tancosova**, Ph.D. (Economics – Bratislava, Slovakia)
RNDr. **P. Zamarovsky**, (Nature Sciences – Prague, Czech Republic)

The articles sent to the editorial staff are subject to review by independent experts.

The editorial board guarantees that reviewers are independent of the authors, i.e. not affiliated with the same institution.

Reviewers

prof. **Ludmila I. Naydenova**, Doctor of Sociological Sciences (Penza, Russia)
assistant professor **Natalia V. Osipova**, Candidate of Sociological Sciences (Penza, Russia)
assistant professor **Denis V. Byshov**, Candidate of Historical Sciences (Saransk, Russia)
assistant professor **Yuriy V. Dragnev**, Candidate of Pedagogical Sciences (Lugansk, Lugansk People's Republic)
assistant professor **Irina V. Pilatova** Candidate of Cultural Sciences (Minsk, Belarus)

Interdisciplinary scientific journal «Paradigmata poznání»
publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences

The journal is indexed by:

- Russian Science Index (Russia)
- Global Impact Factor (Australia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)

Impact Factor:

- Global Impact Factor – 0,884

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2018.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2018.

OBSAH

Teorie a analýza

EKONOMICKÉ VĚDY

- Smiesova V. L.**
Methodological aspects of the research of economic interests 9

FILOZOFICKÉ VĚDY

- Барабанова В. Б.**
Телесность – как человеческий потенциал в спорте 18

PEDAGOGICKÉ VĚDY

- Хангельдиева И. Г.**
Современные вызовы образованию 23

SOCIOLOGICKÉ VĚDY

- Ямщиков С. В., Ванчугина Э. А.**
Полипарадигмальное осмысление Интернет-рекламы как социального феномена 30
- Ямщиков С. В., Гладцына В. И.**
Теория поколений как методологическая основа формирования системы мотивации персонала 34

Empirický a aplikovaný výzkum

HISTORICKÉ VĚDY

- Козлов Н. Д., Бенда В. Н.**
Д. Эйзенхауэр: «...русским принадлежит пальма первенства в принуждении нацистов к капитуляции». Оценки побед советских войск в 1944–1945 гг. союзниками и противником 42
- Чернуха В. В., Тимошенко Г. А.**
Домострой – памятник культуры XV–XVI века в московском государстве 58

EKONOMICKÉ VĚDY

Akhmetyanova A. I. Analysis and forecasting of milk production in the district	62
Zinnatullina L. R. Self-management as a tool for students self-realization	65

UMĚNOVĚDA

Амирова А. А. Особенности пейзажного жанра в творчестве народного художника Алтая Садыхзаде	68
Зейналова Г. З. Образ матери в творчестве Народного художника Азербайджана Маиса Агабекова	72
Исламова К. Э. Зарождение традиций художественного оформления Азербайджанского государственного русского драматического театра имени Самеда Вургуня	76
Исламова С. А. Художественные особенности пейзажного жанра в творчестве народного художника Назима Бейкишиева	81
Керимов И. М. Технологические особенности изготовления керамических изделий в период независимости	85
Мехтиев И. Ю. Лирика в скульптуре Хаят Абдуллаевой	90
Ядигарова Л. О. Мозаики «подземного мира»	94

Akademický život

Правила для авторов	99
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2018 году	100
Информация о научных журналах	102
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	103

CONTENTS

Theory and analysis

ECONOMICS

Smiesova V. L.

Methodological aspects of the research of economic interests 9

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Barabanova V. B.

Physicality as an object of research in theory of physical culture and sport 18

PEDAGOGICAL SCIENCES

Khangeldieva I. G.

Modern challenges to education 23

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Yamshchikov S. V., Vanchugina E. A.

Polyparadigm comprehension of Internet advertising as a social phenomenon 30

Yamshchikov S. V., Gladtsyna V. I.

The theory of generations as a methodological basis of formation
of staff motivation system..... 34

Empirical and applied research

HISTORICAL SCIENCES

Kozlov N. D., Benda V. N.

D. Eisenhower: "...the Russian holds the palm of victory in forcing
the Nazis to surrender". Evaluation of the victories of soviet troops
in 1944–1945 by allies and enemy 42

Chernukha V. V., Tymoshenko G. A.

Domostroy – a monument to the culture of the XV–XVI century in the Moscow state 58

Paradigmata poznání. I. 2018

ECONOMICS

Akhmetyanova A. I. Analysis and forecasting of milk production in the district	62
Zinnatullina L. R. Self-management as a tool for students self-realization	65

ART STUDIES

Amirova A. A. The Identity of the landscape genre in the creativity of National Artist Altay Sadigzade	68
Zeynalova G. Z. The Image of Mother in Paintings by People's Artist Mais Agabeyov	72
Islamova K. E. The origin of the traditions of design of Azerbaijan State Russian Samed Vurgun Drama Theatre	76
Islamova S. A. Artistic features of landscape painting in creative work of people's artist Nazim Beykishiyev	81
Karimov I. M. Technological characteristics of manufacturing of ceramic items in the period of regained independence	85
Mehdiyev I. Y. Lyrics in the sculptor Hayat Abdullayeva	90
Yadigarova L. O. The mosaics of "underworld"	94

Academic life

Rules for authors.....	99
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan, and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2018	100
Information about scientific journals.....	102
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	103

Teorie a analýza

Ekonomické vědy

UDC 330.161:330.101

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE RESEARCH OF ECONOMIC INTERESTS

V. L. Smiesova

*PhD of Economics, assistant professor,
ORCID 0000-0002-0444-4659,
e-mail: smesova_vl@ukr.net,
Ukrainian State Chemical Technology University,
Dnipro, Ukraine*

Abstract. The article analyzes the methodological aspects of the study of economic interests by the main directions and schools of economic science. The methodology of research of economic interests by classical school of political economy, neoclassicists, institutionalists and neoinstitutionalists is compared. The possibility of combining the methodological tools of institutionalists and neo-institutionalists for an objective analysis of interaction of actors in the economic environment has been proved. Combination of these methodological principles will allow more objectively reveal the peculiarities of the formation, implementation and reproduction of the economic interests of actors, to take into consideration the influence of formal and informal institutions on economic aspirations and economic behavior of actors. The proposed methodological approach can be used to develop the mechanism of institutional influence on the process of reproduction of economic interests.

Keywords: methodology; economic aspirations; economic interests; reproduction.

Problem statement. The necessity to satisfy the needs of economic benefits is reflected in the economic interests of actors. Economic interests characterize the system of interconnections and interrelations between actors, complex interactions with the external economic, social and institutional environment, which corresponds to a broad interpretation of their content and the application of a variety of methodologies to their research. In economic science, there are various of methodological approaches to the analysis of economic interests, which are based on the complementary use of

economic, sociological, philosophical methods and principles of research. The last has a pronounced character with the spread of a systematic approach in economic research, as well as the use of interdisciplinary results as a methodological basis. These approaches, in our opinion, have greatly enriched and deepened economic analysis, and have become a step towards bringing economic conclusions closer to reality. Especially this is true of classical ideas about the economic interests and economic behavior of actors, which by definition many researchers are at least

idealized, not responding to the real economic situation. The system approach allows synthetically combining economic, social, cultural, psychological, political and social factors that influence the needs, interests, and actions of actors in the economy.

Analysis of the latest researches and publications and the highlight of the previously unsolved parts of a common problem. As a point of reference to the research of economic interests of actors in economic science, as a rule, the work of the founder of the classical school of political economy, A. Smith, is considered, although attempts were made to identify them before his scientific development. A. Smith developed the model "homo oeconomicus" and referred to the interests of selfish aspirations of man to obtain economic benefits and to meet their own needs. Subsequently, the problems of economic interests were raised by virtually all economic trends and schools – Marxism, the historical school, marginalists and neo-classics, early and late institutionalism, Keynesianism, neo-liberalism, neo-institutionalism, and others. As a subject of scientific research, economic interests were actively studied in the Soviet economic thought.

Today, the scientific analysis of economic interests is also relevant, which is confirmed by a large number of works in this area of economic analysis. In particular, the focus of the attention of scholars-economists was concentrated in the field of definition of epistemological and ontological foundations of economic interests, their classification, nature, characteristics, connection with the needs, motives and incentives of economic activity, which is traceable in the works of V. Bazylevych, P. Kanupukhin, V. Tarasevich, A. Tarasov, N. Chernetsova, V. Yuriev and others [1; 5; 12; 13; 3; 15]. Further work was connected with the study

of the formation and realization of economic interests, stimulating and restrictive influence of the institutional environment on their implementation, the system of economic interests and its changes in the development of post-industrialism, the analysis of economic interests at the micro, macro and mega levels, contradictions of economic interests and the instruments of their harmonization, revealing the works of S. Kovalchuk, T. Beloborodova, E. Israilova, V. Rokocha, I. Teron [8; 2; 4; 11; 14]. Among modern researchers, the methodology of studying economic interests as a subject of scientific attention was considered N. Chernetsova and P. Kanupukhin in the aspect of defining the main methodological approaches available in economic thought and modern economic research. At the same time, the difference in the methodological construct in the studies of economic interests that relate to the main trends and trends of economic science, in our opinion, requires more attention in terms of changes that have occurred in modern economic science, its focus on human-centeredness and behavioral analysis, as well as changes in the economy itself, connected with the strengthening of its information-network orientation.

The aim of the article. Accordingly, the main purpose of the article is to study and systematize the methodological aspects of the study of the economic interests of actors by various economic trends and schools, and to substantiate the methodological approaches to their analysis based on the existing methodological experience.

Presentation of the main material. The essence of the methodology (from the Greek words "μέθοδος" – the method, the way of research, the learning method, "λόγος" – the word, the doctrine) is considered by many authors in a narrow sense as a doctrine of the scientific principles system, the forms and methods of research [7; 9, p. 30]. The first

and the second editions of the New Philosophical Encyclopedia define the concept of "methodology" as "the type of rational-reflexive consciousness, aimed at studying, designing and exploring the methods in various spheres of spiritual and practical activity" [9, p. 553]. Accordingly, the methodology content is considered primarily as the ability to figure out and make conclusions about the reality; and it is not considered as a construct of consciousness and activity. Moreover, the definition made by the "philosophers" is generally inconsistent with the essence of the word "logos", being reasonably emphasized by A. M. Novikov and D. A. Novikov [10, p. 14]. These authors define the concept of "methodology" as a doctrine of the organization of activities [10, p. 20], which, in our opinion, is more universal both in the context of its use with respect to the methodological analysis of scientific research and of science integrally, and in the context of a methodological analysis of practical activities. The methodology from this perspective is interpreted as a doctrine about establishment of interrelations between the components of a coherent whole, the synchronization and integration of connect processes and connect results, as well as the principles of methods constructing. At the same time, it cannot be denied that the methodology concretizes the totality of methods for obtaining scientific knowledge and conducting scientific research. Therefore, the above-mentioned substantive methodology components comprehensively characterize its theoretical and applied aspects, which makes it possible not only to understand the essence of economic phenomena and processes as a reality characteristic, but also to choose tools for their more thorough scientific analysis. At the same time, the new types of economic interests and forms of conflict between them appear within the context of constant transformation of economic systems, development of new types of activities, technologies, infor-

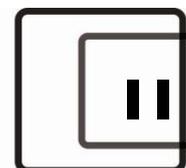
mation transfer; and these new types form the basis for emerging of new methodological analysis directions which that take into account the dynamics of transformations.

Describing the results of the author's analysis of the methodology of economic interest research undertaken by representatives of the main trends and tendencies of economic thought, which have contributed to the formation of the economic interest theory. The above-mentioned methodological approaches, principles and methods of analysis constitute a methodological basis, the advantages and weaknesses of which, in our opinion, should be taken into account when determining the economic interests research methodology.

Classical School of Political Economy.

The foundations were laid to pass from a mechanistic and naturocentric methodological paradigm to rationalism and empiricism; this was reflected in the development of the model of absolute rationality of the individual's interests (the concept of "homo oeconomicus", developed on the basis of material determinism, reductionism and monism), in recognition of public interests and market liberalism atomism as a regulator of their reproduction (the concept of "invisible hand"). The concepts developed by classics provide that people are endowed with the possibilities of effective and full realization of the own pluralistic interests, and all the conditions for this are created by society and the market system. Reliance on positivism, abstractionism, objectivism, rejection of the normative approach, faith in the universal and immutable laws of the society development. Development of empiricism, instrumentalism, deductivism, application of the evolutionary approach elements.

Theories I. Bentham J. St. Mill. The imperative of the methodological individualism of human interests and the reduction of social interests as a simple sum of parts of the integral whole. Utilitarianism and eudemonism of the human economic interests, the

application of the principle of subordination of the minority interests to the interests of the majority. Appeal to holism with respect to the need of state (public) regulation of the economic interests realization using a system of punishments and incentives.

Theories of harmony of interests
F. Bastia, G. Carey. The application of subjectivity elements when defining the human interests and values, which was further developed in the marginalists' theory. Determination of the individual nature of the needs and interests of each human being. The use of the deductive analysis method in theoretical judgments and conclusions. There is a constant development and synthesis of the economic liberalism principles, economic freedom and exchange ("favor for a favor") as a prerequisite for the harmonization of economic interests and achievement of the society economic progress. Criticism of a holistic approach.

Theories of the German Historical School. The development of the principles of historicism, relativism and evolutionism on the basis of the use of inductive analysis and empirical research method, abstract theorization. With the help of these methodological references, the processes of formation and realization of economic interests have been presented as the result of quantitative changes in the economic system within the process of historical evolution. Application of the foundations emergent approach to the analysis of the system of national economic interests and their interaction. The holistic and anti-rationalist approaches have been used, making the transition to non-economic factors of economic interests realization and defining the social norms, national customs, and state intervention as the main instruments to harmonize individual and common approaches (personal and public economic interests). The primacy of statehood and nationalism, antic cosmopolitanism, a normative

approach to the reproduction of the interests of the national economy. Criticism of classics' universalism, abstract-deductive analysis, model "homo oeconomicus".

Marxism. The development of the dialectical materialist approach in conjunction with historicism for the analysis of interrelations and conflicts of interest. Application of evolutionary-rationalist and formational approaches to the revealing of the laws of the genesis of economic interests, the use of the principle of the whole and the part in determining the connection of individual and social interests. The application of the principle of ascent from abstract to concrete in combination with system analysis allowed laying the foundations for social reproduction in general and the reproduction of economic interests in particular. The use of the synthetic approach and the principles of complementarity allowed to develop a human construct as a synthesis of economic, social, historical and representing economic interests as a simultaneous combination of aspirations to realize the own needs, aspirations of the social group (class) and historical environment. Dualism and the dichotomy of the essence of interests forms their simultaneous splitters, the combination of objective-subjective. The principles of antagonism and holism have been developed when solving the issue of contradictions of class economic interests on the basis of revolutionary changes, the influence of institutes and historical conditions. The utilitarianism in the economic aspirations of subjects was criticized

Marginism and the neoclassical school. The methodological individualism and subjective-psychological approach has been developed when substantiating the nature of economic interests as a representation of internal needs, motives, aspirations, and behavior of a separate economic subject. The bases of behavioral analysis of economic subjects have been established in general, as well as

their economic interests in particular. The process of realizing the interests of economic agents has been analyzed by applying a cognitive approach. The principles of rational individualism and hedonism had been used when analyzing the economic aspirations of individuals, which made it possible to specify the types of behavior of subjects in the realization of economic interests (rational and irrational), to establish the presence of not only rational, but also genetically instinctive and socially formed interests that could have an irrational character. The transfer to the microlevel analysis of economic interests has been conducted. The system approach has been applied in regard to the analysis of the individual's economic behavior and the mechanism for resolving conflicts of economic interests. An interdisciplinary approach has been established through the use of the methodology of economics, philosophy, psychology, sociology, and, simultaneously, due to the development of economic imperialism.

Early institutionalism. Empiricism and pluralism of the system of views on the formation and implementation of socio-economic interests. An interdisciplinary approach has been developed on the basis of synthetic complementary combination within the analysis of the ethical, psychological, economic, legal, cultural, historical and other social aspects of the individual's behavior, as well as the impact of socio-economic institutions of the individual. The historical-genetic method and modernist approach have been applied when characterizing interests as a driving force of social evolution and forms of manifestation of social psychology of society, degree of civilization evolution, and institutes as an instrument of their realization and development and a mechanism for resolving conflicts of economic interests. An evolutionary-cumulative approach has been used in regard to the essence and structure of the economic interests system. Anti-

rationalism has been applied when treating the economic behavior of entities and in regard to the essence of the process to realize the economic interests. The holistic approach has been applied: the system of interests in general has been analyzed, rather than the economic behavior of actors. A descriptive-statistical method and mathematical analysis have been used to characterize the rationality and irrationality of the economic preferences of actors, without specifying the generalizations.

Keynesianism. Macroeconomic approach to the analysis of economic aspirations and expectations of subjects, to the content of economic interests realization forms. Synthesis of subjectivity, utilitarianism, functional and causal analysis in describing the economic behavior of subjects, the propensity to realize economic aspirations. Imperative of the holism over the methodological individualism and a systemic approach that approves the primacy of public interests; provision of state institutions with the function to stimulate the realization of subjects' economic interests. Subjective-psychological approach, anti-ethical and voluntarist irrationalism in characterizing impulses in regard to realization of economic interests.

Neoliberalism. Synthesis of micro and macroeconomic approaches, transition from quantitative to qualitative analysis. The return to mechanization, instrumentalism, principles of determinism and reductionism when treating a human (as a cybernetic mechanism), its interests and its interaction with society in regard to their implementation.

Austrian School: Universalism and methodological apriorism being part of the basis for the development of human behavior theory (praxeology), the *homo ad ens* model (operating/acting human), determining the factors for the realization of its own economic interests. Rationalism and utilitarianism have been used in defining the essence of economic and social interests, their forms of imple-

mentation, the distinction between "constructivist" and "evolutionary" rationalism. The imperative of individualism have been applied during research of the process of realization of individual and social interests.

Freiburg School: Liberalism in regard to the instruments to regulate the behavior of economic subjects. Imperative of state interests. Compliance with the principles of subordination and complicity in the realization of state and private economic interests. Application of institutional and normative approach in regard to the mechanism of realization of social and, simultaneously, private interests, preferring to conduct state regulation. The principle of rationalism regarding the reproduction of the interests of the state.

Chicago School: Methodological rationalism in regard to the model of economic behavior and human interests, anti-ethic and secondary social interests. Positivism and instrumentalism in relation to the formation and realization of human economic interests.

New and newest historical school. Deepening the principles of historicism, empiricism, social etitism allowed to define interests as a form and simultaneously as a result of economic and social interaction. An observational descriptive approach has been used to identify the essence of real economic reality on the basis of analysis of the historical development of economic-social institutions and ethical and psychological motives for realizing the interests of the subjects. Formation and development of the socio-economic approach to the analysis of economic interests on the basis of the historical method of research through substantiation of the mechanism of reconciliation of the system of social and ethical values and aspirations of the person and to the benefit and their complementarity. A socio-psychological direction to research the economic interests and economic behavior of subjects has been developed.

M. Weber. The deductive and functional methods of research of social actions and behavior of economic agents have been carried out on the basis of their goals, motives and interests, which allowed to reveal the purpose-oriented, value-rational, affective, traditional character of the formation and realization of interests. The development of the principle of rationalism in the process of cognition of economic subjects' behavior happened allowing to distinguish the rationality types: purpose-rational (material) and value-rational (formal). The institutional approach has been used by means of substantiating the mechanisms of economic actors' interests harmonization – regulatory instruments and social institutions. The development of a multidisciplinary approach by means of combining sociological, historical, economic, ethical, and philosophical aspects of the economic interests research.

Knight F. (Chicago School). Positivism is constantly developing in combination with the system approach, which allowed to determine the factors of formation and realization of economic interests at an interdisciplinary level, to characterize the economic behavior of the individual. The principles of uncertainty, apriorism, ethics and anti-empiricism have been proposed in relation to the content of the economic interests realization process carried by the individual through the intuition, rather than rationally defined assessments, as well as the desire to surpass others, to feel the joy of enrichment.

Shumpeter Y. A. Through the principles of methodological individualism and dynamism, the specifics of the economic interests of an entrepreneur-innovator in conditions of equilibrium disturbance have been disclosed. Based on the use of the principles of subjectivity, uncertainty, incompleteness of information, institutional constraints and historicism, an evolutionary model of economic behavior of individuals who reproduce and

realize their economic interests in dialectics with innovations, new institutions, changes in the economy and their own economic aspirations have been formulated. The synthetic combination of economic and social rationalism allows to differentiate the objective and subjective rationality of economic aspirations of subjects and analyze the logical and irrational interests.

Theory of games. Economic and mathematical methods of modeling and decision-making methods have been used to select the model of optimal behavior of subjects under the conditions of antagonism of their economic interests, which allows to predict possible variants of realization / non-realization of economic interests by actors and achieving the optimum of possible benefits. The assumption was made that there was complete information among the actors about the economic interests of each other.

Neo-institutionalism. Analysis of economic interests throughout the prism of developments in this field in political science, law, sociology, history using the economic instruments of the neo-classics, being a result of the interdisciplinary approach application and economic imperialism. Deductivism of the economic interests nature analysis. The development of the methodological individualism principle, the concentration not on the result of the realization of economic interests, but on the preconditions, factors, the very content of the process. The synthetic application of the methodological individualism principles, maximization of utility, limited rationalism and opportunism have been suggested, through which there have been developed the forms of behavior of actors subject to realization of their own economic interests (maximizing and limited, organic rationality), as well as the forms to pursuit the actors' interests (opportunism, simple observation, obedience) and theories to transact costs, property rights and contracts. The combination of institutional and cognitive, historical

comparative and normative approaches allows to develop a model of economic development, which is associated with the realization of actors' economic interests on the basis of the action of restricting formal and informal institutions - laws, rules, norms, and contracts, observance of which eliminates the contradiction of interests, reduces transaction and transformation of costs, interact interrelation, including general.

The theory of public choice. The interdisciplinary approach, the principles of classical liberalism and microeconomic methods of analysis had been applied, which allowed us to formulate a new methodological approach - "economic imperialism" and develop a theory of social choice. By using principles of methodological individualism, rationalism (the model of "homo oeconomicus"), completeness of information and transitivity, the political process is disclosed as a mutually beneficial exchange process, based on the realization of individual economic interests of the authorities in exchange for the implementation of public (electorate) interests. An institutional approach has been used making it possible to represent public institutions (state, legislation) as an integrated mechanism for coordinating the interests of each individual and ensuring beneficial interaction.

Thus, the analysis of methodological approaches and tools of precursors conducted, made it possible to conclude that the *approaches of institutionalists and neo-institutionalists* should be considered as the most adequate for economic interests research at the present stage of economic science development. The syncretism and antagonism of these approaches available at first glance can be leveled if synthetically combine certain elements of their methodological framework. The subject of scientific research is supplemented and crystallized due to its comprehensive analysis, which in itself provides for the convergence of generalizations of various scientific approaches and the

combination of their methodological instruments. In this perspective, the "combination of incoherent things", in our opinion, alternatively opens the horizons of complementary and correlated application of the methodological basis of institutionalists and neo-institutionalists. The latter, in our opinion, is also supported by the inter-disciplinarity trend approval within the economic interests research system, which leads to the interpenetration of methodological approaches of related sciences into the economic analysis, and, at the same time, the application of economic methodology and generalization of economic interests in other sciences, known as economic imperialism.

As it is well known from the economic theory, the institutionalists' methodology does not provide a well-defined fundamental research program; its distinctive features in the context of the research subject are the reliance on real economic agents, rather than on the ideal model of an economic human, the application of the principle of methodological holism to characterize the system of economic interests, the synthesis of induction and deduction in theoretical conclusions, and the understanding of the institute as the primary thing in relation to the behavior of an economic agent of a category based on the actions of customs and habits. Unlike the predecessors, neo-institutionalists relied on basic methodological tools and principles of the neoclassical school that have been substantially supplemented and amended. The new institutionalists deepen the principle of methodological individualism: institutions are considered as the result of the aspirations and actions of economic agents to reduce transaction and other costs, uncertainty, or the realization of their own interests, which leads to changes within the institutional environment. In this context, the Institute acts as a system of rules and norms that regulate and

simultaneously create conditions for effective economic activity.

The key question (what is the most important thing within the process of economic interest formation and realization – an institution or an economic agent?), in our opinion, should not be considered in the context of confrontation of these methodological positions, but it should be considered in the context of their synthetic combination. Established by the representatives of the old and new institutional schools, the correlation between institutions and economic behavior of subjects in regard to realization and reproduction of economic interests is rather a complementary rather than a substitute. Simultaneous consolidation of the two specified methodological designs will provide a more systematic and integrated result regarding the characteristics of the economic interests of subjects and their reproduction. Gradual institutional changes certainly have a significant impact on the processes of formation and implementation of the agents' aspirations to obtain economic benefits, on their further economic strategy and tactics of behavior, on the development of the entire socio-economic system and methods for its regulation. At the same time, the agents' economic interests, their realization and reproduction determine the spheres for regulation and the institutions development vector, as well as the point of institutional changes gravity, weaknesses and gaps. And in this sense, the S. Kirdina's point of view, providing that "the institutes act simultaneously both with the results and conditions of human activity, and this reflects the dialectic of their content", should be accepted [6, p. 5].

Conclusions from the conducted research. Thus, the use of methodological principles of institutionalism and neo-institutionalism will allow:

- to more fully describe the interactions (interactions, connections and relations) of

economic actors within the economic and social environment;

- to reveal the formation, realization and reproduction peculiarities of their economic interests;

- to determine the stimulating / deterrent effect of formal and informal institutions on economic aspirations and economic behavior of actors;

- to develop the mechanism of institutional influence on the process of reproduction of economic interests in accordance with the existing economic situation in the national economy and the needs for accelerating / inhibiting the actors' economic activity.

Bibliography

1. Bazilevich V. (2017) Man-centricity of paradigmatic shifts in the economic theory of the XXI century, Paradigm shifts in the economic theory of the XXI century: Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Kyiv, Kyiv National Taras Shevchenko University, 15-20.
2. Beloborodova T., Chernetsova N. (2009) Interrelation of Economic Interests and Socioeconomic Institutions, Economic Sciences, no11(60): P. 63-67
3. Chernetsova N. (2003) The economic nature and evolution of the system of economic interests: Dis. ... Dr. Econ. Sciences: 08.00.01; Moscow, Moscow State University M.V. Lomonosov, 411.
4. Israilova E. (2009) Mechanism of coordination of economic interests of subjects of market economy: dissertation ... Cand. econ Sciences: 08.00.01; Rostov-on-Don, South. feder Un-t, 169.
5. Kanupukhin P. (2009) The regularity of the evolution of economic interests and the mechanisms of their realization in the Russian economy: diss. ... Doctor of Economics: 08.00.01, Voronezh, 409.
6. Kirdina S. (2012) Evolutionary and institutional economic theories: discussions, methods and applications: monograph, St. Petersburg, Alegeia, Access mode: <http://www.kirdina.ru/doc/news/25jul12/3.pdf>
7. Kostovskaya O.V. (2005) Methodology of system approach and scientific research. Course of lectures, Ternopil: Economic Thought, 124, Access mode: <http://uchebnik-online.net/book/602-metodologiya-sistemnogo-pidxodu-ta-naukovix-doslidzhen-kurs-lekcij-kustovska-o-v/30-62-ponyattya-pro-metodologiyu-i-metodiku-naukovix-doslidzhen.html>
8. Kovalchuk S. (2006) Formation and realization of national economic interests in a transitive economy: abstract dissertation ... Dr. Econ. Sciences: 08.00.01; Kiev, Kyiv National Taras Shevchenko University, 26.
9. New Philosophical Encyclopedia: 4 t. (2010), Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; National societies. -science stock; Pres. scientific ed. Council of VS Stepin, M., Thought, T. 2, 634.
10. Novikov A., Novikov D. Methodology, M., SINTEG, 668.
11. Rokocha V. (2004) Globalization factors of the transformation of national economic interests, Bulletin of KNTEU, no 1: 41-50
12. Tarasevich V. (2017) On the epistemology of state capitalism, Problems of economics and political economy, no. 1: 59-82.
13. Tarasov A. (2011) Conceptual approaches to the disclosure of the essence of economic interests, Vestnik Volgograd State University, p. "Economics and Management", no 2: 45-53.
14. Teron I. (2017) Problems of realization of economic interests of the main subjects of social and labor relations in the conditions of modernization of economy, Zeszyty Naukowe Uczelni Warszawskiej im. Marie Skłodowskiej-Curie, Vol. 1 (39): 109-123
15. Yuryev V. (1997) Economic interests and their realization in the transit economy: ... diss. ... Doctor of Economics: 08.00.01; Moscow, Moscow State Institute of Electronics and Mathematics.

© Smiesova V. L., 2018.

Filozofické vědy

УДК 030

ТЕЛЕСНОСТЬ – КАК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В СПОРТЕ

В. Б. Барабанова

*Доктор философских наук, доцент,
e-mail: vicbarabanova@mail.ru,
Российская таможенная академия,
Ростовский филиал,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

PHYSICALITY AS AN OBJECT OF RESEARCH IN THEORY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT

V. B. Barabanova

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
e-mail: vicbarabanova@mail.ru,
Russian Academy of Customs, Rostov branch.
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The evaluation of the body of the individual and his place and value in the surrounding space is represented in the context of the given article; affirmation of the principle of conjugacy of bodily and mental essences within the individual or orientation toward their contrast; bodily characteristics' "rating" of the society and the individual – all these aspects define human body – from aims to their achievement in reality, define "the zone of the closest development" of bodily culture.

Keywords: bodily culture; "physical culture"; physical education and sports activity; body and physique characteristics of the individual; concept of "body"; methodology-theoretical analysis; concept of "natural body"; "social body"; "cultural body".

Телесность как объект исследования в теории физической культуры и спорта.

Актуальность данной тематики заключается в исследовании телесности человека как феномена, значимым, для сферы физической культуры и спорта. Действительно, казалось бы, что более тесной связи, чем "физическая культура и тело человека", не существует, так как именно через телесное начало только и возможна материализация того, что мы традиционно называем "физической культурой". Еще более наглядным делает эту связку словосочетание "телесная культура", поскольку термин "физическое" здесь обретает свою

конкретизацию – "физическое в человеке", то есть, данное ему от природы тело.

Цель исследования: Оценка человеком своего тела, осознание его места и значимости в окружающем пространстве; утверждение принципа сопряженности телесного и духовного в человеке или ориентация на их противопоставленность; "рейтинг" телесных характеристик на общественной и личной шкале ценностей – все это формирует определение человеческого тела – от установок до реальной практики их осуществления, "зону ближайшего развития" культуры телесности.

Предмет исследования теоретико-методологический анализ понятия «тело» и его связь с природным, культурным, социальным составляющим.

Объект исследования: человеческая телесность представляющая собой субстрат надбиологического порядка; где природа человека выступает как человеческая телесность, как чувственное образование, как явление культуры.

Введение. В последние годы обостряется и проблематика, связанная с рассмотрением места человека в сфере физической культуры и современном спорте и степени соотношения разных сторон его природы в дихотомии пар «биологическое – социальное», «физическое – духовное» и т. п. Система совершенствования всякого рода (духовного, телесного, спортивного) потенциалов человека своеобразна. Ее основу составляют не закономерности стоимостных отношений, а закономерности становления форм общения по поводу совершенствования внешних и внутренних органов человеческой телесности, духовно-телесного единства человека. Такой подход встречает все большее понимание и применительно к физической культуре и спорту, которые позволяют реализовать единство превосходных духовных, душевных и телесных качеств [2]. Без реального представления о характере и особенностях ориентаций, сложившихся в тех или иных группах людей, без знания сложившихся стереотипов и их источников, невозможно понять, объяснить, а, следовательно, при необходимости изменить «телесные поведения», обыденную и профессиональную практику в определенной области деятельности человека, к примеру в спорте, так чтоб телесность являлась потенциалом человека. Как логика развития научного знания, так и реальный социальный запрос все более обращают профессионалов в этой области культурологическому анализу телесности

человека, к исследованиям этой проблематики в других смежных социально-гуманитарных науках (философии, социологии, социальной антропологии и др.). При сохранении такого рода тенденций анализ человеческого тела в скором времени станет узаконенным и неотъемлемым разделом концепции физической культуры и спорта. Именно эти *сферы жизнедеятельности с позиций человеко-размерности* рассматриваются как способ определения человеко-размерности в той области бытия человека, которая связана с развитием телесности (тела как единства природного и социального. спорт как феномен европейской культуры и для которой характерен специфический тип отношения человека к миру – как к человеко-размерному [8].

"Человек телесный". Телесность человека, его двигательная активность включаются в систему и спонтанно действующих социальных факторов, которые объективно ведут к укреплению или, наоборот, к разрушению тех или иных человеческих свойств и качеств (все зависит от особенностей образа жизни) [4]. Социальное, гуманитарное познание должно быть обращено прежде всего не на природное начало, каковым и представляется человеческое тело, а на специфический, отличающий человека от природы мир его творений, мир культуры, мир собственно человеческой, сознательной деятельности. Ведь человек, как известно, есть прежде всего существо разумное, "homo sapiens"! Не смотря на то, что история взглядов на тело человека, на его смысл и ценность в процессе развития культуры противоречива, несомненно одно: в каком бы ракурсе мы ни пытались представить человека как "человека разумного" или как "человека играющего", как "человека социологического" или же "человека экономического"; какие бы акценты ни расставляли в процессе его познания ученые мужи в

зависимости от "эпох, культур и дат" и собственного разумения, реальный человек никогда не переставал быть "homo somatis" – "человеком телесным" [1].

Основания анализа человеческой телесности. Понятием "тело" как в научной, так и в обыденной лексике традиционно обозначается материальный объект, обладающий определенными естественно данными свойствами и характеристиками, которые являются предметом естественнонаучного познания. Под термином же "телесность" нами подразумевается не естество человека само по себе, а его преобразованное, "благоприобретенное" состояние. Это – тело "очеловеченное", приобретшее в дополнение к своим изначально данным, естественным характеристикам те свойства и качества, которые порождены спецификой социокультурной среды, определяющей условия его существования, характер осмысления, принципы его использования и преобразования. Телесность как характеристика, возникающая на пересечении природного и социокультурного, объединяет и материализованные, и объективированные последствия этого "пересечения" и те качества – "знаки" тела, которыми сам объект не обладает, но которые приданы ему сообществом.

Таким образом, понятием "телесность" мы обозначаем тело с присущей ему двигательной активностью, экспрессивными формами проявления, находящееся в социокультурном пространстве и взаимодействующее с ним, детерминированное в своих соматических и двигательных характеристиках как природными закономерностями, так и особенностями этого пространства [5]. Будучи встроено в многомерное пространство бытия, тело человека также обретает разные уровни бытия. На каждом из них, "подчиняясь" соответствующим законам (природы, об-

щества, культуры), находясь во взаимосвязи и взаимодействии с другими элементами соответствующей системы (природными факторами, социальными институтами, культурными нормами), тело всякий раз модифицируется и предстает, тем самым, не в одной, а в трех своих ипостасях, которые обозначены как "природное тело", "социальное тело" и "культурное тело".

Под "природным телом" понимается биологическое тело индивида, подчиняющееся законам существования, функционирования, развития живого организма. Понятно, что относительно тела человека это понятие может применяться весьма условно: будучи существом социальным, человек во всех своих проявлениях, качествах лишь в некоторой степени может рассматриваться как "чисто" природное существо, поскольку влияние общественного пространства его бытия затрагивает даже самые, казалось бы, устойчивые, естественно заданные характеристики и механизмы человеческого организма (сложение, походку и т. д.)

"Социальное тело" – это результат взаимодействия естественно-данного человеческого организма (природного тела) с социальной средой: с одной стороны, это проявление ее объективных, спонтанных влияний, стимулирующих реактивные и адаптивные "ответы" тела; с другой – оно производно от целенаправленных воздействий на него, от сознательной адаптации к целям социального функционирования, инструментального использования в различных видах деятельности.

Под "культурным телом" (в соответствии с рассмотренными выше характеристиками понятия "культура") мы подразумеваем продукт культуросообразного формирования и использования телесного начала человека. "Культурное тело" как бы "снимает" характеристики двух других

уровней телесного бытия; оно является своего рода квинтэссенцией, завершением процесса перехода от "безличных", природно-телесных предпосылок к собственно человеческому, не только социально-функциональному, но и личностно-означенному бытию телесности [7; 10].

Таким образом, на основе теоретико-методологического анализа телесной (физической) культуры она может быть определена как образование, объединяющее нормы, ценности, смыслы, регулируемые ими деятельности и их результаты, связанные с формированием, сохранением и использованием телесно-двигательных качеств человека. Несформированность телесной культуры является одним из проявлений "ущербности" культурного развития личности в целом, неадекватности этого процесса одному из важнейших принципов культуросообразности – воспроизводству целостности человека, что особенно ощущается в современную нам эпоху трансформаций и нестабильности, в эпоху кризисов и разочарований, в эпоху, обостряющую потребность "поиска себя" – в том числе и себя как "Homo somatis" – "человека телесного" [6]. Физическая культура и спорт, как никакие иные сфера культуры и деятельности, содержат в себе наибольший потенциал воспроизводства личности как целостности в своем телесно-духовном единстве. Поэтому спортивная деятельность (в том числе телесная) приобретает общественно полезную значимость, поскольку ее предметом, целью и главным результатом является развитие самого человека [9]. Человеческое тело создано для деятельности. Где-то на пути к зрелости многие перестают относиться к движению как к жизни, и оно превращается в инструмент. А инструмент убирают в чехол, чтобы все реже и реже извлекать его на свет и протирать пыль.

Библиографический список

1. Акчурин Б. Г. Диалектика духовного и телесного начал в свете нового понимания физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2002. – № 6. – С. 57–60.
2. Бальсевич В. К. Физическая культура человека: состояние, проблемы и стратегия развития на перспективу (актовая речь). – М. : ГЦОЛИФК, 1992.
3. Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движения и физиологии активности. – М. : Медицина, 1966. – С. 36.
4. Быховская И. М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М. : ГЦОЛИФК, 1993.
5. Быховская И. М. "Быть телом – иметь тело – творить тело": три уровня бытия "хомо соматис" и проблемы физической культуры // Теория и практика физической культуры. – 1993. – № 7. – С. 2–6.
6. Визитей Н. Н. Физическая культура и спорт как социальное явление. Философские очерки. – Кишинев : Штиинца, 1986. – С. 124–125.
7. Драч Г. В. Культура или разум: конвергенция или дивергенция? // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 43.
8. Мамардашвили М. К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. – М. : Наука, 1982. – С. 44–45.
9. Матвеев Л. П. О культуре физической // Физическая культура и современные проблемы физического совершенствования человека: матер. Всесоюз. науч. конф. – М. : ГЦИФК, 1985. – С. 11.
10. Лубышева Л. И. Социальное и биологическое в физической культуре человека в аспекте методологического анализа // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 1. – С. 2–3.

Bibliograficheskijs spisok

1. Akchurin B. G. Dialektika duhovnogo i telesnogo nachal v svete novogo ponimanija fizicheskoj kul'tury // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2002. – № 6. – S. 57–60.
2. Bal'sevich V. K. Fizicheskaja kul'tura cheloveka: sostojanie, problemy i strategija razvitija na perspektivu (aktovaja rech'). – M. : GCOLIFK, 1992.
3. Bernshtejn N. A. Oчерki po fiziologii dvizhenija i fiziologii aktivnosti. – M. : Medicina, 1966. – S. 36.

4. Byhovskaja I. M. Chelovecheskaja telesnost' v sociokul'turnom izmerenii: tradicii i sovremenost'. – M. : GCOLIFK, 1993.
5. Byhovskaja I. M. "Byt' telom – imet' telo – tvorit' telo": tri urovnja bytija "homo somatis" i problemy fizicheskoj kul'tury // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 1993. – № 7. – S. 2–6.
6. Vizitej N. N. Fizicheskaja kul'tura i sport kak social'noe javlenie. Filosofskie ocherki. – Kishinev : Shtiinca, 1986. – S. 124–125.
7. Drach G. V. Kul'tura ili razum: konvergencija ili divergencija? // Voprosy filosofii. – 2003. – № 8. – S. 43.
8. Mamardashvili M. K. Nauka i kul'tura // Metodologicheskie problemy istoriko-nauchnyh issledovanij. – M. : Nauka, 1982. – S. 44–45.
9. Matveev L. P. O kul'ture fizicheskoj // Fizicheskaja kul'tura i sovremennye problemy fizicheskogo sovershenstvovanija cheloveka: mater. Vsesojuz. nauch. konf. – M. : GCIFK, 1985. – S. 11.
10. Lubysheva L. I. Social'noe i biologicheskoe v fizicheskoj kul'ture cheloveka v aspekte metodologicheskogo analiza // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 1996. – № 1. – S. 2–3.

© Барабанова В. Б., 2018.

УДК 37

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАНИЮ

И. Г. Хангельдиева

*Доктор философских наук, профессор,
ORCID 0000-0001-6823-7950,
e-mail: irkhang@gmail.com,
Московский государственный университет
имен М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

MODERN CHALLENGES TO EDUCATION

I. G. Khangeldieva

*Doctor of Philosophical Sciences, professor,
ORCID 0000-0001-6823-7950,
e-mail: irkhang@gmail.com,
Moscow State University
named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the main challenges to modern education in the context of post-industrialism in the period of the information, communication and digital revolution (Big Data), the emergence of the generations "Y" and "Z", the entrenchment of social turbulence.

Keywords: education; post-industrialism; information; communication; digital revolution; Big Data; generations "Y" and "Z"; social turbulence.

Основные мощные вызовы современному образованию были заложены укоренением постиндустриализма во второй половине XX века. Ряд известных западных исследователей, таких как Э. Тоффлер и Д. Белл к 70-м гг. прошлого столетия высказали ряд гипотез, предсказывающих вектор социального развития. В силу общественных потребностей ведущую роль в постиндустриальном обществе приобретают наука, а, следовательно, образование. Книга о постиндустриальном обществе Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» была высоко оценена не только современниками, но и представителями последующих поколений. М. Кастальс [5] как исследователь информационно-сетевое общества о ней отозвался так: «Это одна из самых плодотворных работ за

последние 50 лет... и за следующие 50 лет». Сам автор о книге писал, что она посвящена социальному прогнозированию. Успех Д. Белла на этом поприще очевиден, так как постиндустриальное общество стало реальностью, а ключевые тенденции, о которых было заявлено впервые, практически в полном объеме воплотились в жизнь. В 80-х гг. XX века концепция постиндустриального общества дополнилась теорией «информационного общества» Е. Масуда, Дж. Нейсбит и других. Информационное общество стало особой формой актуализации постиндустриализма к концу прошлого столетия.

Еще одной знаковой работой, связанной с осмыслением развития эпохи постиндустриализма, принято считать работу Э. Тоффлера «Футорошок», в которой был

дан прогноз о ряде вызовов обществу последней трети XX века. Самыми главными из которых автор считал *конец постоянства, эскалацию ускорения, конфликт между скоростью протекания биологических, психических и социальных процессов.*

Общеизвестно, что на период развития постиндустриального общества пришлось сразу два кардинальных научно-технических преобразования: информационная и цифровая революции. Именно в это время происходит превращение науки в непосредственную производительную силу, на чем в свое время настаивал К. Маркс задолго до постиндустриального общества. Новый тип цивилизации, в котором информация стала системообразующим элементом, потребовал высокого профессионализма и изменения образовательной среде. В экономике произошел беспрецедентный рост доли услуг в ВВП развитых стран и их персонификация. Динамика различных технологических и социальных процессов существенно возросла, особенно это коснулось информационных наук, технологий и миграционных процессов. Рост влияния ИТ-технологий привело к непредсказуемости рынка труда и широкой информатизации повседневности (компьютеры, мобильная связь, интернет, социальные медиа, дополненная реальность, искусственный интеллект...).

Переход к цифровой эпохе произошел, как утверждают теоретики и практики в 2015 г. Ее причиной стало возникновение Big Data. Big Data связана с потребностью обрабатывать невероятно большие объемы информации. Big Data трактуют как сочетание методов математической обработки структурированных и неструктурированных данных. «Мы научились обрабатывать этот объем данных, что раньше было невозможно. И сегодня *неограниченное количество* данных мы можем обрабатывать с помощью специаль-

ных инструментов, которые в первую очередь были разработаны такими компаниями, как Google и «Яндекс». Это произвело революцию. Сегодня мы являемся генераторами данных» (курсив – И.Х.) [3]. Следствием возникновения Big Data становится превращение мира в еще более открытое, демократичное и прозрачное информационное пространство.

Подобный мир закономерно формирует новые потребности, запросы и нужды. Одним из важнейших социальных институтов в подобных условиях остается институт образования. Образование – институт универсальный и в антропном плане вечный. Типы и формы образования динамичны и эволюционны, они зависят от потребностей, которые возникают в определенных конкретно-исторических обстоятельствах жизни. Однако в любом случае проблемы образования во многом проблемы мировоззрения, проблемы ценностей, информации, ее получения, усвоения, хранения и трансляции... В условиях цифровой эпохи обстоятельства с точки зрения технологической разительным образом изменились, что значительно повлияло на мировоззрение, систему ценностей и структуру социальных потребностей. Дж. Ма – известный китайский миллиардер в одном из многочисленных интервью утверждает вечную истину: «*Помните, всего лишь изменяя свое сознание – мы вместе изменяем мир!*» [4].

Сегодня на социальную арену вышли поколения, которые родились и выросли уже в условиях информационно-коммуникационных и цифровых преобразований. Эти поколения принято называть поколениями «У» и «Z», или миллениалы и центениалы. Социологи, анализируя их основные предпочтения и характеристики отмечают, что они значительным образом отличаются от своих предшественников.

Миллениалы – молодые люди, рожденные в 1985–2000 гг. В повседневной жизни они эксплуатируют все виды электронных носителей информации как стационарных, так и мобильных, имеют до 700 контактов в Facebook'e, хотя принято считать, что работают только 150. Для них важно мнение друзей, которые могут стать для них лидером мнений. Принято считать, что к 2025 году миллениалы будут составлять более 75 % рабочей силы.

В настоящее время:

- «90 % представителей поколения «У» интересуются международными связями и стремятся к зарубежным командировкам;
- 76 % хотят открыть собственный бизнес;
- 73 % хотят работать ради денег;
- 72 % мечтают об интересной работе;
- 60 % считают телефон главным средством коммуникации на работе;
- 40 % считают себя успешными, если нашли баланс между интересной работой и личной жизнью;
- 14 % готовы помогать на работе другим;
- 11 % работают на себя» [8].

Поколение центениалов – это поколение, рожденное с 1990 по 2010 гг. Поколение «Z» – поколение цифровых аватаров.

Сбербанк России провел собственное исследование о поколении центениалов и опубликовал его результаты [13]. Поколение «Z» естественным образом живут в двух системах бытия: реальной и виртуальной, иногда во второй, кажется, пребывают больше времени, чем в первой. Все формы коммуникаций осуществляют через Интернет, социальные сети, онлайн-цифровые платформы. До 90 % детей имеют мобильный телефон и другие электронные гаджеты. Для освоения новых девайсов они не пользуются инструкциями, а осваивают их самостоятельно и

практически интуитивно. Принято считать, что целенаправленно занимаются накоплением финансов, для них характерно раннее взросление. Некоторые представители молодых успешно встают на тропу бизнеса будучи еще школьниками. Их главное ожидание от будущего – комфорт и спокойствие. Для представителей молодого поколения характерно быстрое переключение внимания (они способны удерживать внимание на одном объекте не более 8 секунд).

Центениалы обладают способностью осваивать большие объемы информации и находить неординарные решения, эффективно воспринимают краткую и наглядную информацию, отдают предпочтение малым формам визуальной наглядности даже то, что касается эмоциональной сферы (смайлики, иконки, картинки, передающие смысл и заменяющие слова и тексты). Для них приоритетными ценностями являются физический и психологический комфорт, персональная свобода без границ, из-за высокой социальной активности их иногда называют «поколением зеленых». Поколение центениалов большое внимание уделяют саморазвитию самосовершенствованию, различным видам творчества, для них представляет интерес получение знаний и навыков в игровой форме. Теоретики и практики современного российского образования отмечают, что новые поколения если их особенности обобщить, то их можно свести к следующим:

- умению быстро мыслить, находить и перерабатывать большие объемы информации;
- обладанию эмпатией (осознанное сопереживание другому);
- способностью демонстрировать интеллектуальный максимум в условиях дефицита времени [2].

Общеизвестно, что объективно современное образование поставлено в довольно сложное положение. Предлагаемые об-

стоятельства для его развития требуют адекватных ответов. Эта адекватность многовекторная. В сфере образования существует разрыв, выражающийся в нескольких направлениях. Один из наиболее сложных – это разрыв между запросами современного образования и формальных регламентаций, исходящих, в частности в России, от бюрократических институтов. Однако безусловным остается вопрос, связанный с определением контента современного образовательного процесса, его основных приоритетов, который во многом должен диктоваться запросом рынка труда, но здесь возникает проблема, так как рынок труда практически не прогнозируем. Уже сегодня в силу ряда причин нельзя точно определить востребованность конкретных специалистов и их количество. Еще один немаловажный вопрос – вопрос формы, как обучать современных школьников и студентов, какими способами и методами развивать в них мотивированную потребность в получении знаний, навыков, умений и их постоянного обновления.

Мы живем, как считает американский экономист и философ Нассим Николас Талеб, во времена «Черных лебедей», другими словами под знаком непредсказуемости [11]. Ситуация непостоянства, о которой писал Тоффлер значительным образом усугубилась. «Черных лебедей» стало значительно больше, чем во времена написания «Футурошока». «Черный лебедь» – это сквозная метафора, которой пользуется Н. Талеб в своей нашедшей книге, она выступает синонимом непредсказуемости, которая преследует человечество в последнее десятилетие, и, видимо, будет преследовать дальше. Появление «Черного лебеда» невозможно просчитать, он всегда появляется неожиданно и символизирует нелинейность развития различных жизненных процессов. «Черный лебедь» –

не единственная метафора в тексте, в нем есть еще одна – «Рождественская индейка», смысл которой заключается в том, что автор ассоциирует ее с линейным ростом, который неожиданно прекращается неожиданным и неприятным «сюрпризом» для индейки, ее лишают не только роста, но и жизни, готовя из нее традиционную рождественскую трапезу.

Ситуация неопределенности и непредсказуемости – это данность, которую необходимо принять и самое главное понять. Н. Талиб считает, что традиционное образование «уничтожает наш мир», потому что отвечает запросам прошлого линейного развития. Такая позиция губительна в условиях прогрессирующей социальной неопределенности. Иногда возникает парадоксальная ситуация, когда избыток информации хуже, ее недостатка для принятия правильного решения. В этих условиях для дальнейшего развития образовательной сферы необходимо осмысление стратегических целей с учетом того нового, что происходит в современной реальности, включая особенности человеческого капитала, который может быть сформирован прежде всего из представителей поколений миллениалов и центениалов.

Одним из стратегических подходов к развитию образования можно считать мысль, высказанную еще в 70-е гг. Э. Тоффлером, который считал, что *«безграмотными в XXI веке будут не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться»* (выделено и подчеркнуто – И.Х.) [13]. При невероятно динамичном развитии технологий, а, соответственно, быстром переоснащении разнообразных производств сфера образования должна будет поставлять человеческий капитал, способный очень быстро адаптироваться к новым условиям.

По сути человечество в основной массе настроено традиционно и консервативно, это происходит по ряду причин и одной из них является стремление к устойчивости. Ритмизированная жизнь воспринимается как жизнь менее опасная. Однако специалисты по стратегиям отмечают, что целеполагания меняются в современных условиях чрезвычайно быстро.

Один из современных гуру в сфере управления – И. Азидес, профессор Школы менеджмента Калифорнийского университета не устает повторять, что в современном мире цели и, соответственно, стратегии меняются в ускоренном темпе. Он отмечает, что «наши бабушки и дедушки принимали стратегические решения возможно однажды в жизни, а родители такие решения принимали каждые 15 лет, мы принимаем стратегические решения раз в 7–10 лет, а наши дети будут принимать такие решения каждый год» [1]. Он совершенно справедливо считает, что подобные изменения – стресс для любого человека. В силу обстоятельств человек постоянно должен уметь ставить себе новые стратегические цели, что, безусловно, влечет за собой изменения самого различного рода. «В среднем, человек 8 раз меняет свою профессию за жизнь, причем не только на ту, по которой он учился в университете, а как правило на смежные специальности» [6].

Известный американский физик-теоретик японского происхождения Митио Каку¹ уверен, что «люди будущего станут «более автономны», они станут более ответственными за свою жизнь, будут сами себя образовывать.

Поэтому отпадёт какой-либо контроль над процессом обучения, то есть один из самых сложных вопросов в обучении – мотивация будет решен самим субъектом образования. М. Каку считает, что при необходимости получить консультации по любому вопросу из первых рук. Человеку

нужно будет только подойти к «умной» стене и задать вопрос. Ответ не заставит себя ждать. «Умные стены» или устройства им подобные будут находиться повсюду без ограничения. Они будут применяться не только для образовательных целей... Ученый считает, что большое количество посреднических профессий уйдет в небытие. По его мнению, это коснется и образования, в одном из интервью он заявил, что «*в сфере образования учителей точно не будет*» [7]. Он считает их посредниками, транслирующими знания, поэтому их легко можно заменить умными гаджетами. Утверждение очень спорное и категоричное. Однако с чем безоговорочно следует согласиться с М. Каку, так это с тем, что образование должно принципиально стать другим.

Еще совсем недавно практики высшего образования, в том числе и отечественные, восклицали, что традиционная лекция умерла [9], хотя и с вопросительным знаком. Не прошло и года как предлагается полное упразднение преподавателя как такового. Безусловно, образование требует перемен неформального характера. Возможно, что с учетом повышенной динамики развития цифровых технологий, часть функций преподавателей смогут на себя взять различные умные системы, но заменить полностью человека, думается, не смогут. Все ранее существовавшие технологии самого высокого уровня и качества не существовали в полном отрыве от человека.

Человек – одна из наиболее важных составляющих современного мира, несмотря на то, что он не совершенен и способен на ошибки. Пока главной фигурой в социальном целеполагании остается именно он. Конечно, уровень роботизации будет значителен, как и значителен будет уровень развития искусственного интеллекта, однако человек не должен утратить своего места. И именно образование

должно играть в этом процессе не последнюю роль.

М. Каку дает ряд прогнозов относительно динамики развития образования в XXI–XXII вв. Он предполагает:

1) «К 2027 году станет возможным напрямую считывать из мозга воспоминания и впечатления, передавать их через Сеть и, возможно, даже загружать в мозг других людей. Это откроет путь к превращению интернета в брейн-нет, «мозгосеть». Подобная технология снимет ограничения на личную тайну, возможно, на интеллектуальную собственность. В связи с чем станет ряд новых социокультурных и этических проблем.

2) К 2029 году роботы станут умнее людей практически во всех отношениях. Но бояться, что они отберут у нас власть, не следует: Каку считает, что у них будет «интеллект насекомых» – мощный, но направленный на решение лишь определенных типов задач.

3) К 2040-м годам нанотехнологии позволят создавать предметы из программируемой материи, которые смогут менять свою форму по приказу владельца. Возможности любой вещи, таким образом, будут ограничены только ее химическими и физическими свойствами.

4) В 2050–2060-х годах начнется колонизация Марса: частные компании создадут поселения, обитатели которых смогут выживать без помощи с Земли.

5) Через 100 лет Земля будет иметь общемировое правительство и общие государственные органы, чьи решения будут важнее позиции национальных властей» [7].

Вот такие фантастические перспективы.

Ряд экспертов считает, что Россия на современном этапе должна совершить переход от школы знаний к школе навыков: «главная трансформация, которую должна пройти российская школа, – переход от преподавания знаний к преподаванию

навыков» [3]. Это не означает, что надо готовить людей, которые будут уметь, что-то узкопрофессиональное и не будут заниматься творчеством. Безусловно, вопрос о контенте не может быть снят, просто акцент должен быть перенесен на то, как это творчески может быть применено и интегрировано в реальную жизнь общества. Креативный класс будет расти. В условиях сегодняшнего дня нельзя получить образование на всю оставшуюся жизнь, не обновляя постоянно знания и навыки. Образование должно быть построено таким образом, чтобы современный человек четко осознавал, что «у образования нет точки насыщения», что учиться придется всю жизнь.

Примечания

¹М. Каку известен как активный популяризатор науки, автор научно-популярных книг. В 16 лет он лучше всех в школе играл в шахматы и всю жизнь занимался научными экспериментами в гараже своих родителей. Его изыскания привлекли внимание известного физика Эдварда Теллера, взявшего подростка под свою опеку. В 21 год Каку окончил Гарвард и начал работать в лаборатории Беркли. В 25 лет он получил ученую степень, а с 26 читал лекции в Принстонском университете. Уже четверть века Каку преподает теоретическую физику в Нью-Йоркском Сити-колледже.

Библиографический список

1. Адизес И. Лучшее. Пища для размышлений. Об изменениях и лидерстве, о ... – М. : Эксмо. – 2017. – 144 с.
2. Быков Д. Выступление в Совете Федерации. – 8 ноября 2017 г. // URL:<http://youtu.be/OyuDt5HsQIQ>.
3. Греф заявил: школьного образования в России на уровне XIX век // Подробнее на РБК: URL:<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/591ea8929a7947f8ddf6e505https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591ea8929a7947f8ddf6e505>

4. Как школьный учитель стал миллиардером. 30 цитат Джека Ма.// URL:http://econet.ru/articles/168789-30-tsitat-dzheka-ma
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Кудрин А. Беседы о будущем – выступление Алексея Кудрина на сессии «Россия 2035» в рамках ПМЭФ-2017// URL:http://akudrin.ru/news/besedy-o-buduschem-vystuplenie-alekseya-kudrina-na-sessii-rossiya-2035-v-ramkah-pmef-2017
7. Митио Каку – РБК: «Бесполезные посреднические профессии отомрут». URL:http://www.rbc.ru/own_business/19/10/2017/59e733299a7947545d948ae2
8. Носкова Е. Бизнес под знаком Y // Российская Бизнес-газета – Карьера и менеджмент № 950 (21). – 03.06.2014
9. Семенов А. Л. Традиционная лекция умерла? URL:http://edu.interfax.ru/articles/273.
10. Грег заявил: школьное образования в России на уровне XIX века. URL:https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591ea8929a7947f8ddf6e505https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591ea8929a7947f8ddf6e505
11. Талейб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М. : Азбука-Аттикус – 2016. – 736 с.
12. Тоффлер Э. Футорошок / перевод с английского. – Санкт-Петербург «Лань», 1997 г. – 464 с.
13. 30 фактов о современной молодежи. URL: http://adindex.ru/files2/news/2017_03/158487_youth_presentation.pdf
2. Bykov D. Vystuplenie v Sovete Federacii. – 8 nojabrja 2017 g. // URL:http://youtu.be/OyuDt5HsQIQ.
3. Gref zajavil: shkol'nogo obrazovanija v Rossii na urovne XIX vek// Podrobnnee na RBK: URL:http://www.rbc.ru/rbcfreenews/591ea8929a7947f8ddf6e505https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591ea8929a7947f8ddf6e505
4. Kak shkol'nyj uchitel' stal milliarderom. 30 citat Dzheka Ma.// URL:http://econet.ru/articles/168789-30-tsitat-dzheka-ma
5. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura / per. s angl. pod nach. red. O. I. Shkaratana. – M. : GU VShJe, 2000. – 608 s.
6. Kudrin A. Besedy o budushhem – vystuplenie Alekseja Kudrina na sessii «Rossija 2035» v ramkah PMJeF-2017// URL:http://akudrin.ru/news/besedy-o-buduschem-vystuplenie-alekseya-kudrina-na-sessii-rossiya-2035-v-ramkah-pmef-2017
7. Mitio Kaku – RBK: «Bespoleznye posredni-cheskie professii otomrut». URL:http://www.rbc.ru/own_business/19/10/2017/59e733299a7947545d948ae2
8. Noskova E. Biznes pod znakom Y // Rossijskaja Biznes-gazeta – Kar'era i menedzhment № 950 (21). – 03.06.2014.
9. Semenov A. L. Tradicionnaja lekcija umerla? URL:http://edu.interfax.ru/articles/273.
10. Gref zajavil: shkol'noe obrazovanija v Rossii na urovne XIX veka. URL:https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591ea8929a7947f8ddf6e505https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591ea8929a7947f8ddf6e505
11. Taleb N. Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. – M. : Azbuka-Attikus – 2016. – 736 s.
12. Toffler Je. Futoroshok / perevod s anglijskogo. – Sankt-Peterburg «Lan'», 1997 g. – 464 s.
13. 30 faktov o sovremennoj molodezhi. URL: http://adindex.ru/files2/news/2017_03/158487_youth_presentation.pdf

Bibliograficheskiy spisok

1. Adizes I. Luchshee. Pishha dlja razmyshlenij. Ob izmenenijah i liderstve, o ... – M. : Jeksmo. – 2017. – 144 s.

© Хангельдиева И. Г., 2018.

Sociologické vědy

УДК 316 (659)

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

С. В. Ямщиков

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9059-1753,
e-mail: iiysv@yandex.ru,*

Э. А. Ванчугина

*магистрант,
ORCID 0000-0001-9416-3959,
e-mail: elvira.vanchugina@bk.ru,
Государственный университет «Дубна»,
г. Дубна, Московская область, Россия*

POLYPARADIGMAL COMPREHENSION OF INTERNET ADVERTISING AS A SOCIAL PHENOMENON

S. V. Yamshchikov

*Candidate of historical Sciences, associate professor,
ORCID 0000-0001-9059-1753,
e-mail: iiysv@yandex.ru,*

E. A. Vanchugina

*undergraduate,
ORCID 0000-0001-9416-3959,
e-mail: elvira.vanchugina@bk.ru,
Dubna State University,
Dubna, Moscow region, Russia*

Abstract. This article observes the evolution of paradigmatic approaches to understanding the phenomenon of Internet advertising in the framework of the classical, non-classical and post-non-classical scientific tradition. From the standpoint of the structural and functional approach, Internet advertising is a social institution that performs instrumental and integrating functions in a virtual space. Within the framework of symbolic interactionism, Internet advertising appears as a sign symbolic system of diffusion in the virtual space of ideas about norms, trends and stereotypes of consumer behavior. In the context of integrative paradigms, advertising on the Internet is a link between the "life world" of the consumer and the "system" of the advertiser.

Keywords: Internet advertising; structural functionalism; symbolic interactionism; integrative concepts; theory of communication action; theory of structure.

В XXI веке реклама становится основным средством влияния на массовое сознание и главным фактором его формирования. Она во многом определяет социальные и экономические интеракции в обществе, выступает каналом трансляции социокультурных ценностей, норм и моделей поведения. В современном социуме

без рекламного сопровождения невозможно успешное взаимодействие организации с внешней средой. В настоящее время вследствие распространения и совершенствования интернет-технологий, возрастающей популярности социальных сетей и сообществ актуализируется реклама в мировой информационной сети.

Сегодня интернет-реклама представляет собой мощную индустрию, которая включает в орбиту своего влияния практически все формы, уровни и виды социальных взаимодействий в виртуальном пространстве. В связи с этим социологическое изучение данного феномена представляется весьма актуальным.

Научное знание и познание в целом, и социологическое в частности, с момента своего возникновения и до современности в своей эволюции прошло три этапа: классический, неклассический и постнеклассический. Основу социологической классики составляет объективное изучение социальных фактов, институтов и структур в статике и динамике. Неклассическая социология, сделав личность объектом своего изучения, сфокусировала внимание на процессе конструирования индивидом социального мира. Для социологической постнеклассики, как своеобразного теоретического компромисса между классикой и неклассикой, характерно изучение общества на макро- и микро- уровнях с акцентом на особую роль субъекта познания.

Структурный функционализм, как парадигма классического типа, рассматривает общество сквозь призму социальных институтов и их функций в общественной системе [5, с. 432]. В данном случае реклама определяется как особый социальный институт, обладающий своей внутренней структурой и логикой развития, системой нормативно закреплённых статусов и ролей [3, с. 97]. Главная социальная функция рекламы состоит в формировании личностных и групповых ценностей в сфере потребления.

Интернет-реклама, прежде всего, выступает в качестве инструментального социального института, в то же время она является интегратором общественной системы. Инструментальная функция рекламы в сети Интернет реализуется путем ее влияния на экономическое поведение

потребителя, а интегрирующая – через ее участие в процессе социализации индивида, обеспечение единства общества в ходе его дифференциации и демократизации.

Неклассическая социологическая парадигма символического интеракционизма нацелена на интерпретацию социального поведения индивидов через понимание ими его смыслов и мотивов. «Процессы интеракции с помощью символов, главным образом репрезентируемых в языке, представляют собой основу для конструирования общества и индивида», – отмечал родоначальник символического интеракционизма Дж. Г. Мид [4, с. 247]. Для сохранения целостности общества необходимо, чтобы все его члены унифицировано воспринимали, трактовали и декодировали его знаково-символьную систему, что требует принятия человеком установок других людей по отношению к себе. В результате формируется установка «обобщенного другого»: «Смысл предмета для личности обусловлен тем, как другие индивиды действуют в отношении этой личности, имея в виду данный предмет» [6, с. 552]. Таким образом, общее символическое определение ситуации представляет собой полученный результат взаимного учета значений.

При таком подходе реклама предстает как знаково-символьная система, играющая роль смыслового интерпретатора предметов и формирующая единое символическое поле. Она соотносит между собой предметы повседневного мира индивида с конструированными рекламными образами. Г. Блумер отмечает, что массовая реклама, обращаясь к анонимному индивиду, акцентирует внимание на новых значимых символах [1, с. 221]. В сознании людей образы, транслируемые рекламой, складываются в единое целое и создают ощущение прямой связи с реальным миром. В виртуальном пространстве грань между повседневным миром индивида и

рекламными образами практически не уловима, и поэтому интернет-реклама оказывает определяющее влияние на формирование единого знаково-символического поля пользователей сети. С помощью рекламы в интернете навязывается унифицированная, стандартизированная, стереотипизированная, упрощенная картина социальной реальности.

Постнеклассическая теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса представляет общество, с одной стороны, как систему, а с другой стороны, как «жизненный мир» [7, с. 94]. В поиске диалектического равновесия между «жизненным миром» и «общественной системой» ведущую роль играют коммуникативные действия личности, достижение понимания в пространстве жизненного мира индивидов и структурированная система социальных институтов, контролирующая «жизненный мир» людей, их индивидуальные решения.

Э. Гидденс в постнеклассической теории структуриации утверждает, что социальные действия формируют структуры, и только через социальные действия может осуществляться воспроизводство структур [2, с. 125]. Он выделяет три уровня осознания и контроля действий индивидов: первый – мотивация действия, появление внутреннего побуждения к совершению действия; второй – рационализация действия, определение его процедуры путем соотношения целей и средств; третий – мониторинг действия, рефлексия мотивов, процедуры и последствий собственных действий и ответных реакций внешней среды [2, с. 128].

Таким образом, в постмодернистской социологии реклама представляется посредником между «жизненным миром» и общественной системой. В таком контексте одним из ключевых предназначений рекламы является удовлетворение потре-

бительских интересов индивидов в «жизненном мире», воздействие на их сознание и поведение для достижения необходимого эффекта. Для успешного влияния на потребителя рекламная кампания должна разрабатываться с учетом целевой аудитории. Ю. Хабермас считал, что система массовых коммуникаций и реклама в частности колонизируют жизненный мир в интересах системы, поэтому необходимое условие успешной рекламной интеракции заключается в сохранении баланса между интересами индивида и рекламодача [7, с. 105].

Реклама в сети Интернет формирует общественное мнение с позиций потребительской системы, но для построения успешного рекламного сообщения необходимо учитывать символические структуры «жизненного мира» конкретного потребителя. Интернет-реклама формирует дискурсивное и практическое сознание индивидов: «Человек черпает из окружающей его рекламной среды логические рассуждения и неясные представления, на основе которых затем осуществляет свои повседневные действия» [7, с. 98]. Реклама в сети Интернет должна побуждать, мотивировать целевую аудиторию на совершение конверсионного действия. Для построения эффективной рекламной коммуникации в рекламном послании необходимо четко и выражено сформулировать его цель и создать единое символическое поле в виртуальной среде.

Полипарадигмальное осмысление интернет-рекламы показывает, что:

- с позиций структурного функционализма она определяется как социальный институт, выполняющий явную экономическую функцию и латентные: интегративную и культурно-образующую функцию в виртуальном пространстве;

- в рамках символического интеракционизма интернет-реклама трактуется как знаково-символьная система распространения в виртуальном пространстве представлений о нормах, трендах и стереотипах потребительского поведения;
- с точки зрения интегративных парадигм реклама в интернете – это посредник между «жизненным миром» потребителя и «системой» рекламодателя. С одной стороны, прямое назначение интернет-рекламы – удовлетворить интересы индивида в потребительской среде, с другой стороны, она призвана максимизировать экономическую выгоду рекламодателя. Для успешного рекламного воздействия необходима гармония между этими субъектами коммуникативного процесса.

Библиографический список

1. Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренькова. – М. : МГУ, 1994. – 496 с.
2. Гидденс Э. Устройство общества. Очерки теории структуризации. – М. : Академ. Проект, 2005. – 528 с.
3. Земсков С. Б. Реклама в исследовательском поле социологии управления // Вестник Поволжского института управления. – 2008. – № 2. – С. 96–100.
4. Мид Дж. От жеста к символу. – М. : МГУ, 1994. – 496 с.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
6. Подвальская В. С. Социологические подходы к изучению рекламы: сущность и особенности // Социологический альманах. – 2015. – № 6. – С. 550–556.
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.

Bibliografickij spisok

1. Amerikanskaja sociologičeskaja mysl': teksty / pod red. V. I. Dobren'kova. – M. : MGU, 1994. – 496 s.
2. Giddens Je. Ustroenie obshhestva. Oчерki teorii strukturacii. – M. : Akadem. Proekt, 2005. – 528 s.
3. Zemskov S. B. Reklama v issledovatel'skom pole sociologii upravlenija // Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija. – 2008. – № 2. – S. 96–100.
4. Mid Dzh. Ot zhesta k simvolu. – M. : MGU, 1994. – 496 s.
5. Parsons T. O strukture social'nogo dejstvija. – M.: Akademicheskij Proekt, 2000. – 880 s.
6. Podval'skaja V. S. Sociologičeskije podhody k izucheniju re-klamy: sushhnost' i osobennosti // Sociologičeskij al'manah. – 2015. – № 6. – S. 550–556.
7. Habermas Ju. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dej-stvie. – SPb. : Nauka, 2000. – 380 s.

© Ямицков С. В.,
Ванчугина Э. А., 2018.

УДК 316 (628)

**ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА**

С. В. Ямщиков

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9059-1753,
e-mail: iiysv@yandex.ru,*

В. И. Гладцына

*магистрант,
ORCID 0000-0001-8862-0770,
e-mail: gladtsyna-vasilina@yandex.ru,
Государственный университет «Дубна»,
г. Дубна, Московская область, Россия*

**THE THEORY OF GENERATIONS AS A METHODOLOGICAL BASIS
OF FORMATION OF STAFF MOTIVATION SYSTEM**

S. V. Yamshchikov

*Candidate of historical Sciences, associate professor,
ORCID 0000-0001-9059-1753,
e-mail: iiysv@yandex.ru,*

V. I. Gladtsyna

*undergraduate,
ORCID 0000-0001-8862-0770,
e-mail: gladtsyna-vasilina@yandex.ru,
Dubna State University,
Dubna, Moscow region, Russia*

Abstract. The article deals with the generation structure of Russian society through the prism of the theory of generations of American researchers N. Hove and W. Strauss. The authors single out modern generation groups of Russian society, characterize the factors of shaping the generation values and recommend methods of staff motivation, taking into account its generation differentiation.

Keywords: theory of generations; generation of values; motivation system.

Мотивация персонала всегда должна быть в центре внимания руководства любой организации, поскольку мотивационная система непосредственно влияет на удовлетворенность работников трудом, на производительность труда, на лояльность персонала и в целом на результаты организационной деятельности. Руководителям приходится управлять многопоколенными трудовыми коллективами. В связи с этим возникают проблемы мотивации к труду весьма дифференцированной по своим ценностям, взглядам и целям группы работников.

В начале 90-х гг. XX века американский экономист, демограф Н. Хоув и его соотечественник, историк У. Штраус, проанализировав историю США, установили, что примерно каждые 20 лет появляется новое поколение, отличное по своим установкам, ценностям, мировоззрению от своих предшественников. Они определили социальное поколение как группу людей, рожденных в определенный исторический период времени и обладающих сходной системой ценностей, формирование которой происходило под воздействием общих социальных, куль-

турных, экономических и политических факторов [8, р. 174–179].

Группа российских исследователей под руководством Е. Шамис в рамках проекта RuGenerations адаптировала теорию поколений Н. Хоува и У. Штрауса к российским условиям [13]. Прежде всего, российскими исследователями скорректирована периодизация поколений с учетом серьезных людских потерь СССР в отечественной войне и с учетом слабой динамики социальных изменений, главным образом, в институте семьи [5, с. 186].

В американской периодизации поколение GI (поколение Победителей) определяется 1901–1924 гг., в России к данному поколению относят рожденных в 1903–1923 гг. К Молчаливому поколению Н. Хоув и У. Штраус относят рожденных

в 1925–1942 гг., а в российской адаптации это 1923–1943 гг. В США к поколению Беби-бумеров относятся рожденные в 1943–1960 гг., а в России – в 1944–1963 гг. Н. Хоув и У. Штраус поколение X хронологически определяют 1961–1981 гг., а Е. Шамис и Е. Никонов соответственно – 1964–1984 гг. В американской теории поколение Y – население 1982–2004 гг. рождения, а в российской демографии – 1985–2003 гг. рождения. Поколение Z в работах американских исследователей начинается с 2005 г., в России считается, что его формирование началось в 2004 г. [5, с. 12].

Данные Федеральной службы государственной статистики позволяют представить соотношение различных поколенных групп в современной России [11] (рис. 1).

Рис. 1. Доли поколений в общей численности населения РФ (по данным на 1 января 2016 года)

Самая многочисленная поколенная группа – поколение X составляет 28 % от общей численности населения РФ. Поколение Y – 27 %, поколение Беби-бумеров – 21 %, Молчаливое поколение – 8 % от общей численности населения РФ.

Формирование системы ценностей поколений происходило в определенных социо-культурных, социально-экономических и политических условиях. На формирование системы ценностей самого старшего, Молчаливого поколения, безусловно, повлияли мировой экономи-

ческий кризис 1929–1933 гг., индустриализация и коллективизация, культурная революция, пятилетние планы, стахановское движение, социалистическое соревнование, Великая Отечественная война, тоталитарный политический режим. В этих условиях формировался молчаливый, терпеливый, исполнительный и покорный гражданин с сильными патриотическими чувствами, предпочитающий гарантированное трудоустройство. Беспрекословное подчинение начальству, трудолюбие, усердие и скрупулезность в работе,

неконфликтность, стремление к стабильности отличают представителей этого поколения. Кроме того, они запасливы, экономны и бережливы. Это поколение по-другому называют Великим [10, р. 124–139], потому что оно – поколение победителей, восстановителей страны, поколение, создавшее мощный потенциал советской экономики.

Поколение Беби-бумеров (Поколение Я, послевоенное поколение [10, р. 139–151]), формировалось в эпоху «хрущевской оттепели», покорения Космоса, комсомольскихстроек, «холодной войны». Вследствие этого Беби-бумеры активны, независимы, целеустремленны, склонны к коллективизму и командной работе, предпочитают длительную постоянную работу, ориентированы на самосовершенствование, стремятся избегать конфликтов.

Поколение X (поколение MTV, неизвестное поколение [5, с. 27]) испытало на себе «холодную войну» и ее завершение в эпоху перестройки, распространение СПИДа и наркотиков. Оно известно как поколение «с ключом на шее», «дети работающих родителей» [5, с. 28]. По причине постоянной занятости родителей нужды и интересы детей поколения X отодвигались на второй план [9, р. 10]. Именно поэтому представители этого поколения самостоятельны и независимы, индивидуалистичны, ценят возможность выбора, технически грамотны и амбициозны. Поколение X более ориентировано на семейные ценности, чем их предшественники, стремятся к сохранению баланса «жизнь-работа» и «работают для того, чтобы жить» [4, с. 103–105].

Поколение Y (поколение Миллениум, цифровое поколение, поколение Сети, поколение Интернет) выросло в период распада СССР, глобализации, широкого распространения цифровых технологий, Интернета, телефонии. Обострение полити-

ческой и социально-экономической ситуации в стране вызвали всплеск преступности и, как реакцию на это, стремление родителей оградить своих детей от опасности. Такие стремления породили поколение инфантов. Как отмечает американский исследователь Р. Земке, если поколение X – потерянное поколение, то поколение Y – найденное, взлелеянное своими родителями, это дети, которым уделяли много внимания, высоко их ценили и прислушивались к их мнению [10, р. 172]. Выросшие в убеждении собственной ценности они уверены в себе, категоричны, амбициозны, настроены на командную работу и подчинение, поэтому считаются управляемыми. Характерными особенностями «миллениумов» выступают гибкость мышления, вовлеченность в цифровое пространство, владение современными информационными технологиями, способности к накоплению опыта, мобильность и общительность. В этом поколении ценны адаптивность и открытость, лояльность, энтузиазм и надежность. Для его представителей важны возможность самореализации в различных областях деятельности, условия труда и отдыха, активная жизнь вне работы. Поколение Y стремится к интересной и творческой работе, к разнообразию выполняемых задач, поэтому оно готово к постоянному обучению и переобучению, к образованию на протяжении всей жизни.

Поколение Z только формируется, поэтому о его системе ценностей говорить преждевременно. Однако на основе теории Н. Хоува и У. Штрауса исследователи прогнозируют повторение поколением Z на новом этапе общественного развития Молчаливого поколения [2, с. 155]. Уже сейчас необходимо исследовать формирующуюся систему трудовых ценностей будущих работников.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики на 1 янва-

ря 2016 года, рабочая сила в России представлена 3 поколениями [6, с. 21] (рис. 2).

Рис. 2. Доли поколений в общей численности рабочей силы РФ

Поколение беби-бумеров составляет 17 % рабочей силы страны, представители Поколения X – более половины (52 %). Еще достаточно долго работники Поколения X будут доминировать в структуре трудовых ресурсов России, хотя их удельный вес постепенно сокращается. Вероятно, количественный и долевой состав Поколения Y на протяжении нескольких лет останется стабильным. В ближайшее время представители Поколения Z достигнут трудоспособного возраста и пополнят трудовые ресурсы нашей страны.

В современной социологии накоплен опыт эмпирических исследований факторов мотивации различных поколений. Так, исследование научного сотрудника Владимирского государственного университета М. С. Земсковой показало, что основными факторами мотивации Поколения Y выступают комфортные взаимоотношения внутри коллектива (21 % респондентов от общего числа опрошенных отметили данный фактор как наиболее значимый), перспективы карьерного роста (15 % респондентов) и возможности гибкого графика (12 % опрошенных). Для Поколения X важно месторасположение офиса (17 % респондентов считают данный фактор наиболее значимым), возможности зарубежных проектов и командировок (17 %

респондентов), масштабные и интересные задачи (11 % опрошенных). Поколение Беби-бумеров больше всего мотивируют к труду интересные задачи (на это указали 26 % респондентов от общего числа опрошенных), «белая» зарплата (21 % опрошенных) и профессионализм коллег (16 % респондентов) [3, с. 103].

В ходе исследования М. С. Земсковой выяснилось, что наиболее востребованными социальными льготами для Поколения Y выступают корпоративные тренинги (18 % респондентов от общего числа опрошенных считают данный вид социальной поддержки наиболее действенным) и компенсация стоимости питания (16 % респондентов), для Поколения X – льготные программы кредитования (28 % от общего числа опрошенных) и оплата транспортных расходов (22 % респондентов), для поколения Беби-бумеров – компенсация стоимости питания (37 % респондентов) и личная медицинская страховка (21 % опрошенных) [3, с. 106].

Кандидат экономических наук Б. В. Черников в ходе эмпирического исследования факторов мотивации различных поколенных групп работников установил, что беби-бумерами таковыми, прежде всего, считаются четкое определение должностных обязанностей (24 %

респондентов от общего количества опрошенных беби-бумеров указали этот фактор наиболее значимым). Поколение X в большей степени ориентировано на справедливость системы вознаграждения, а именно, на прозрачность связи между результатами труда и вознаграждением (это отметили 29 % респондентов от общего количества опрошенных работников Поколения X). Поколению Y важны перспективы карьерного роста (31 % респондентов поколения Y отметили данный фактор трудовой мотивации как наиболее значимый) [7, с. 153].

Исследовательский центр портала SuperJob изучал мнение работодателей о факторах трудовой мотивации Поколения Y, а также мотивы труда самих представителей данного поколения. Результаты опроса молодых специалистов показали, что для них характерно ожидание высокой заработной платы (на это указали 56 % респондентов), перспектив карьерного совершенствования (49 % респондентов), стабильности компании (39 % респондентов) и комфортной психологической атмосферы (30 % опрошенных). Однако, по мнению работодателей, наиболее значимым фактором трудовой мотивации Поколения Y выступают перспективы карьерного роста (53 % работодателей отметили данный фактор как наиболее значимый), заработная плата (33 % опрошенных работодателей), возможности личностного роста (31 % респондентов) и карьерного обучения (27% респондентов). На основе полученных данных исследователями сделан вывод о том, что работодатели в должной мере не информированы о потребностях и ценностных ориентациях поколения Y, следовательно, и система мотивации в их организациях в полном объеме не ориентирована на работников данного поколения

и поэтому нуждается в корректировке [12].

М. Э. Вильчинская-Бутенко, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, изучив корпоративный event-менеджмент в контексте теории поколений в организациях Северо-Западного и Приволжского федеральных округов: Санкт-Петербург и Ленинградская область, Псков и Псковская область, Великий Новгород и Новгородская область, Калининград и Калининградская область, Киров и Кировская область, рекомендует дифференцированно организовывать и проводить корпоративные мероприятия с учетом разнопоколенной структуры работников. По ее мнению, для представителей поколений Беби-бумеров и Миллениум приоритетными досуговыми мероприятиями должны быть те, которые построены на субъект-объектном взаимодействии, т.е. мероприятия командного соревновательного характера с выделением лидера и укреплением чувства «Мы» [1, с. 44–45]. Для представителей Поколения X, напротив, ценно субъект-субъектное взаимодействие во время корпоративных мероприятий. Им важно общение с коллегами на интересующие их темы в неформальной обстановке, либо самостоятельный выбор форм досуга в рамках предлагаемого мероприятия. В ходе корпоративных мероприятий для представителей Поколения X важно обеспечить индивидуализацию форм досуга, личностное развитие и взаимодействие [1, с. 45].

Таким образом, на основе теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса, адаптации данной теории к российским условиям в рамках проекта RuGenerations, а также на основе вторичного анализа социологической информации можно сформулировать следующие рекомендации по

методам мотивации персонала с учетом его поколенных особенностей.

Большинство представителей поколения Беби-бумеров, достигнув пенсионного возраста, не представляют свою жизнь вне работы и продолжают трудиться. Работодателям следует поощрять такую активность пенсионеров путем привлечения их в качестве наставников, консультантов, занесения на доску почета, вручения грамот, именных подарков, создания комфортных рабочих мест, обратной связи с руководством, их участия в различных социальных проектах. Беби-бумеры ценят интересные задачи и четкое распределение должностных обязанностей. Для них также важна устойчивость и финансовая защищенность, поэтому работодателям необходимо создавать им стабильные условия труда, обеспечивать «белую» заработную плату и социальные гарантии. В качестве социальных льгот им следует предлагать абонементы в бассейн, фитнес центр или посещение иных спортивных программ, участие в корпоративных тренингах и мероприятиях. Наиболее действенными для них будут коллективные мероприятия соревновательного характера с формированием определенной команды и выделением в ней своего лидера, например, тренинги командообразования, художественная самодеятельность, физкультурно-оздоровительные и различные спортивные мероприятия.

Для сотрудников поколения X следует организовывать профессиональные тренинги, семинары, конференции, выездные учебные мероприятия, привлекать их к интересным и масштабным проектам, в которых они смогут проявить свои знания, умения, производственные навыки и доказать свою конкурентоспособность. Для сотрудников этого поколения важна корпоративная культура компании. Среди корпоративных мероприятий они оценят те, которые позволят им проявить себя,

продемонстрировать свои навыки, получить новые знания, пообщаться с коллегами, поэтому целесообразны мероприятия с выездом на природу, гибким сценарием, с наличием конкурсов и розыгрышей, мероприятия спортивно-оздоровительно плана, к примеру, посещение ледовых дворцов спорта, рыбалка, боулинг, фототуризм и т. д. Поколение X ценит четкую организационную структуру, умеет грамотно выстраивать деловые взаимоотношения, поэтому его представители могут быть хорошими руководителями. Работники поколения X предпочитают фиксированный размер заработной платы, ценят стабильность и хотят быть уверенными в своем будущем. В связи с этим работодателям необходимо обратить внимание на прозрачность финансовой политики, справедливой политики отпусков, нормирование рабочего дня.

Для поколения «Y» важно сохранение баланса между личной жизнью и работой, поэтому, формируя систему трудовой мотивации молодых специалистов, работодателю следует обеспечить возможность гибкого графика, удаленной работы, неполного рабочего дня. Для поколения Y важно всегда быть на связи, оно ценит виртуальное общение, поэтому возможность свободного доступа в Интернет, коммуникация в социальных сетях, взаимодействие с коллегами на корпоративных порталах выступают сильным мотиватором для молодых работников. Для «игреков» не подходит авторитарный стиль руководства. Руководитель для них – это не строгий критик или судья, а скорее наставник, партнер, который не приказывает, а объясняет и обучает, всегда готов делиться своими знаниями. Поколение Y гиперобучаемо и высоко адаптивно к нововведениям, для него значимо получение новой информации, новых знаний и навыков, поэтому им следует

предоставить возможности обучения, самообразования и профессионального развития в компании. «Игреки» очень ценят свое время, следовательно, более эффективными для них будут краткосрочные образовательные программы. Интерес к работе – серьезный мотивирующий фактор для молодых специалистов, что делает необходимым вовлечение их в креативные проекты, в решение нетривиальных задач. Возможности быстрого карьерного роста в компании также выступают дополнительными мотивирующими факторами для молодых работников. Похвала руководства, признание заслуг, устные благодарности ценятся ультрасовременными «игреками», для которых стало нормой подтверждение успешности своих действий «лайками» в социальных сетях.

Проблема эффективной трудовой мотивации весьма актуальна для современных организаций. Руководителям при работе с персоналом необходимо учитывать его поколенную дифференциацию. Каждое поколение формировалось в определенном социально-историческом контексте и вследствие этого обладает своим специфическим набором потребностей, целей, ценностей и качеств. Учет принадлежности работников к тому или иному поколению позволит разработать дифференцированный подход к методам и способам мотивации, применяемым в кадровой работе для увеличения производительности труда, удовлетворенности персонала трудом и повышения его лояльности.

Библиографический список

1. Вильчинская-Бутенко М. Э. Корпоративный event-менеджмент в контексте теории поколений // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2016. – № 4. – С. 38–45.
2. Гурова И. М., Евдокимова С. Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – № 3. – С. 150–159.
3. Земскова М. С. Формирование эффективной мотивации к трудовой деятельности выпускников ВлГУ на основе теории поколений // Вестник Владимирского Государственного Университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2016. – № 4. – С. 101–109.
4. Иванова И. А. Теория поколений: проблемы обучения и адаптации молодых специалистов в XXI веке // Transport business in Russia. – 2016. – № 1. – 103–105.
5. Никонов Е., Шамис Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. – М.: Синергия, 2016. – 186 с.
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 146 с.
7. Черников Б. В. Дифференциация трудовых ценностей среди поколений современных работников // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 153–158.
8. Howe N., Strauss W. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow and Co, 2012. – 538 p.
9. Strauss W. Talking about their generations: Making sense of a school environment made up of Gen-Xers and Millennial // School Administrator. – 2009. – № 62. – P. 10–17.
10. Zemke R., Filipczak B. Generations at work: Managing the clash of Veterans, Boomers, Xers, and Nexters in your workplace. – New York : AMACOM Books, 2002. – 235 p.
11. Распределение населения по возрастным группам. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 29.10.2017).
12. Работодатели не понимают поколение Y. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111816/rabotodateli-ne-ponimayut-pokolenie-y/> (дата обращения: 21.11.2017).
13. Теория поколений в России. URL: <https://rugenerations.su/> (дата обращения: 12.10.2017).

Bibliografickij spisok

1. Vil'chinskaja-Butenko M. Je. Korporativnyj event-menedzhment v kontekste teorii pokolenij // Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii. – 2016. – № 4. – C. 38–45.
2. Gurova I. M., Evdokimova S. Sh. Teorija pokolenij kak in-strument analiza, formirovanija i razvitiya trudovogo potenciala // MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie). – 2016. – № 3. – S. 150–159.
3. Zemskova M. S. Formirovanie jeffektivnoj motivacii k tru-dovoj dejatel'nosti vypusknikov VIGU na osnove teorii pokolenij // Vestnik Vladimirskego Gosudarstvennogo Universiteta imeni Alek-sandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh. – 2016. – № 4. – S. 101–109.
4. Ivanova I. A. Teorija pokolenij: problemy obuchenija i adap-tacii molodyh specialistov v XXI veke // Transport business in Russia. – 2016. – № 1. – 103–105.
5. Nikonov E., Shamis E. Teorija pokolenij. Neobyknovenyj Iks. – M.: Sinergija, 2016. – 186 s.
6. Rabochaja sila, zanjatost' i bezrobotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily). 2016: Stat. sb. / Rosstat. – M., 2016. – 146 s.
7. Chernikov B. V. Differenciacija trudovyh cen-nostej sredi pokolenij sovremennyh rabotnikov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 385. – S. 153–158.
8. Howe N., Strauss W. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow and Co, 2012. – 538 p.
9. Strauss W. Talking about their generations: Making sense of a school environment made up of Gen-Xers and Millennial // School Administrator. – 2009. – № 62. – P. 10–17.
10. Zemke R., Filipczak V. Generations at work: Managing the clash of Veterans, Boomers, Xers, and Nexters in your workplace. – New York : AMA-COM Books, 2002. – 235 r.
11. Raspredelenie naselenija po vozrastnym gruppam. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (data obrashhenija: 29.10.2017).
12. Rabotodateli ne ponimajut pokolenie Y. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111816/rabotodateli-ne-ponimayut-pokolenie-y/> (data obrashhenija: 21.11.2017).
13. Teorija pokolenij v Rossii. URL: <https://rugenations.su/> (data obrashhenija: 12.10.2017).

© Ямицков С. В.,
Гладына В. И., 2018.

УДК 94(47).084.8

Д. ЭЙЗЕНХАУЭР: «...РУССКИМ ПРИНАДЛЕЖИТ ПАЛЬМА ПЕРВЕНСТВА В ПРИНУЖДЕНИИ НАЦИСТОВ К КАПИТУЛЯЦИИ». ОЦЕНКИ ПОБЕД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В 1944–1945 ГГ. СОЮЗНИКАМИ И ПРОТИВНИКОМ

Н. Д. Козлов

*Доктор исторических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-4194-6017,
e-mail: koznik49@yandex.ru,*

В. Н. Бенда

*кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9553-7262,
e-mail: bvn.1962@mail.ru,
Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург-Пушкин, Россия*

D. EISENHOWER: "...THE RUSSIAN HOLDS THE PALM OF VICTORY IN FORCING THE NAZIS TO SURRENDER". EVALUATION OF THE VICTORIES OF SOVIET TROOPS IN 1944–1945 BY ALLIES AND ENEMY

N. D. Kozlov

*Doctor of Historical Sciences, professor,
ORCID 0000-0002-4194-6017,
e-mail: koznik49@yandex.ru,*

V. N. Benda

*Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
ORCID 0000-0001-9553-7262,
e-mail: bvn.1962@mail.ru,
Leningrad State University named after A. S. Pushkin,
Saint-Petersburg-Pushkin, Russia*

Abstract. The article highlights the evaluation of the victories of the red Army on the Eastern front of world war II, won in the final stage. Statements and judgments, assessments and conclusions were made by politicians and the military, members of the public and the media in official statements and public statements, writings, and memoirs, in letters and appeals. They belonged to the allies and the enemy, the people of different countries and nationalities, political orientation and party affiliation and reflect the vision of historical events, their participants and contemporaries.

Keywords: The second world war; the Great Patriotic war; the Soviet Union, the Soviet people, the victory over fascism, the contribution to the victory, the distortion of the principle of objectivity and reliability.

В процессе и после распада СССР пересмотр причин, сути и последствий Второй мировой и Великой Отечественной войны набирает обороты. Западная элита и средства массовой информации последовательно продвигает версию о том, что основная заслуга в победе над нацизмом принадлежит США и Англии, а ее сторонники фактически ставят знак равенства между нацизмом и коммунизмом, Гитлером и Сталиным. Все активнее предпринимаются попытки, направленные на принижение вклада советского народа в победу над агрессором, забвение и искажение всенародного подвига. К сожалению, искаженная картина восприятия Великой Отечественной войны во многом характерна и для России. В результате, по данным опроса «Sputnik. Мнения», проведенного в апреле 2016 г., выявлено, что в среднем только 15 % американцев, британцев, немцев и французов считают, что СССР сыграл ключевую роль в победе над фашизмом, а половина опрошенных думают, что главная роль принадлежала США. Причина этого, считает заведующий отделом европейской безопасности Института Европы РАН Д. Данилов, «целенаправленная пропаганда, которая сейчас проводится Западом против России», «отсутствие знаний и голливудское искажение истории», «сознательная идеологическая борьба на фоне исторических интерпретаций» [60].

Считанные единицы западных авторов и изданий придерживаются принципа объективности в освещении прошлого.

В связи с набирающей обороты тенденцией, направленной на умаление роли нашей страны в разгром фашизма целесообразно напомнить оценки и мнения современников событий. Зимой и весной 1944 г. наступление Красной армии осуществлялось на фронте протяженностью более 2500 километров. Красная армия

освободила Крым, Украину и Молдавию, продвинулась на отдельных направлениях на 250–300 километров, вышла на государственную границу и в отдельных местах пересекла ее. В течение зимне-весенней кампании было полностью уничтожено 30 дивизий и 6 бригад, разгромлено 142 дивизии и бригада противника, который потерял свыше 1 млн. солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и штурмовых орудий, около 5 тыс. самолетов [23, с. 467].

В январе-феврале 1944 г. в ходе ленинградско-новгородской стратегической наступательной операций гитлеровцы потерпели поражение под Ленинградом и Новгородом, полностью была снята блокада Ленинграда, освобождена почти вся Ленинградская и часть Калининской области, советские войска вступили на территорию Эстонии, положив начало освобождению от немецких оккупантов прибалтийских республик. Битва за Ленинград сыграла огромную роль в общей вооруженной борьбе с фашистской Германией и ее союзниками. Она оттянула на себя 15–20 % вражеских войск, брошенных в войну против СССР. Потерпела крушение сильнейшая оборона фашистских войск, которую они сами расценивали как неприступную и непреодолимую, как стальное кольцо блокады Ленинграда. По данным генерального штаба сухопутных войск Германии, в битве за Ленинград было разгромлено до 50 немецких и полтора десятка финских дивизий. Печать союзных стран восторженно писала о победе под Ленинградом. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» охарактеризовала ее как «новую победу для Советского Союза и Объединенных Наций. Это наступление вновь показывает удивительное искусство и энергию Красной армии, которая не ослабляет натиска на немцев» [43].

Отдавая должное мужеству и стойкости ленинградцев, многие на Западе считали, что их поведение было обусловлено безысходностью осадного положения, отсутствием альтернативы. В тоже время значительная часть общественности и издания пытались объективно оценить сложившееся положение, понять причины стойкости и самоотверженности, мужества и героизма ленинградцев. В материалах печати среди других источников духовной силы отмечались благородство целей и задач борьбы, ее всенародный характер, единство армии и народа, социально-экономические и политические изменения, произошедшие в стране, достижения в области образования, любовь к городу и его историческому прошлому, единство и сплоченность народа и другие [3, с. 1; 4, с. 12; 5, с. 6; 7, с. 9; 8, с. 9; 9, с. 8; 27].

Редакция американского журнала «Советская Россия сегодня» регулярно публиковала статьи и материалы, в которых стремилась осмыслить и донести до читателей истоки всенародного подвига. В цикле статей, посвященных блокадне Ленинграду и его защитникам, на основе анализа документов, поступающей информации и свидетельств очевидцев, редакция издания и его авторы воспроизвели картину повседневной жизни и подвига ленинградцев, характеризовали мотивы их поведения [62, 63, 64]. Обобщенную характеристику причин стойкости ленинградцев дал английский журналист А. Верт, один из немногих западных журналистов, который дважды посещал город в период блокады. Он подчеркивал такие черты характера ленинградцев, как неприятие фашизма, горячую любовь к городу, его историческому прошлому и культурным традициям, дисциплинированность и организованность. «В Ленинграде люди могли выбирать между позорной смертью

в немецком плену и почетной смертью (или, если повезет, жизнью) в собственном непокоренном городе, – писал журналист и историк и подчеркивал: – Также ошибкой была бы попытка проводить различие между русским патриотизмом, революционным порывом и советской организацией, или спрашивать, который из этих трех факторов сыграл более важную роль в спасении Ленинграда; все три фактора сочетались в том необыкновенном явлении, которое можно назвать «Ленинградом в дни войны» [15, с. 256–258].

9 февраля 1944 г. премьер-министр Англии У. Черчилль, отмечая успехи зимнего наступления советских войск, подчеркивал: «Недавние события на Вашем фронте произвели на моих военных советников глубокое впечатление. Я приношу Вам свои искренние поздравления» [41, с. 199]. Президент США Ф. Рузвельт в феврале 1944 г. поздравил главу советского правительства «с великими и многозначительными победами, одержанными вооруженными силами Советского Союза». «Великолепные победы, которых добилась Красная армия под Вашим руководством, были вдохновением для всех, – писал президент. – Героическая оборона Ленинграда была увенчана и вознаграждена недавним сокрушительным поражением врага у ворот этого города» [42, с. 122–123]. Посол США в СССР А. Гарриман победу советских войск назвал «блестящей» [1, с. 21].

Высокую обобщенную оценку зимне-весеннего наступления советских войск Президент США Ф. Рузвельт изложил в конгрессе США 20 мая 1944 г. «В течение прошедшей зимы армии Советского Союза изгнали нацистов почти из всей Украины, из Крыма, Ленинградской и Калининской областей и из обширных районов Белоруссии. Они вступили в Румынию и Чехословакию. Одесса и Севастополь взяты, – говорил он. – Это великолепное

зимнее и весеннее наступление завершило почти не прекращавшиеся в течение более года со времени ... Сталинграда наступательные операции – операции, в результате которых было освобождено свыше трех четвертей захваченной противником территории Советского Союза, а гитлеровские армии потеряли миллионы людей и огромное количество важнейшего военного снаряжения» [47].

Мнение президента разделяли и американские военные, которые высоко оценивали результаты зимне-весеннего наступления. Начальник штаба американской армии, советник президента США по вопросам стратегии и тактики генерал Дж. Маршалл в приветственной телеграмме по случаю 25-й годовщины советских Вооруженных Сил 23 февраля 1944 г. отмечал: «...Немцы ведут катастрофическое отступление по всему Восточному фронту. Знаменательные успехи советских войск в районе Ленинграда являются ярким свидетельством приближающегося триумфа русского оружия» [46].

Победа советских войск под Ленинградом вызвала также восхищенные отклики в средствах массовой информации союзных стран. «Наши русские союзники одержали новую крупную победу, – сообщила в конце января 1944 г. американская газета «Нью-Йорк таймс»... Советские армии ведут блестящие наступательные операции, нанося немцам огромные потери» [44]. «Наступление советских войск является поразительной демонстрацией все возрастающей наступательной мощи России», – отмечала «Балтимор сан» [45]. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» оценила освобождение Ленинграда от блокады как «новую победу для Советского Союза и для Объединенных наций» [22]. Развернутую характеристику значения победы под Ленинградом дала английская газета «Стар», которая писала: «Все свободные и все поработанные гит-

леровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немцев под Ленинградом для ослабления нацистской мощи. Ленинград уже давно завоевал себе место среди городов-героев нынешней войны. Битва под Ленинградом посеяла тревогу среди немцев. Он дал им почувствовать, что они лишь временные хозяева Парижа, Брюсселя, Амстердама, Варшавы, Осло» [28].

Завершающей операцией Ленинградской битвы 1941–1944 гг. явилась Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция, проведенная 10 июня – 9 августа 1944 г. «За несколько дней обстановка изменилась настолько, – признавал К. Г. Маннергейм, – что вся наша оборона стала трещать по швам» [37, с. 456–459]. Несмотря на это тяжелые бои продолжались до начала августа 1944 г. Отмечая военное мастерство советских солдат и командиров, накопленный ими военный опыт с позиций профессионального военного, в то же время К. Маннергейм признал: «В ходе этого наступления мы также познали, чем объяснялись победы русского оружия на немецком фронте. Сила военной техники русских крылась в массивном применении отборных войск и оборудования, против чего мы на местности в направлении Выборга, пригодной для действия танков и артиллерии, не могли устоять» [37, с. 473–474]. В результате этой операции была освобождена северная часть Ленинградской области, большая часть Карелии, финской армии нанесено крупное поражение, что ускорило вывод Финляндии из войны на стороне фашистской Германии.

Успешно развивалось наступление советских войск и на южном фланге советско-германского фронта. В январе-феврале 1944 г. в ходе Корсунь – Шевченковкой операции были заблокированы 11-й и 42-й немецкие армейские корпуса, насчитывавшие в общей сложности около 56 тыс.

человек, 11 тыс. из них погибли и более 18 тыс. попали в плен. В результате сражения перестали существовать два немецких армейских корпуса, были уничтожены почти шесть дивизий. «Десятки тысяч немецких солдат, вырвавшихся из ада 21 дневного сражения в окружении, длительное время были небоеспособны, – отмечает А. Бухнер. – Их доверие к высшему командованию было сильно подорвано. Все вооружение, боевая техника, автомобильный транспорт, гужевые обозы, лошади были потеряны» [12, с. 84–85]. В результате Крымской операции (8 апреля – 12 мая 1944 г.) был освобожден Крымский полуостров и г. Севастополь, разгромлена 17-я немецкая армия в составе 5 немецких и 7 румынских дивизий под командованием генерал-полковника Э. Енеке, взято в плен 21 тыс. солдат и офицеров противника, большое количество техники и вооружений [13, с. 384–385].

Командующий группой армий «Юг» Э. фон Манштейн, анализируя причины успеха советских войск весной 1944 г., отмечал «подавляющее превосходство сил противника» причиной чему являлось «окончательное истощение сил наших войск». «Немецкие дивизии в непрерывных боях с середины июля были буквально перемолоты», – писал фельдмаршал, характеризуя положение в войсках группы армий «Юг» [38, с. 631].

Крупнейшей операцией летне-осенней кампании 1944 г., которая явилась катастрофической для противника, было советское наступление в Белоруссии. «Мощь советского наступления, подавляющее превосходство в артиллерии, танках и авиации стали очевидными уже через 48 часов, – писал бывший германский чиновник. – Не веря своим глазам, Гитлер и его советники взирали на поступающие с фронта тревожные оперсводки. Они ужаснулись, обнаружив ... беспрецедент-

ную концентрацию советских войск, неотразимый по своей разрушительной мощи вал огня и стали, который за несколько часов взломал немецкую оборону, до этого в течение года выдерживавшую удары русских» [25, с. 327]. В ходе операции «Багратион» были полностью разгромлены 17 дивизий и 3 бригады группы армий «Центр». 50 дивизий потеряли более половины состава, включая дивизии, переброшенные из Западной Европы. Гитлеровцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около 500 тыс. человек. Было уничтожено около 2 тыс. самолетов. Советские войска завершили освобождение Белоруссии, освободили часть Литвы и Латвии, вышли в предместье Варшавы [13, с. 83–85]. Командир 12-й пехотной дивизии вермахта генерал-лейтенант Р. Бамблер, попавший в плен, следующим образом оценил сложившееся положение: «Разгромлены 30 дивизий, иными словами, целиком группа армий «Центр»; вся 4-я армия, главные силы 9-й армии и 3-й танковой армии. В этой беспрецедентной битве взят в плен 21 генерал... Более 10 других генералов убито» [48, с. 47]. «Прорвавшиеся остатки были небоеспособны, – отмечает современный немецкий автор А. Бухнер. – Некоторые дивизии были полностью уничтожены, от них не осталось ни одного человека, немногие из них вернулись только после многолетнего советского плена» [48, с. 265]. Генерал К. Типпельскирх, отмечая катастрофические для немцев последствия операции «Багратион», впоследствии писал: «Поражение, которое при своевременно принятых мерах можно было еще как-то ослабить, превратилось в катастрофу, хотя и уступавшую по своему драматизму сталинградской, но превзошедшую ее по масштабам и последствиям» [53, с. 443].

«В течение лета и осени 1944 г. немецкую армию постигло величайшее в ее ис-

тории поражение, превзошедшее даже Сталинградское, – признал генерал З. Вестфаль. – Лишь рассеянные остатки 30 дивизий избежали гибели и советского пленения» [13, с. 257–258]. Генерал-майор Э. фон Бутлар в результате размышлений пришел к выводу, что «разгром группы армий «Центр» положил конец организованному сопротивлению немцев на Востоке» [11, с. 240]. «Разгром группы армий «Центр» не был обособленным эпизодом войны или несчастным случаем, вызванным стечением неблагоприятных обстоятельств, – писал бывший сотрудник германского МИД. – В нем, как в зеркале, отразилась неспособность немецких войск справиться с новыми, резко возросшими требованиями, которые предъявила к ним война, упадок военного потенциала Германии и приближающийся крах «третьего рейха» [25, с. 354–355].

Главным событием лета 1944 г. на Западном фронте была высадка англо-американских войск в ходе операции «Оверлорд» в Нормандии, получившая достойную оценку советских политиков и военных. 7 июня 1944 г. в послании президенту США Верховный Главнокомандующий писал: «Ваше сообщение об успехе операций «Оверлорд» получил. Оно радует нас и обнадеживает относительно дальнейших успехов» [42, с. 151]. В дальнейшем он поздравлял «доблестные американские и британские войска по случаю блестящего успеха», подчеркивал, что эти сообщения встречаются в Советском Союзе «с большим удовлетворением» [41, с. 271, 274; 42, с. 151, 156].

10 июня, встретившись с Гарриманом, только что вернувшимся из Соединенных Штатов, он выразил искреннюю радость. Когда ему показали карту с отмеченными местами высадки союзных войск и территорией, занимаемой ими в настоящее время, он произнес: «История войны никогда не знала столь грандиозной операции.

Даже Наполеон не сделал ничего подобного. Гитлер намечал подобную операцию, и с его стороны было глупостью не осуществить ее!» [55, с. 280–281]. В послании У. Черчиллю 11 июня глава советского правительства повторил сказанное, добавив: «Только нашим союзникам удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша. История отметит это дело как достижение высшего порядка» [41, с. 265]. Высокую оценку операции по высадке союзников в Нормандии и роли второго фронта он подтвердил и в докладе на торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1944 года [52, с. 157].

В свою очередь президент США высоко оценивал успехи советских войск. 28 июня он прислал поздравление в котором писал: «Сообщением о Вашей большой победе под Витебском весьма меня обрадовало» [42, с. 156]. 21 июля в очередном послании он подчеркивал: «Стремительность наступления Ваших армий изумительна.» [42, с. 157].

У. Черчилль также давал высокую оценку успехам Красной армии в ходе начавшегося летнего наступления. В послании от 1 июля он отмечал, что известие о нем «в высшей степени ободрило нас и доставило всем нам величайшее удовольствие». «...Колоссальное впечатление на всех нас в Англии производит великолепное наступление русских армий, которое, по мере того, как оно нарастает в силе, кажется, громит германские армии, находящиеся между Вами и Варшавой и затем Берлином, – писал глава британского правительства. – Здесь с большим вниманием следят за каждой победой, которую Вы одерживаете» [41, с. 272]. В поздравлении по случаю освобождения Минска У. Черчилль выразил радость взятием города и «колоссальном продвижении, осуществленном непобедимыми русскими армиями на столь широком фронте» [41,

с. 274]. Выступая в палате общин английского парламента 2 августа 1944 г. он подчеркнул: «Не было в мире такой силы..., которая могла бы сломить и сокрушить германскую армию и нанести ей такие колоссальные потери, как это сделали русские советские армии» [6, с. 2]. В мемуарах летние наступательные операции Красной армии У.Черчилль назвал «...эпопеей блестящих успехов» [59, с. 45]. Учитывая высокие наступательные темпы советских войск, при обсуждении с фельдмаршалом Александером возможной переброски английских войск в Югославию и Венгрию с дальнейшей целью захвата Вены в феврале 1945 г. он вынужден был признать: «Красная армия, возможно, не даст нам времени закончить операцию» [59, с. 194].

Главнокомандующий союзными армиями в Европе американский генерал Д. Эйзенхауэр в начале июля 1944 г. также выражал «глубокое восхищение и уважение», отмечал, что был «глубоко взволнован тем, как Красная армия уничтожает боевую силу врага» [1, с. 171]. Внук американского генерала Дэвид Эйзенхауэр считает, что «наиболее важным упущением в освещении роли Эйзенхауэра во второй мировой войне была недооценка решающего значения на его мышление и действия германо-русской войны на Восточном фронте. Это упущение, – подчеркивал он, – является ключевым. Ибо недооценить взаимозависимость Восточного и Западного фронтов – значит упустить из виду тот факт, что без надвигающегося русского фронта какая-либо высадка союзников в Европе была бы невозможна, как, впрочем и то, что без обязательств советского сотрудничества в форме одновременного крупного наступления на Восточном фронте союзная высадка в Северо-Западной Франции не могла быть

предпринята в то время, как это произошло» [2, с. 11–12].

В работах ряда западных историков искажаются истинные причины поражения вермахта на Западе, замалчивается или принижается роль побед советских вооруженных сил и значение наступления советских войск от Вислы к Одеру в срыве наступательных планов немецкого верховного командования на западном фронте и фактическому спасению союзных войск в Арденнах. Сомнительность подобных утверждений со всей очевидностью доказывают исторические факты и свидетельства участников событий. Открытие второго фронта в то время, когда окончательный разгром Германии был уже предрешен поражениями вермахта на советско-германском фронте, где и после высадки союзников в Нормандии продолжали действовать главные силы немецких войск, при всей своей важности не могло иметь и не имело определяющего значения для хода и исхода второй мировой войны.

Успех союзников в Нормандии был предопределен победами Красной армии, которая сдерживала главные силы противника на Восточном фронте, что позволило англо-американскому командованию длительное время готовить операцию в благоприятных условиях. «Как и его предшественник на посту главнокомандующего войсками Западного фронта фельдмаршал фон Витцлебен, Рундштедт всегда был уверен, что война с англичанами и американцами во Франции может быть проиграна и, вероятно, уже проигрывается на Восточном фронте, еще до высадки англосаксонских армий на континент, – свидетельствовал начальник оперативного отдела штаба Западного фронта генерал Б. Циммерманн. – Огромный пожар, пылавший на другом конце Европы, уничтожал людей, орудия и тан-

ки, которые потребовались бы, чтобы отразить возможное вторжение. Это было очевидно и в 1941 г., а тем более в 1943 г.» [16, с. 217]. Примечательное признание в связи с этим в своих воспоминаниях вынужден был сделать У. Черчилль. «По своим масштабам борьба, которую вели русские, значительно превосходила операции, о которых я до сих пор говорил, – писал он. – Несомненно, она создала основу, позволившую английским и американским армиям приблизиться к кульминационной точке войны» [58, с. 365].

Более откровенно влияние победоносных операций советских войск на высадку англичан и американцев в Нормандии характеризовали средства массовой информации союзников. Интерес и внимание союзников к развитию наступательных операций Красной армии и их результатам летом 1944 г. разъяснила американская газета «Джорнал», которая 26 июня 1944 г. подчеркивала: «Они помогли так, как если бы сами штурмовали укрепления на французском побережье, ибо Россия начала крупное наступление, вынудившее немцев держать миллионы своих войск на Восточном фронте, которые в противном случае легко могли оказать сопротивление американцам во Франции» [14, с. 320]. Это же, но более аргументировано, констатировал и еженедельник «Тайм». «К 6 июня 1944 г. – дню высадки союзников – немцам было уже нечем защитить Нормандию с воздуха, – пришло к выводу издание в статье «Взлет и падение германского вермахта», опубликованной 14 мая 1945 г. – И хотя теперь в составе вермахта насчитывалось 300 дивизий, для обороны Франции они могли выделить не более 50, ... остальные были задействованы на других фронтах» [17].

Генерал З. Вестфаль также отмечал, что «боеспособность немецких войск на Западе уже к моменту вторжения была значительно ниже, чем боеспособность

наших дивизий на Востоке... Значительное количество находившихся во Франции так называемых стационарных дивизий было весьма скудно оснащено вооружением и автотранспортом и состояло в основном из солдат престарелого возраста» [2, с. 11–12]. «Русское наступление называют лавиной, – говорил 16 июля 1944 г. на митинге в Варшаве комментатор лондонского радио Т. Кадет. – Если сравнить его с темпами наступления войск союзников в Нормандии, то последнее можно назвать глетчером, потому что продвижение в Нормандии идет пока очень медленно» [18, с. 9].

Журналист Э. Дзелепи, бывший сотрудник пресс-бюро английского посольства в Лиссабоне в период войны, характеризуя успешные операции советских войск весной и летом 1944 г. и их последствия, позднее писал: «Эти успехи были столь значительны, что когда англо-американская сторона, наконец, открыла второй фронт в Нормандии, в июне 1944 года, то это было уже вовсе не для облегчения положения советских войск на Восточном фронте. Это было для того, чтобы самим также присутствовать в Европе при окончании войны. ...То, что высокопарно назвали «крестовым походом в Европу» – легенда о второй мировой войне. Когда «крестовый поход» начался, Советская армия уже «сломала хребет вермахту». Это выражение принадлежит самому Черчиллю» [20, с. 34].

Эти мнения и оценки разделяет современный американский историк, преподаватель Калифорнийского университета Майк Девис, который утверждает, что в результате наступления советских войск «американским и британским войскам, воевавшим в Нормандии, не пришлось столкнуться с хорошо вооруженными танковыми дивизиями пантер. ... Наступление советских войск летом 1944 года было в несколько раз значительнее, чем

операция «Оверлорд», как по масштабам задействованных сил и средств, так и по урону, нанесенному Германии» [35].

В августе 1944 г. в ходе Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции советские войска разгромили группу армий «Южная Украина», уничтожили 22 немецко-фашистских и разбили почти все румынские дивизии, находившиеся на фронте, захватили 208,6 тыс. пленных, среди которых было 25 генералов, свыше 2 тыс. орудий, около 18 тыс. автомашин и другую боевую технику. Были освобождены Молдавия, выведена из фашистского блока Румыния [13, с. 826]. Бывший командующий немецкой группировкой на южном фланге советско-германского фронта генерал-полковник Г. Фриснер в связи с этим отмечал, что разгром немецко-румынской группировки, оборонявшей южный участок советско-германского фронта «была ничем невозполнимая потеря в нашем и без того тяжелом положении» [56, с. 69]. «Быстроту, с которой была форсирована река Днестр и проведено дальнейшее наступление, следует считать просто удивительной, – говорилось в обзоре американских военных, характеризующем успехи советских войск. – Блестящими, смелыми операциями противник был отброшен на западный берег Прута. Преодолеть распутицу на Украине и труднопроходимую местность Молдавии является далеко не легким делом. Уже одно это надо считать блестящим достижением» [29].

В результате крупных наступательных операций, которые провела Красная армия летом и осенью 1944 г. в Белоруссии, Прибалтике, на Украине и Балканах, в Карелии, Польше, Чехословакии и Венгрии фронт переместился на запад на 1200 километров – на Вислу и Дунай, в Польшу, Чехословакию и Венгрию. Было завершено освобождение территории СССР, осво-

бождена Болгария, значительные территории Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии. Фашистский блок вынуждены были покинуть Болгария, Финляндия и Румыния. Всего в 1944 г. на советско-германском фронте было уничтожено или взято в плен 126 дивизий и 25 бригад, разгромлены 361 дивизия и 27 бригад фашистской Германии и ее сателлитов. Потери противника в том году составили 65 % общего количества вражеских войск, уничтоженных, плененных или разгромленных на советско-германском фронте в наступательных операциях Красной армии в 1941–1945 гг. [24, с. 503]. В ходе летне-осенней кампании от ударов советских войск противник потерял 1,6 млн. человек, 6700 танков, более 12 тыс. самолетов [50, с. 55].

Фельдмаршал В. Кейтель на вопрос о военной кампании 1944 г. на допросе 17 июня 1945 г. признал: «Сам ход боев ознаменовался для меня тремя решительными событиями – поражением в Центральной Белоруссии, поражением в Румынии и вторжением союзников на Западе, что и привело меня к выводу о том, что Германия военным способом не может добиться победы в этой войне» [32, с. 61]. Генерал-полковник А. Йодль, оценивая оперативную обстановку и результаты боев 1944 г. ограничился лаконичным, четким выводом: «русские достигли исключительного превосходства, причем на всех фронтах. ... К моменту перехода русских в последнее наступление мы были абсолютно беспомощны» [33, с. 84].

Обобщал опыт накопленный вермахтом в годы войны и оперативную обстановку на Западном и советско-германском фронтах в конце 1944 г. и генерал – полковник Г. Гудериан. «Интенсивные, поглощающие людей и технику бои на Востоке отрицательно влияли на оснащение Западного фронта для отражения вторже-

ния союзников, – пришел он к выводу в результате анализа. – Из двух противников, стоявших у порога Германии, несомненно, самым опасным для дальнейшего существования немецкой нации был Советский Союз». Здесь же немецкий генерал подчеркнул: «Доверие к верховному командованию заметно снизилось» [19, с. 131–132]. С выводом Г. Гудериана, за исключением отождествления им немецкой нации и фашизма, нельзя не согласиться.

На заключительном этапе борьбы против фашистской Германии в январе-мае 1945 г. главные сражения произошли на Восточном фронте. Красная армия нанесла решающие удары по вермахту в ходе крупных наступательных операций – Будапештской, Висло-Одерской, Восточно-Прусской и Венской. В декабре 1944 г. – январе 1945 г. фашистское командование предприняло попытки расколоть западных союзников и нанесло контрудар по союзным войскам в Арденнах. «Гитлер хотел поставить западные державы перед выбором: либо в последнюю минуту выступить вместе с ним против Советского Союза, либо остаться у разбитого корыта, – писал С. Хаффнер. – Он верил, что они, скрипя зубами, выберут партнерство с Германией как меньшее зло. Своим выступлением в Арденнах Гитлер хотел им показать, что он не может уже сдержать русских, но их он может, и будет сдерживать, и даже может отбросить. Либо вы будете вместе со мною стоять на берегах Вислы, либо русские дойдут до Рейна и даже до Ла-Манша. Выбирайте!» [57, с. 87]. Гитлер действительно считал, что «Западные державы будут более склонны к миру по соглашению, если удастся нанести им военное поражение... Черчилль ненавидит большевизм почти так же, как я сам, и это военное поражение дало бы премьер-министру повод вступить с Германией в переговоры» [49, с. 50].

В результате немецкого наступления союзники понесли серьезные потери. С 16 декабря 1944 г. по 25 января 1945 г. американцы потеряли по разным причинам около 140 тыс. человек, из них около 16 тыс. убитыми. Потери англичан соответственно 1500 и 200 человек. Были уничтожены две американские пехотные дивизии, нанесен сильный урон еще 9 дивизиям. 8 американских танковых и 3 воздушно-десантные дивизии временно были выведены из боевых действий. Потери союзников в танках, орудиях и военном снаряжении составили от 15 до 35 % имевшихся у них в Европе к началу операции [61, с. 362–363].

В этих условиях они испытывали тревогу за дальнейшее развитие событий. Командующий 3-й армией США генерал Дж. Паттон даже записал в своем дневнике: «Мы еще можем проиграть эту войну» [31, с. 34]. Опасения и озабоченность чувствовались и в послании У. Черчилля, которые он направил Ф. Рузвельту и главе советского правительства 6 января 1945 г. Сообщая о тяжелых боях на Западе, английский премьер писал: «Я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января... Я считаю дело срочным» [41, с. 341].

В ответном послании, направленном на следующий день, И. Сталин подчеркнул, что запланированное наступление связано с погодными условиями. «Однако, учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января» [41, с. 341]. Получив это сообщение, У. Черчилль в ответном посла-

нии 9 января 1945 г. писал: «Весть, сообщенная Вами мне, сильно ободрит генерала Эйзенхауэра, так же как она даст ему уверенность в том, что немцам придется делить свои резервы между нашими двумя пылающими фронтами» [59, с. 161].

12 января советские войска на 8 дней раньше намеченного срока перешли в наступление в Восточной Пруссии и Польше, которое сорвало планы немецко-фашистского командования на Западе. В результате начавшегося масштабного наступления советских войск гитлеровцы были вынуждены в срочном порядке отступить на Восточный фронт 6-ю танковую армию СС, свою основную ударную силу группировки войск на арденнском направлении, и ряд других соединений. В этой связи главнокомандующий союзными войсками в Европе Д. Эйзенхауэр 14 января 1945 г. сообщал в Вашингтон, что «весть о переходе русских в наступление встречена в войсках с энтузиазмом» [51, с. 11]. Президент США в послании главе советского правительства 18 января 1945 г. так же выразил благодарность и отметил: «Подвиги, совершенные Вашими героическими воинами раньше, и эффективность, которую они уже продемонстрировали в этом наступлении, дают основания надеяться на скорые успехи наших войск на обоих фронтах» [42, с. 195]. В свою очередь У. Черчилль 17 января 1945 г. от имени правительства и «от всей души» выразил благодарность и поздравления «по случаю того гигантского наступления, которое начали на Восточном фронте» [41, с. 347]. В своих воспоминаниях, написанных в период «холодной войны», бывший британский премьер также счел необходимым отметить «прекрасный образец быстроты, с которой можно было вершить дела в высших сферах союзников» и то, что «со стороны русских и их руководителей было прекрасным

поступком ускорить свое широкое наступление, несомненно, ценой тяжелых людских потерь. Эйзенхауэр, действительно, был очень обрадован новостью, которую я ему сообщил» [59, с. 161].

За 23 дня наступления советские войска продвинулись на 500 километров и оказались на подступах к Берлину. Противнику был нанесен невосполнимый урон: 35 вражеских дивизий были уничтожены, еще 25 потеряли от 50 до 70 % своего состава. Фашистское командование было вынуждено перебросить на берлинское направление более 30 дивизий [40, с. 5].

Грандиозное наступление советских войск буквально ошеломило противника. Генерал танковых войск Ф. Меллентин следующим образом оценил Висло – Одерскую операцию: «Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 г. Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи» [39, с. 280]. Другой немецкий генерал Х. фон Мантейфель писал: «12–13 января русские предприняли свое большое наступление.... Влияние его немедленно сказалось на Западном фронте». Отмечая последствия этой операции, он подчеркивал, что «стремительное наступление Красной армии ... свело на нет последствия передышки, достигнутой Арденнским наступлением, и сделало неизбежным быстрое окончание войны» [36, с. 300–303]. «Великое наступление русских, которое началось 12 января, уже изменило всю военную ситуацию. Безгранично велик размах разгоревшихся битв, огромны количество дивизий и протяженность фронта, – писала 18 января 1945 г. английская газета «Манчестер гардиан» о наступлении советских войск. – Это наступление является, несомненно, крупнейшей операцией в истории военного искусства». Характеризуя реакцию противника на масштабы и последствия этого

наступления, издание отмечало: «В Берлине не лелеют напрасных иллюзий. Печать и военные комментаторы в один голос говорят о том, что пришел час последнего испытания» [14, с. 321]. «Заявлять, что это наступление лишь изменило военную ситуацию, – значит впасть в преуменьшение, – утверждал 19 января английский еженедельник «Спектейтор». – Перед нами начинают раскрываться такие возможности, о которых почти нельзя было и мечтать» [14, с. 322]. «Русский фронт всегда отвлекал максимум германских сил, – констатировал в январе 1945 г. английский обозреватель П. Лейсли, – и даже теперь, после трех с половиной лет войны, русские сковывают значительно больше половины всех германских дивизий» [21, с. 460].

Современник событий, английский военный теоретик и историк Б. Лиддел Гарт, обобщая результаты советского наступления от Вислы до Одера, писал: «... Именно кризис, вызванный угрозой со стороны русских, заставил немцев принять роковые решения пожертвовать обороной Рейна ради обороны Одера с тем, чтобы задержать русских. ... Наступавшим англо-американским войскам был облегчен не только выход к Рейну, но и его форсирование» [34, с. 624].

Эти же оценки высказывали и командующие союзных войск. Штаб 21-й группы союзных армий, характеризуя результаты советского наступления в январе 1945 г., сделал лаконичный вывод: «занесенный над американскими войсками немецкий танковый кулак был отведен русскими» [50, с. 63].

Размышляя о характере боевых действий союзников в апреле 1945 г. наблюдательный и информированный соотечественник отмечал, что «союзники наступают, не встречая никакого организованного сопротивления. Не было сопротивления ни на линии Зигфрида, ни на Рейне,

ни за ним, без боя немцы отдали даже Рурский район. Наша печать сначала молчала. Впервые об этом сказал в номере от 1 апреля Галактионов. Тогда стали давать и ТАСС, и остальные газеты. ... Немцы предпочли, чтобы союзники заняли как можно больше, а наши казаки – как можно меньше. И на нашем фронте по-прежнему драка» [10]. На это же обстоятельство обратила внимание и английская газета «Таймс», которая 7 апреля 1945 г. отмечала, что «положение на Востоке, где немцы по-прежнему сражаются в виде организованных армий, служит поразительным контрастом бегству немцев на Западе» [14, с. 324].

Берлинская операция, начавшаяся наступлением советских войск под руководством Г. К. Жукова 16 апреля 1945 г., стала последней крупной операцией второй мировой войны в Европе. К этому времени на Восточном фронте советским войскам противостояли 214 дивизий и 14 бригад противника, численностью в 1 млн. человек, на вооружении которых находилось 10400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий и 3300 боевых самолетов, около 600 зенитных орудий [10]. Советским войскам нужно было прорвать глубокую, сплошную эшелонированную зону мощных оборонительных сооружений, плотно занятую войсками противника.

20 апреля советские войска завершили окружение Берлина, после чего начались бои в городе. «Дениц объявил по радио, – записал 1 мая 1945 г в дневнике фон Бок, – что войска должны продолжать сражаться с единственной целью – чтобы спасти максимально возможное количество германского гражданского населения от когтей большевиков. Сражаться с англо-американскими войсками следует лишь в том случае, если они попытаются воспрепятствовать осуществлению этого плана» [54, с. 510]. Несмотря на отчаянное

сопротивление советским войскам 2 мая немецкий гарнизон Берлина вынужден был капитулировать. 9 мая советские войска освободили восставшую против гитлеровцев Прагу. Война в Европе закончилась. В ходе заключительной операции второй мировой войны советские войска разгромили 70 пехотных, 23 танковые и моторизованные дивизии, большую часть авиации вермахта, взяли в плен около 480 тыс. человек, захватили до 11 тыс. орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 450 самолетов [13, с. 96].

Победа над поверженной столицей «третьего Рейха» завершилась полным разгромом гитлеровского вермахта и безоговорочной капитуляцией Германии. Весь мир весной 1945 г. воздавал должное подвигу советских воинов, которые внесли решающий вклад в разгром фашизма. «Итак, слава за взятие Берлина по праву достанется советским войскам, – писала 29 апреля популярная тогда французская газета «Комба». – Одни на Западе встретят это известие с радостью, другие, хотя они сами вряд ли посмеют признаться в этом, – с огорчением. Они предпочли, чтобы подобная честь выпала на долю английской, американской или даже французской армии. ...Взятием Берлина русские еще раз напоминают нам о том, чем мы все им обязаны. И это также мы не должны забывать» [14, с. 326–327]. «Для того чтобы измерить благодарность Соединенных Штатов Советскому Союзу, – писала 11 мая американская газета «Кристен сайенс монитор», – нужно только представить себе, какой был бы исход войны, если бы в ней не участвовал Советский Союз» [14, с. 330].

Объективную в оценку вклада в завершающие сражения второй мировой войны дал верховный главнокомандующий союзными войсками в Европе американский генерал Д. Эйзенхауэр, который

однозначно признавал решающую роль нашей страны и ее вооруженных сил в завершении разгрома вермахта, взятии Берлина. «... Русским принадлежит пальма первенства в принуждении нацистов к капитуляции» [26, с. 49].

Библиографический список

1. Арбатов Г. А. и др. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. В 2-х тт. – М.: Политиздат, 1984. Т. 2. 1944–1945 гг.
2. Борисов А. Уроки второго фронта, или могла ли Европа разделить судьбу Хиросимы и Нагасаки? – М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1989.
3. Британский союзник: еженедельник / ред. пресс-атташе Британского посольства в СССР. 1942 - 1950. – Москва : М-во информации Великобритании, 1943. – № 4. – С. 1.
4. Британский союзник: еженедельник...1944. № 2. – С. 12.
5. Британский союзник: еженедельник...1944. № 11. – С. 6.
6. Британский союзник: еженедельник...1944. № 13. – С. 2.
7. Британский союзник: еженедельник...1944. № 36. – С. 9.
8. Британский союзник: еженедельник...1945. № 2. – С. 9.
9. Британский союзник: еженедельник...1945. № 3. – С. 5.
10. Бронтман Л. К. Дневники 1932–1947 гг. // Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/db/brontman_lk/index.html (дата обращения 10.12.2017).
11. Бутлар Э. Война в России / Мировая война. 1939-1945. Сборник статей. – М.: издательство иностранной литературы, 1957.
12. Бухнер А. 10 сталинских ударов глазами немцев. – М.: Яуза-Пресс, 2009.
13. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
14. Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне. / сост. А. И. Бабин, М. М. Кирьян, Г. И. Коротков, А. С. Якушевский. – М.: Международные отношения, 1985.
15. Верт А. Россия в войне 1941–1945. – М.: Прогресс, 1967.

16. Вестфаль З., Крейпе В., Блюментрит Г. и др. Роковые решения. – М.: Военное издательство МО СССР, 1958.
17. Взлет и падение германского вермахта // Тайм.1945.14 мая. URL: // <http://Ognev.livejournal.com/29593.html> (дата обращения 10.12.2017).
18. Война и рабочий класс. Двухнедельный журнал. – М.: Изд. газеты Труд. – 1944. – № 15.
19. Гудериан Г. Опыт войны с Россией // Итоги второй мировой войны: сборник статей / под ред. И. Н. Соболева. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – С. 111–134.
20. Дзелепи Э. Н. Секрет Черчилля (К третьей мировой войне – 1945...). – М.: Прогресс, 1975.
21. Ерусалимский А. С. Германский империализм: история и современность (исследования, публицистика). – М.: Наука, 1964.
22. Известия. 1944. 22 января.
23. История второй мировой войны 1939–1945. В 12 томах. – М.: Военное издательство МО СССР, 1977. Т. 8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока.
24. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. (в 6 томах). Т. 4. Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 год). – М.: Воениздат, 1962.
25. Карелл П. «Канны» на Березине / Шиллер У. От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада. – М.: Издательство политической литературы, 1988.
26. Коротков Г. И. Переломные сражения Великой Отечественной войны в оценках зарубежных государственных и военных деятелей // Новая и новейшая история. – 2005. – № 2.
27. Комсомольская правда. 1942. 12 ноября.
28. Красная Звезда. 1944. 1 апреля.
29. Красный флот. 1944. 28 марта.
30. Кульков Е. Н. Операция «Вахта на Рейне». – М.: Воениздат, 1986.
31. Кульков Е. Н. Кто Кого спасал в Арденнах? // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 3.
32. Лебедев В. А. Признания без покаяния (Из протоколов первых допросов нацистских преступников) // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 9. – С. 56–64.
33. Лебедев В. А. Признания без покаяния (Из протоколов первых допросов нацистских преступников) // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 8. – С. 81–85.
34. Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. – М.: Воениздат, 1976.
35. Майк Девис. Спасти рядового Ивана // ИНОСМИ.RU. Россия сегодня. The Guardian. 2004.12 June. URL: <http://inosmi.ru/inrussia/20040612/210340.html> (дата обращения 15.12.17).
36. Мантейфель Х. Арденны / Роковые решения вермахта. – СПб.: Полигон, 2004. – С. 343–398.
37. Маннергейм К. Мемуары. – М.: Вагриус, 1999.
38. Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.
39. Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939–1945 гг. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962.
40. Орлов А. С. Крушение «третьего рейха» // Новая и новейшая история. – 2005. – № 2.
41. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
42. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). – М.: Госполитиздат, 1957.
43. Правда. 1944. 22 января.
44. Правда. 1944. 29 января.
45. Правда. 1944. 21 февраля.
46. Правда. 1944. 24 февраля.
47. Правда. 1944. 24 мая.
48. Ржешевский О. А. История второго фронта: война и дипломатия Ржешевский. – М.: Знание, 1988.
49. Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». – М.: Международные отношения, 1990.
50. Секистов В. А., Коротков Г. И. Устами американцев. – М.: Издательство Министерства Обороны, 1978.
51. Сиполс В. Я., Челышев И. А. Крымская конференция. 1945 год. – М.: Международные отношения, 1984.
52. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М.: Военное издательство, 1948.
53. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999.
54. Федор фон Бок. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945. – М.: Яуза, 2006.

55. Фейс Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война которую они вели, и мир, которого они добились. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
56. Фриснер Г. Проигранные сражения / пер. с нем. И. Глаголева, В. Кривули. – М.: Вече, 2011.
57. Хаффнер С. Самоубийство Германской империи / перевод с немецкого Кузьмин Б. Л. – М.: Прогресс, 1972.
58. Черчилль У. С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 5: Кольцо смыкается / пер. с англ., под ред. А. Орлова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998.
59. Черчилль У. С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия / пер. с англ., под ред. А. Орлова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998.
60. Эксперт прокомментировал отношения Запада к роли СССР в победе над нацизмом // РИА Новости. Политика. URL: <https://ria.ru/politics/20160505/1427043438.html> (дата обращения 15.12.17).
61. Элстоб П. Последнее наступление Гитлера / От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с запада на трагические страницы истории второй мировой войны. – М.: Издательство политической литературы, 1989.
62. Soviet Russia today. 1942. Octobr. P. 42–43.
63. Soviet Russia today. 1943. January. P. 44.
64. Soviet Russia today. 1943. August. P. 23–24.
10. Brontman L. K. Dnevniky 1932–1947 gg. // Voennaja literatura. URL: http://militera.lib.ru/db/brontman_lk/index.html (data obrashhenija 10.12.2017).
11. Butlar Je. Vojna v Rossii / Mirovaja vojna. 1939–1945. Sbornik statej. – М.: izdatel'stvo inostranoj literatury, 1957.
12. Buhner A. 10 stalinskih udarov glazami nemcev. – М.: Jauza-Press, 2009.
13. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945. Jenciklopedija. – М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1985.
14. Velichie podviga sovetskogo naroda: Zarubezhnye otkliki i vyskazyvanija 1941–1945 godov o Velikoj Otechestvennoj vojne. / sost. A. I. Babin, M. M. Kir'jan, G. I. Korotkov, A. S. Jakushevskij. – М.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1985.
15. Vert A. Rossija v vojne 1941–1945. – М.: Progress, 1967.
16. Vestfal' Z., Krejpe V., Bljumentrit G. i dr. Rokovyje reshenija. – М.: Voennoe izdatel'stvo MO SSSR, 1958.
17. Vzlet i padenie germanskogo vermahta // Tajm. 1945. 14 maja. URL: <http://Ognev.livejournal.com/29593.html> (data obrashhenija 10.12.2017).
18. Vojna i rabochij klass. Dvuhnedel'nyj zhurnal. – М.: Izd. gazety Trud. – 1944. – № 15.
19. Guderian G. Opyt vojny s Rossiej // Itogi vtoroj mirovoj vojny: sbornik statej / pod red. I. N. Soboleva. – М.: Izdatel'stvo inostranoj literatury, 1957. – S. 111–134.
20. Dzelepi Je. N. Sekret Cherrillja (K tret'ej mirovoj vojne – 1945...). – М.: Progress, 1975.
21. Erusalimskij A. S. Germanskij imperializm: istorija i sovremennost' (issledovanija, publicistika). – М.: Nauka, 1964.
22. Izvestija. 1944. 22 janvarja.
23. Istorija vtoroj mirovoj vojny 1939–1945. V 12 tomah. – М.: Voennoe izdatel'stvo MO SSSR, 1977. T. 8. Krushenie oboronitel'noj strategii fashistskogo bloka.
24. Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza 1941–1945 gg. (v 6 tomah). T. 4. Izgnanie vraga iz predelov Sovetskogo Sojuza i nachalo osvobozhdenija narodov Evropy ot fashistskogo iga (1944 god). – М.: Voenizdat, 1962.
25. Karell P. «Kanny» na Berezine / Shiller U. Ot «Barbarossy» do «Terminala»: Vzglyad s Zapada. Korotkov G. I. Perelomnye srazhenija Velikoj Otechestvennoj vojny v ocenah zarubezhnyh gosudarstvennyh i voennyh dejatelej // Novaja i novejšaja istorija. – 2005. – № 2.

Bibliograficheskij spisok

1. Arbatov G. A. i dr. Sovetsko-amerikanskije otnoshenija vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945: Dokumenty i materialy. V 2-h tt. – М.: Politizdat, 1984. T. 2. 1944–1945 gg.
2. Borisov A. Uroki vtorogo fronta, ili mogla li Evropa razdelit' sud'bu Hirosimy i Nagasaki? – М.: Izd-vo Agentstva pečati «Novosti», 1989.
3. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik / red. press-attashe Britanskogo posol'stva v SSSR. 1942 - 1950. – Moskva : M-vo informacii Velikobritanii, 1943. – № 4. – S. 1.
4. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1944. № 2. – S. 12.
5. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1944. № 11. – S. 6.
6. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1944. № 13. – S. 2.
7. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1944. № 36. – S. 9.
8. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1945. № 2. – S. 9.
9. Britanskij sojuznik: ezhenedel'nik...1945. № 3. – S. 5.

26. Komsomol'skaja pravda. 1942. 12 nojabrja.
27. Krasnaja Zvezda. 1944. 1 aprilja.
28. Krasnyj flot. 1944. 28 marta.
29. Kul'kov E. N. Operacija «Vahta na Rejne». – M. : Voenizdat, 1986.
30. Kul'kov E. N. Kto Kogo spasal v Ardennah? // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1994. – № 3.
31. Lebedev V. A. Priznanija bez pokajanja (Iz protokolov pervyh doprosov nacistских prestupnikov) // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1993. – № 9. – S. 56–64.
32. Lebedev V. A. Priznanija bez pokajanja (Iz protokolov pervyh doprosov nacistских prestupnikov) // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1993. – № 8. – S. 81–85.
33. Liddel Gart B. Vtoraja mirovaja vojna. – M.: Voenizdat, 1976.
34. Majk Devis. Spasti rjadovogo Ivana // INOSMI.RU. Rossiya segodnja. The Guardian.2004.12 June. URL: <http://inosmi.ru/inrussia/20040612/210340.html> (data obrashhenija 15.12.17).
35. Mantejfel' H. Ardenny / Rokovye reshenija vermahta. – SPb.: Poligon, 2004. – S. 343–398.
36. Mannergejm K. Memuary. – M.: Vagrius, 1999.
37. Manshtejn Je. Uterjannye pobedy. – M.: ACT; SPb Terra Fantastica, 1999.
38. Mellentin F. V. Tankovye srazhenija 1939–1945 gg. – M.: Izdatel'stvo inostranoj literatury, 1962.
39. Orlov A. S. Krushenie «tret'ego rejha» // Novaja i novejšaja istorija. – 2005. – № 2.
40. Perepiska Predsedatelja Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SShA i Prem'er-Ministrami Velikobritanii vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. Tom 1. Perepiska s U. Chercillem i K. Jettli (ijul' 1941 g. — nojabr' 1945 g.). – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskij literatury, 1957.
41. Perepiska Predsedatelja Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SShA i Prem'er-Ministrami Velikobritanii vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. T. 2. Perepiska s F. Ruzvel'tom i G. Trumjenom (avgust 1941 g. – dekabr' 1945 g.). – M.: : Gospolitizdat, 1957.
42. Pravda. 1944. 22 janvarja.
43. Pravda. 1944. 29 janvarja.
44. Pravda. 1944. 21 fevralja.
45. Pravda. 1944. 24 fevralja.
46. Pravda. 1944. 24 maja.
47. Rzheshhevskij O. A. Istorija vtorogo fronta: vojna i diplomatija Rzheshhevskij. – M. : Znanie, 1988.
48. Rozanov G. L. Konec «tret'ego rejha». – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1990.
49. Sekistov V. A., Korotkov G. I. Ustami amerikancev. – M. : Izdatel'stvo Ministerstva Oborony, 1978.
50. Sipols V. Ja., Chelyshev I. A. Krymskaja konferencija. 1945 god. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1984.
51. Stalin I. V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. – M. : Voennoe izdatel'stvo, 1948.
52. Toppel'skirh K. Istorija Vtoroj mirovoj vojny. – SPb. : Poligon; M.: AST, 1999.
53. Fedor fon Bok. Ja stojal u vorot Moskvyy. Voennye dnevniki 1941–1945. – M. : Jauza, 2006.
54. Fejs G. Chercill'. Ruzvel't. Stalin. Vojna kotoruju oni veli, i mir, kotorogo oni dobilis'. – M.: ZAO Centrpoligraf, 2003.
55. Frisner G. Proigrannye srazhenija / per. s nem. I. Glagoleva, V. Krivuli. – M. : Veche, 2011.
56. Haffner S. Samoubijstvo Germanskoj imperii / perevod s nemeckogo Kuz'min B. L. – M. : Progress, 1972.
57. Chercill' U. S. Vtoraja mirovaja vojna: V 6 t. T. 5: Kol'co smykaetsja / per. s angl., pod red. A. Orlova. – M. : TERRA-Knizhnyj klub, 1998.
58. Chercill' U. S. Vtoraja mirovaja vojna: V 6 t. T. 6: Triumf i tragedija / per. s angl., pod red. A. Orlova. – M. : TERRA-Knizhnyj klub, 1998.
59. Jekspert prokomentiroval otnoshenija Zapada k roli SSSR v pobede nad nacizmom // RIA Novosti. Politika. URL:<https://ria.ru/politics/20160505/1427043438.html>(data obrashhenija 15.12.17).
60. Jelstob P. Poslednee nastuplenie Gitlera /Ot Mjunhena do Tokijskogo zaliv. Vzlgjad s zapada na tragicheskie stranicy istorii vtoroj mirovoj vojny. – M. : Izdatel'stvo politicheskij literatury, 1989.
61. Soviet Russia today. 1942. Octobr. P. 42–43.
62. Soviet Russia today. 1943. January. P. 44.
63. Soviet Russia today. 1943. August. P. 23–24.

© Козлов Н. Д.,
Бенда В. Н., 2018.

УДК [93/94: 392](47+57)

**ДОМОСТРОЙ – ПАМЯТНИК КУЛЬТУРЫ XV–XVI ВЕКА
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ**

В. В. Чернуха

Г. А. Тимошенко

*Ассистент,
ORCID 0000-0002-3673-5880,
e-mail: chernuha1963@inbox.ru,*

*ассистент,
ORCID 0000-0002-6491-6515,
e-mail: galina-timochenko@inbox.ru,
Оренбургский государственный
медицинский университет,
г. Оренбург, Россия*

**DOMOSTROY. A MONUMENT TO THE CULTURE OF THE XV–XVI CENTURY
IN THE MOSCOW STATE**

V. V. Chernukha

G. A. Tymoshenko

*Assistant,
ORCID 0000-0002-3673-5880,
e-mail: chernuha1963@inbox.ru,*

*assistant,
ORCID 0000-0002-6491-6515,
e-mail: galina-timochenko@inbox.ru,
Orenburg State Medical University,
Orenburg, Russia*

Abstract. Since time immemorial interested many, how people lived before, interested the way of life of people, their education and education. It is not a secret that in different times and in the different states education came true for it to the rules, norms and laws. That was within the framework of permitted in one state, could be exposed to conviction and disapproval from the side of society in other state. It would be difficult enough to know about the past of the people, if it were not for the historical monuments of culture. One of such is «Domostroy», as monument of education of XV – the XVI century in the Moscow state. «Domostroy» is the Russian set of rules, instructions and advices, related to the different religious, social, domestic and domestic questions of Russian society of the XVI century. The basic values of Домостроя, as a rule, strengthened obedience and submission to God, Tsar and Church.

Keywords: educating; education, «Domostroy», monument of literature, Moscow state, Old Russian family, religious character, estate.

Становление и развитие обучения в Древней Руси имело как свои особенности, так и различия. Например, в Европе формы образования предопределялись влиянием христианской культуры, античностью, а также народными традициями воспитания. Древнерусское государство не унаследовало обычаи греческого образования и рационалистичного образа

мышления, характерного для средних веков христианской культуры. Также не развивались и языки молитв – латинский и греческий.

Главными центрами культуры, умозрительности и образованности стали монастыри. Так как церковь была освобождена от выплаты дани Орде и повиновению, они находились в неплохих для того

времени условиях. На восприятие мира и воспитание оказало, конечно же, многовековое монгольское иго. Между людьми поселилась строгость, взор на человеческую сущность как на жалкую соринку. Подобным типам воспитания противодействовали сохранявшие отпечатки вольности Новгород и Псков, где эталонами для людей были оригинальность, предприимчивость, общительность, дееспособность к различным видам работы [1, с. 23].

В XV–XVI вв. столица жаждала закончить с похожей идеологией. Идея такой педагогики Руси XIV–XVI вв. была ориентирована на трудности обучения. Данные об эталонах, программке, формах образования находятся в ряде письменных произведений: "Пчела" (XIV–XV вв.), "Домострой" (XV–XVI вв.), "Письмо Геннадия" (1550) и др. Эти произведения являются важным свидетельством воспитания и быта средневековой Руси. В них собраны морально-этические правила жизни, сведения об идеалах, программе, формах воспитания. Одним из наиболее весомых письменных и законотворческих памятников считается «Домострой». Литературное произведение составлено из 3-х ключевых составляющих. В первой составляющей говорится, об упорядоченности устанавливаемых законов общей жизнедеятельности в отношении «духовного строения», «мирского строения» и «домового строения». Во второй составляющей «Домострой» отображает конфигурации в народно-хозяйственной жизни XV–XVI в. Например, в миропонимании состоятельного жителя города. Базар крепко взаимосвязан с хозяйством, но ещё делаются большие припасы впрок; говорится о бескорыстных предложениях помощи прислуги, учитывается еще использование работы холопов. Авторитетный человек, живущий в мегаполисе по «Домострою», должен собственным статусом в обществе трудом, собственной инициативе, а не ро-

довому происхождению. И третья составляющая «Домостроя» настоятельно просит подчинения главному члену семьи – «господину», а в социуме – повелителю и политическим правителям.

Текст памятника составлялся из разговорных сказаний, последовательно соединяясь в главы, разделения и части, что повлияло на нечеткость композиции «Домостроя». Композиция произведения нарушилась тем, что содержание постепенно дополнялось личного рода «вставками», комментариями – травниками, врачебниками, «приказами» о том, как «огород вести», хозяйство, и так далее. Афоризм сопутствует всем частям: это очень удобная для запоминания мысли форма. И в самом стиле поступка человека в социуме он соотносит в себе качества религиозного и светского ведения дел [2, с. 780].

Основным дополнением в редакции Сильвестра стала 64-я глава, в которой он посвятил своему сыну авторскую аннотацию «Домостроя». В ней монах показал ему действенность и справедливость рекомендаций, заложенных в книге, соблюдение которых приведёт к огромному успеху в обществе. Все рекомендации, непосредственно, были основаны на житейском и личном опыте автора. В последней же, главе, приведены конечные результаты тех действий, которые рекомендованы «Домостроем», т. е. итог.

Всё же одним из наиболее важных являются разделы "Домостроя", прямо посвященные воспитанию. В них раскрываются методы наказания, поучения детей, к примеру, идёт перечисление запретов, которые должны соблюдать дети и взрослые, т. е. не воровать, не гулять, не врать, не сплетничать, не обижать чужого, не блуждать, не насмехаться, не помнить зла и т. д. Памятник воспитания «Домострой» требует воспитания и иных добродетелей: мужественности, упорности, прилежности, аккуратности и др. В семьях основ-

ными способами воспитания являлись очень строгие правила, дисциплина, а также физические наказания. Монах часто обращался к родителям, ставя перед ними задачи духовного, религиозного образования на первое место. Вопрос обучения ребенка ведению домашнего, бытового хозяйствования он ставил на второе место и только последнее место занимала грамотность, науки чтения, география и т. д.

Сильвестр, наблюдая течение жизнедеятельности, домостроительство XVI века, непосредственное взаимодействие разнообразных процессов с природой, географией, четко обозначает соответствие воспитательных и дидактических целей своего времени, таких как не воровать, не блуждать, не врать, не сплетничать, не завидовать, не обижать, не наушничать, не осуждать, не высмеивать, не злопамятствовать, ни на кого не злиться, относиться с уважением к старшим, проявлять дружелюбие к сверстникам, быть приветливыми и отзывчивыми с младшими [5, с. 55–60].

Чтобы подросли умные, духовно образованные дети, нужно держать их в постоянном страхе, браня за малейшие проступки, т.е. развивать страх перед наказанием, но при этом и умело проявлять любовь. Обучение девочек имело свои специфические особенности. На них направляли всю суровость, тем самым сохраняя от физических бед. Основное, можно сказать, главное правило – это выдать дочь свою «чистой», беспорочной. В таком случае родители были безгранично горды и счастливы.

Немаловажным являлся и процесс воспитания сыновей. По канонам «Домостроя», следовало наказывать сыновей с юности, чтобы порадоваться за них в зрелости. Держа ребенка в запрете и страхе, постоянно уча и наставляя на нужный путь, родителям необходимо было обес-

печивать им заслуженную «взрослую» жизнь, а себе – претенциозность и счастливую старость. Это формирует нравственные устои, веру в Бога, трезвость, нищелюбие, взаимовыручку, гостепреимство, строгость во всем – таков далеко не полный перечень качеств, который прививал памятник воспитания «Домострой» [3, с. 35–46].

Особое место в книге «Домострой» имеет качество нравственного воспитания, которое состоит в духовном развитии ребенка, данного ему родителями и развивающегося в последующих годах жизни. Нравственность, добродетельность, творчество, профессиональная деятельность являются плодами именно этого, религиозно-нравственного воспитания. С точки зрения веры, обучение определяет и душу человека, его судьбу в жизни, ведь при рождении он получает в подарок огромный внешний мир, который необходимо узнать и развивать в лучшую сторону по заповедям Бога. Обязательное соблюдение правил, описанных в «Домострое» развивало индивидуальные, возрастные, репродуктивные функции, вырабатывало важные функции и свойства человека в обществе, определяя его социальное положение в обществе.

Он является полным собранием правил идеальных отношений с государственными правителями, церковными служителями и, конечно же, с семьей. Но стоит задуматься, отражает ли «Домострой» всю реальность картины жизни? Пожалуй, этот вопрос наиболее трудный, так как сегодня люди XXI века имеют нравственные устои немного другого характера. Ведь жизнь шагнула вперед, быстрыми темпами развивается наука, техника, разнообразные информативные средства, впоследствии, многие люди смотрят на памятник скептически, считая его тенью «тёмного средневековья». По-

этому стоит задуматься стало ли наше поколение нравственно богаче, духовно выше, чем люди того далёкого времени, следовательно, современна ли книга Сильвестра сегодня [2, с. 203].

Для раскрытия этой мысли великий мыслитель и историк В. О. Ключевский когда-то сказал: “Трудно предвидеть, каков будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот медленно и трудно нажитой скорб обрядов, обычаев, всяких условностей – и он растеряется, утратит все свое житейское умение, не будет знать, как обойтись с ближним, и будет принужден все начинать сызнова” [4, с. 23].

Таким образом, история становления культуры человечества есть развитие не только последовательного созидания нынешних, но и соблюдения давних культурных ценностей. Поэтому даже и сейчас никому не помешает заглянуть в это великое произведение, где имеется много верных советов и замечаний, актуальных во все времена.

Библиографический список

1. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М. : Искусство, 1990. – 297 с.

2. Домострой / сост., вступ. ст., пер. и коммент. В. В. Колесова. – М. : Советская Россия, 1990. – 485 с.
3. Иваницкий В. Русская женщина в эпоху “Домостроя” // Общественные науки и современность. – 1995. – № 3. – С. 35–46.
4. Колесов В. В. Домострой без домостроевщины // Домострой. – М., 1990. – С. 5–24.
5. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М. : Наука, 1992. – 199 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gurevich A. Ja. Srednevekovyj mir: kul'tura bezmolvstvujushhego bol'shinstva. – M. : Iskusstvo, 1990. – 297 s.
2. Domostroj / sost., vstup. st., per. i komment. V. V. Kolesova. – M. : Sovetskaja Rossija, 1990. – 485 s.
3. Ivanickij V. Russkaja zhenshhina v jepohu “Domostroja” // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 1995. – № 3. – S. 35–46.
4. Kolesov B. B. Domostroj bez domostroevshiny // Domostroj. – M., 1990. – S. 5–24.
5. Kostomarov N. I. Oчерk domashnej zhizni i npravov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletijah. – M. : Nauka, 1992. – 199 s.

© Чернуха В. В.,
Тимошенко Г. А., 2018.

Ekonomické vědy

UDC 338.27

ANALYSIS AND FORECASTING OF MILK PRODUCTION IN THE DISTRICT

A. I. Akhmetyanova

*Student,
ORCID 0000-0002-5739-769X,
e-mail: ai-albina@mail.ru,
Bashkir State University,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. In this work it is noted that dairy cattle breeding performs the most important socio-economic and national-economic task, providing the population of the region and the country with valuable food products. Therefore, the analysis was carried out and the milk yield per cow for one of the federal districts was fulfilled. The key problem of the undercomplexity of agricultural organizations in the workforce is the disproportion in the wage level of not only the workers in the agricultural and construction, finance and industrial sectors, but the lower wages of workers in the professions compared with managers and specialists of agricultural organizations.

Keywords: coefficient of variation; indicators of volatility; average growth rate; milk yield per cow; interval forecast.

The dairy industry in the Republic of Bashkortostan is developing at an intensive pace. One of the problems of undercompleteness of agricultural organizations by the personnel of the working professions is the low wages of the cadres of the working professions in comparison with the leaders and specialists of agricultural organizations. The development of the dairy cattle breeding industry is influenced by various factors, among which the most important are power-building and stock-building, as well as availability of fodder base and availability of labor resources [2].

In the agricultural organizations of the republic, the largest proportion of dairy cows is concentrated in the farms of the pre-Ural steppe zone – 36 %, the northern forest-steppe – 25 % and the southern forest-steppe zone – 25 % [1; 3]. It is in these natural and climatic zones of the republic that the supply of fodder is the highest. The higher availabil-

ity of feed for animals affects the increase in their productivity, contributes to the growth of production volumes per one feed unit and to the ruble costs, leads to a reduction in the cost of production of dairy cattle.

The Privolzhsky Federal District includes 14 constituent entities of the Russian Federation. For analysis, milk yield per cow, kg, and to analyze the consumption of milk and dairy products per capita in the Privolzhsky Federal District in 2016, we will select data on gross milk production by 14 subjects, the number of dairy cows, the gross consumption of milk and dairy products, as well as the population in the studied regions.

Based on the data for the Privolzhsky Federal District, a ranked number of milk per cow, kg, was compiled. To study the data we are interested in, we plotted the distribution of PFD regions by milking milk for a cow (Figure 1).

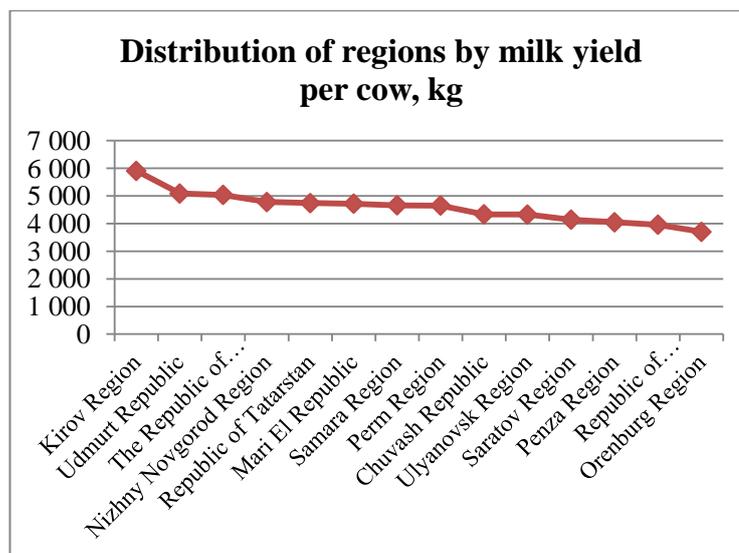

Figure 1. The distribution of the regions of the Privolzhskom Federal District by milking milk per cow, kg.

The obtained graph shows that the data on milk yield per cow, kg., In the regions vary from 3,700 to 6,000 kg. on the cow, but the main trend is from 4000 to 5000 kg. on a cow, namely 9 regions out of 14 have such indicators.

To analyze the series and find the average milk yield per cow, kg. and consumption of milk and dairy products per capita, kg., all data were divided into 3 non-interval groups.

The average milk yield per cow was 4440 kg, the average consumption of milk and

dairy products was 284 kg. per capita. Dependence of consumption of milk and dairy products per capita, kg. from gross milk yield and milking milk per cow, kg. not found.

According to the selected function, the oscillation indicators were determined as a trend, and since the stability coefficient was more than 50%, and accordingly the levels of a number of dynamics are stable and this trend equation is suitable for calculating the forecast for the future.

We will perform the interval forecast for 2 years:

$$\mu_{\delta_t} = \sqrt{\frac{\delta_t^2}{n} + \frac{\delta_t^2}{\sum t_i^2} * t_k^2 + \frac{\delta_t^2}{\sum t_i^4} * t_k^4}$$

Interval forecast for 2018, in kg:

$$\mu_{\delta_t} = \sqrt{\frac{16759}{9} + \frac{16759}{285} * 10^2 + \frac{16759}{15333} * 10^4} = 136,65 \Delta_{\delta_t} = t_{\alpha} * \mu_{\delta_t} = 2,36 * 136,65 = 322,5$$

$$Y_t - \Delta_{\delta_t} = 3769,8 - 322,5 = 3447,3 \quad Y_t + \Delta_{\delta_t} = 3769,8 + 322,5 = 4092,3$$

Interval forecast for 2019, in kg:

$$\mu_{\delta_t} = \sqrt{\frac{16759}{9} + \frac{16759}{285} * 11^2 + \frac{16759}{15333} * 11^4} = 158,05 \Delta_{\delta_t} = t_{\alpha} * \mu_{\delta_t} = 2,36 * 158,05 = 372,3$$

$$Y_t - \Delta_{\delta_t} = 3785,8 - 372,3 = 3413,5 \quad Y_t + \Delta_{\delta_t} = 3785,8 + 372,3 = 4158,1$$

Thus, if the revealed trend in the logarithmic function is preserved, then in the next two years, with a probability of 96.85%, we can expect an increase in the milk volume per cow in the Republic of Bashkortostan, and in 2017 the milk yield will be from 3447.3 to 4092.3 kg, and in 2018 – from 3413.5 to 4158.1 kg.

Bibliographic list

1. Авзалов М. Р. Развитие отрасли молочного скотоводства в Российской Федерации и в Республике Башкортостан // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 11. (в печати).
2. Авзалов М. Р., Кузнецова А. Р. Развитие отрасли молочного скотоводства в Республике Башкортостан // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11. – С. 774–778.
3. Кузнецова А. Р., Мамбетова Л., Валиева Г. Р., Кадыров Э. М. Обеспечение продовольствен-

ной безопасности Республики Башкортостан // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2006. – № 1. – С. 49–53.

Bibliographic list

1. Avzalov M. R. Razvitie otrasli molochного skotovodstva v Rossijskoj Federacii i v Respublike Bashkortostan // Mezhdunarodnyj sel'skhozajstvennyj zhurnal. – 2016. – № 11. (v pechati)
2. Avzalov M. R., Kuznecova A. R. Razvitie otrasli molochного skotovodstva v Respublike Bashkortostan // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2016. – № 11. – S. 774–778.
3. Kuznecova A. R., Mambetova L., Valieva G. R., Kadyrov Je. M. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti Respubliki Bashkortostan // Mezhdunarodnyj sel'skhozajstvennyj zhurnal. – 2006. – № 1. – S. 49–53.

© *Akhmetyanova A. I.*, 2018.

UDC 331.103

SELF-MANAGEMENT AS A TOOL FOR STUDENTS SELF-REALIZATION**L. R. Zinnatullina**

*Student,
ORCID 0000-0002-9083-4628,
e-mail: L28051997L@yandex.ru,
Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. This article deals with the problem of student's self-management. Student years are considered to be the most appropriate age period for determination and establishment of own and living goals values. As a result this question stimulates interest and special attention of the young generation.

Keywords: self-management; self-actualization; personality; efficiency; control; working hours.

In modern society people can't be successful without conscious relation in their life, its design, without a strategy of life. At the same time, the business environment is characterized by a constant voltage of efforts to achieve maximum results while reducing costs. Personal fulfillment is impossible without design their lives, without making of life strategies. Therefore it is necessary to form skills for managing of self-realization [3].

You can manage self-actualization through the management of your own activity. In order to use time effectively, first of all you need to know for what it is spent and why it is not enough. Reasons are closely interrelated. For example, if a student does not plan his/her, he/she day, organize does not work and that is why – he/she doesn't have time.

Conversely, if the student lacks time and he/she is in a hurry, he/she doesn't plan his/her day, grabs all cases in arrow trying to accomplish all at once. To get out of this vicious circle you can only start to plan your time and you need to find out for what you consume time and you must identify time deficiency main causes.

How to plan the work in order not to experience shortages of time, to be a competitive person, to be truly effective? The search for effective working methods in daily practice

has led to the need to engage in self-management. Self-management is a consistent and purposeful use of proven practices in everyday practice in order to use your time optimally and meaningful.

The main self – management's goal is to maximize own potential, control your life consciously and overcome external circumstances [2].

Self-management helps you work with the less outtays, to better organize the work, therefore to obtain the best results, reduce workload and therefore reduce time and stress when you prepare for exams.

The self-management plays a great role in life of every person, starting with the training, professional activities and ending with everyday life. The most effective time for the establishment of commencement is the period of study at the University, as student's education shapes the future of qualified and competent professional. The studentship stage is the foundation of internal identity formation and manifestation of self-organization, autonomy for each person, it teaches to plan their actions, good distribution of time and life in general. It must be remembered that not only the training program at an educational institution, but also the personal characteristics of each student contribute to a positive final result in commencement.

Currently, there are three main areas of self-management: time-keeping, diary management and maintaining a minimum of planning activities. Many people give preference to keeping a diary, as it is convenient and efficient. The combination of basic techniques of self-management can help anyone to optimize their time and activities [1].

Self-motivation is one of the components of self-management. The students will need to determine their self-esteem, ability to knowledge, abilities, skills, to be able to set goals, to understand what they want to achieve in life, what level they want to achieve [4].

The level of self-management depends on the competitiveness, professionalism and motivation of experts in the labour market [5], [8], [11], the effectiveness of the labor leader in General [6], business image Manager [7]. From self-management as a process of purposeful management of own time, students depend on the problems of teaching in higher education, or the lack of them [10]. Since teachers, in the case of the reluctance of some students to prepare for subjects experiencing stress and instead explain a new topic, take the discipline of students. Upon admission the young person for a job self-management affects the motivation of staff in workplaces [11], as pleased with the result of their work the employee enthusiastically accepted the new job, more mentally satisfied and, as a rule, earns more. Therefore, a high level of self-government is a higher quality and standard of living of workers, the General population, the effectiveness of human resource management [13], [14].

The modern students are forced every day to solve a lot of tasks: to plan their affairs and to meet deadlines; to work with large amounts of information and perform various types of work; have time to prepare for tests, exams, and keep their psychological health. The student must realize the necessity

of managing their time and themselves to achieve goals and develop their abilities. In our country the independent work of the student in the implementation of the GEF is becoming increasingly important, and the concept of "education throughout life" means self-mastering knowledge. Learning to manage his/her time during the period of education at the University, the student will become more competitive and more successful in the labour market.

Bibliography

1. Akdavletov A., Kuznetsova A. R. the Use of sociotics in the management of personnel in the sphere of state and municipal management In the collection: problems of economic, social and informational development of modern society all-Russian scientific-practical conference. Edited by: A. R. Kuznetsova, N. And. Zhuravlenko. 2012. – P. 305–307.
2. Bailuk V. V. The self-realization of personality: the general laws of success. – Ural State Pedagogical University of Yekaterinburg, 2015. – P. 50–51.
3. Bikeev R., Kuznetsov, A. R. Problems of personnel management in Russia journal: problems of economic, social and informational development of modern society all-Russian scientific-practical conference. Edited by: A. R. Kuznetsova, N. And. Zhuravlenko. 2012. – P. 89–92.
4. Bochkareva E. N., Kuznetsova A. R. The Efficiency of the labor leader In the collection: Problems of Economics and management in agricultural entrepreneurship of the Republic of Bashkortostan Klikich L. M., Galiev R. R., the Ministry of agriculture of Russia; Bashkir state agrarian University; the faculty of Economics. Ufa, 2010. – P. 95–97.
5. Zaynullin E. I., Kuznetsova A. R. Business image Manager In the collection: Problems of Economics and management in agricultural entrepreneurship of the Republic of Bashkortostan Klikich L. M., Galiev R. R., the Ministry of agriculture of Russia; Bashkir state agrarian University; the faculty of Economics. Ufa, 2010. – P. 141–143.
6. Larionov, I. A. Self-actualization as a backbone factor of integrative professional training of specialists [Electronic resource] / I. A. Larionov // Pedagogical education in Russia. – 2014. – No. 4. – P. 18–27.

7. Maidanova, T. V. Self-management as a condition of self-realization of students // Pedagogical education in Russia. – 2015. – No. 2. – S. 27–30.
8. Nozdrenko E. A. Self-Management in organizations of teaching students [Electronic resource]/ E. A. Nozdrenko // Modern problems of science and education. – 2016. – No. 1. – P. 32–34.
9. Saitova R. Z., Kuznetsov, A. R. Improving the competitiveness and professionalism of specialists in the labour market In the collection: Scientific support for sustainable operation and development of agriculture all-Russian scientific-practical conference with international participation in the XIX International specialized exhibition "agro-2009". Responsible parties: R. S. Gizatullin, G. H. Ibragimov. 2009. – P. 202–204.
10. Kuznetsova A. P., Saitova R. Z. problems of teaching in higher education in modern conditions In the collection: problems of economic, social and informational development of modern society all-Russian scientific-practical conference. Edited by: A. R. Kuznetsova, N. And. Zhuravlenko. 2012. – P. 164–167.
11. Nutfulin G. A., Kuznetsova A. R. Improvement of the system of personnel motivation In the book: problems of economic, social and informational development of modern society all-Russian scientific-practical conference. Edited by: A. R. Kuznetsova, N. And. Zhuravlenko. 2012. – P. 188.
12. Kuznetsova A. R. Training manual on human resource management. – Ufa, 2013.
13. Nurtdinova E. S., Kuznetsov A. R. Problems of improvement of quality and living standards of the population of the Republic of Bashkortostan In the book: Science and education: topical issues of modernization of the International scientific-practical INTERNET-conference of young scientists, graduate students on issues of international youth cooperation and public diplomacy. Responsible parties: F. N. Ziatdinov, I. G. Asylbaev, R. M. Siyasetinin, N. M. Urmantsev . 2013. – P. 113–118.
14. Kuznetsova A. R., Kalimullina R. R. Problems of improvement of quality and living standards of workers in the agricultural sector of economy // Nikon reading. 2006. No. 11. – P. 270–272.

© Zinnatullina L. R., 2018.

Uměnověda

УДК 5527

ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖНОГО ЖАНРА
В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АЛТАЯ САДЫХЗАДЕ

А. А. Амирова

*Диссертант,
e-mail: aysel_amirova@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академии художеств, г. Баку, Азербайджан*

THE IDENTITY OF THE LANDSCAPE GENRE
IN THE CREATIVITY OF NATIONAL ARTIST ALTAY SADIGZADE

A. A. Amirova

*Doctoral applicant,
e-mail: aysel_amirova@mail.ru,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. Characteristic features of painting works in landscape genre which prepared by prominent Artist of the Azerbaijan Republic Altay Sadigzade, were analyzed in the article. Generally, the artist preferred to praise of Baku. The Analysis of art works as “Baku”, “Freedom street” “ Baku boulevard” perform as a manifestation of personal creativity features of the artist. Each art work proves that how much the artist is connected to the sea. The beauty and holiness of the sea attracted the artist and because of this he tries to instill this beauty. We can get general result about art works, he created in this genre, by the summarizing the samples in the article.

Keywords: painting; colorit; sea; landscape; composition.

Очень сложно описать какими-либо словами непревзойдённый стиль Алтая Садыхзаде в искусстве. Поездки автора в разные зарубежные страны, влияют на красочные ярко-колоритные городские пейзажи и женские образы, придавая им запоминающийся вид.

Картина «Нардаран», написанная масляными красками на холсте, является одной из интереснейших работ художника.

Создавая это произведение, художник обратился к такой идее: в глубинах моря есть бесценное сокровище, в нём кроится такая идея «если ты боишься, оставайся на берегу!».

Когда мы смотрим на картину, мы чувствуем и летнюю жару, и морскую

глубину. Произведение таит в себе идею заставляющую задуматься. Кто знает, какие тайны хранит в себе море. Кто знает, сколько человеческих желаний и надежд село на морское дно. Можно прийти ещё к одному заключению глядя на картину, возможно, боязнь к глубине приведёт к красивому острову посреди моря, с чудесной жизнью. Кто знает, возможно, художник Алтай Садыхзаде изображая на фоне моря Нардаранскую башню, пытается обратить наше внимание на исторические памятники?!

Ещё одно из интереснейших произведений автора известно под названием «Бакинский бульвар». Произведение выполнено масляными красками на холсте.

Это произведение интересно как своей художественной формой, так и с точки зрения темы. Произведение, описывающее фрагмент одного из самых красивых уголков нашего города радует глаз богатым колоритом.

В своём произведении Алтая Садыхзаде, каждым предметом, изображённым на картине, подчёркивал насколько динамичен и оживлён наш город.

Произведение «Бакинский бульвар» – одна из таких работ.

В общем, в творчестве Алтая Садыхзаде очень часто встречаются работы с изображением морского и Бакинского пейзажа. Скорее всего, это связано с любовью художника к своему родному городу.

Одна из заставляющих задуматься философских работ с ясным колоритом называется «Бульварный пейзаж». Интересно решена построенная им композиция. Говоря о колорите произведения, следует отметить, что оно написано в основном холодными красками. Освещает картину закат солнца.

Это произведение делится на два сюжета. Побережье и море. Если в изображении побережья преобладает тишина и спокойствие, то в изображении моря, напротив, наблюдается штормовая сила и страсть. Зрители, стоящие перед работой, мысленно попадают в этот мир. Мужской образ, изображённый на побережье, раскрывает тему. Так, словно все изображённые предметы являются проявлениями мыслей этого образа. Изображение на побережье дерева, человека и тёмных теней словно подчёркивает своим спокойствием глубоко погружённого в свои мысли человека на картине. Море же – в полном смысле этого слова взволновано. Волны были изображены так, словно собираются перевернуть всё вверх дном в этот момент. Корабль, изображённый, словно символ

каких-то больших несбывшихся надежд человека.

Волны и море изображены настолько динамично, что непроизвольно заставляют задуматься зрителя перед этим пейзажем.

«Баку». Холст. Масло. Это произведение с большой ответственностью можно считать самым уникальным произведением творчества Алтая Садыхзаде. Это произведение во всех смыслах можно считать уникальным творением живописи. Художник мастерски создал цветовую гармонию в этом произведении.

Очень интересно построена сама композиция. Таким образом, наряду с красотой и древностью Баку, в этом произведении художник обращает внимание на глобализацию и динамику сегодняшнего дня. В работе присутствует так же и обобщение.

Ещё одна работа, привлекающая к себе внимание, под названием «Полдень в Кот де азуре». Это произведение Алтая Садыхзаде, созданное талантливым азербайджанским художником, обладающим неисчерпаемым воображением, можно рассматривать как одну из картин, с широким спектром очень ярких и смелых по цветовому решению динамичных композиций.

В этом произведении, в достаточной степени мы можем видеть изображения пальм, являющихся неотъемлемой частью творчества Алтая Садыхзаде. Светотень в этом произведении, отображающая полдень, построена сама по себе очень оригинально. Здания, проглядывающие сквозь зелёные пальмы, проработаны очень красочно. Скорее всего, это символизирует надежду на хорошее будущее.

Изображение солнечного света, падающего на листву пальм и излучающего золотистый цвет, порождает в человеке другие прекрасные чувства.

Рассмотрим еще одну работу под названием «Баку». Здание бывшего дома советов является центром работы. Оно привлекает к себе внимание не только

своей вычурностью и великолепием, но также оранжевым и коричневым цветом. После осмотра этого здания, зритель направляет свое внимание на машины и на побережье моря. Изображение дороги и бульвара, словно является переходом на другой план.

После этой широкой полосы, видно изображение Бакинской бухты и Каспийского моря. Фон моря нарушают изображения нескольких кораблей. Именно поэтому композиция делится на четыре части. Край работы кажется обрезанным, в нижней левой части виден фрагмент здания, поэтому художник попытался передать часть пейзажа в своей работе. Действительно, Алтай Садыхзаде имеет много фрагментов из этой серии. Эти произведения, дополняя друг друга, словно напоминают мозаику. Освещение в работе и изображение дерева, включает план произведения. «Улица Азадлыг» – это ещё одна из работ, которая заставляет заинтересоваться зрителя творчеством художника. В этом произведении Алтай Садыхзаде постарался передать всю красоту города Баку. В этой работе дух Баку отражается в архитектурных памятниках на улицах города. Очень интересно, что развитие страны выражено плотностью динамично движущихся транспортных средств на улице. Вглядываясь в эту работу, вспоминаешь одно из произведений Боюкаги Мирзазаде. И в той, и в этой работе запоминается освещение Баку. К примеру, в произведении Боюкаги Мирзазаде изображенных машин было меньше. Однако в произведении Алтая Садыхзаде их гораздо больше, что позволяет легче передать кипящую городскую жизнь. Несомненно, в этой работе привлекают к себе внимание и здания. Художник изображает любимый город так, как он воспринимает его в своём воображении. В произведении словно дорога, полная машин, противопоставля-

ется зданиям. Этот контраст придаёт произведению особенность, реальность и красоту. В динамичном расположении на улице машин чувствуется хаос. В то время как здания статичны и монументальны. В этом произведении проявляется разделение цветов. Городская культура предстаёт перед нами во всём обнажённом виде. В этой работе Баку проявляется современным и развивающимся. Художник любит его историю и смотрит с надеждой в его светлое будущее.

Обратим внимание ещё на одно произведение. «Бильгях» (холст, масло) – в этом произведении изображён один из уголков Азербайджана, воплощающий в себя всю красоту Баку. Как бы примитивно ни были изображены все предметы на картине, перспектива произведения выстроена успешно.

В создании этого произведения важную роль сыграло такое высказывание Гоголя: «все думают, что мысли рождаются в голове, однако их приносит ветер с побережья Каспия».

Каждая работа сама по себе не раз доказывает связь автора и моря. Красота моря настолько привлекла художника, что он пытается проявить эту красоту в каждой своей работе.

Работа выполненная в серых, чёрных и, в общем, в тёмных тонах на самом деле способна пробуждать в людях и хорошие мысли.

Произведение под названием «Лондон» также является одним из интереснейших среди городских пейзажей в творчестве Алтая Садыхзаде. Цвета создают интересную гармонию в этой работе художника. Изображена одна из центральных улиц города. В основном привлекает внимание движущаяся городская масса.

В этой работе Алтай Садыхзаде пытался проникнуть во внутренний мир людей. Произведение «Уэст-Палм-Бич во

Флориде» также имеет очень интересное композиционное построение. С точки зрения живописи является очень интересным произведением. Композиция построена на основе гармонии тёплых ярких оттенков. И здесь также присутствуют изображения любимых пальм художника. Словно вознесение человеческой души к красоте является основой работы автора.

«Мост» также является одним из таких произведений. Произведение в духе реального пейзажа. Мост делит композицию на две части. С одной стороны железная дорога, с другой в одном направлении вдоль линии поезда движется машина. Небо окутано темно серым цветом. Картина даже если и выполнена примитивно, отражает события реальной жизни.

В общем, произведения художника отличаются присущими творчеству Алтая Садыхзаде самобытностью и оригинальностью. Работы художника интересны прежде всего тем, что привлекают внимание к творческому мировоззрению и стилю, дают полное представление о творчестве художника.

Произведения художника, создают у зрителя особое настроение, уводят в мир творчества. Автор никогда не повторяет реальность, он создает свое видение мира, его оригинальный образ. Как известно, именно в этом и заключается сила творчества мастера. В пейзажах А. Садыхзаде

слились в единое целое прошлое, настоящее и будущее. В работах художника соседствуют реальность и фантазия, творческое воображение, художественное чутье и изящный эстетический вкус, моменты истины и безграничная нежность.

А. Садыхзаде широко известен как живописец, однако занимается также и графикой, и сценическими декорациями. В последние годы художник занимается реализацией своих уникальных идей в монументальных трехмерных объектах. Тому свидетельством является серия металлических конструкций художника "Динамика пространства", которые, скорее всего, напоминают монументальные живописные полотна. Его работы – доказательство того, как художник по-своему воспринимает и открывает для себя мир посредством многоцветного, наполненного многочисленными механизмами, динамичными иероглифами, пальмовыми ветвями и людьми.

Библиографический список

1. <https://www.youtube.com/watch?v=A2-UrRIRFu8>
2. <http://www.kepeztv.az/?q=xebeler/altay-sad%C4%B1qzad%C9%99nins%C9%99rgisi-ke%C3%A7irilib>

© Амирова А. А., 2018.

ОБРАЗ МАТЕРИ В ТВОРЧЕСТВЕ
НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АЗЕРБАЙДЖАНА МАИСА АГАБЕКОВА

Г. З. Зейналова

*Диссертант,
e-mail: gulnara-zeynalova@lenta.ru,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

THE IMAGE OF MOTHER IN PAINTINGS
BY PEOPLE'S ARTIST MAIS AGABEYOV

G. Z. Zeynalova

*Doctoral applicant,
e-mail: gulnara-zeynalova@lenta.ru,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article deals with the specific celebration of the image of mother and analyses the forms of artistic expression and peculiarities of paintings by People's Artist, professor Mais Agabeyov. His works on the same and various subjects devoted to the motherhood, when women reach the peak of their happiness, are depicted in tender colour shades, especially in blue and indigo tones using fine artistic techniques.

The studies of the painter's works give information about his delicate approach/attitude to the subject matters, which explains his inner thoughts and feelings. Significant samples of his remarkable compositions created in his paintings are "Nursing Mothers", "Women", "Refugee Mother", "Praying", "Lullaby (Cradle Song)".

Keywords: mother; woman; colour; composition; painting; shade.

Несмотря на то, что один из выдающихся представителей изобразительного искусства Азербайджана XX века, Народный художник Маис Агабеков более известен в области кино, в его творчестве так же имеют место и живописные работы. Основная тема этих живописных работ, заставляющая задуматься и которая будет волновать зрителя всегда – вечная тема искусства женщина мать. Лирико-философский образ, воплощающий в себя понятие красоты и нежности, несущий на своих хрупких плечах бремя тяжести всего мира делает актуальной данную тему в любую эпоху. Женские образы Маиса Агабекова отличаются своей лиричностью, философским замыслом художника.

Можно отметить такие его произведения как: «Материнство», «Мать и дитя», «Воплощение женской красоты», «Семья», «Мать-беженка», «Женщины с детьми» и др. В общем, женщина, её положение в семье – одна из основных тем к которым обращается Маис Агабеков в своём творчестве. Наряду с тем, что образ матери и само материнство является темой человечества, так же в различных формах своего проявления постоянно находит своё отображение в различных композициях художника. Красочный мир художника в общем создаёт особую гармонию в этих произведениях голубыми, жёлтыми, зелёными, золотистыми, чёрными и белыми нюансами с которыми мы встречаемся в произведениях автора. В

каждой из этих произведений, в каждой композиции словно прячется всем нам знакомый таинственный мир, имеется скрытая тайна.

В одном из его живописных произведений как «Женщины», даже если и не выражены чётко черты лица, общий смысл композиции выведенный на первый план, диктует основную должност женственности – чувство материнства. Художник, изобразивший несколько женщин вместе, на первом плане картины изобразил образ кормящей матери освещённой нежным светом. В связи с тем, что работа называется «Женщины», художник мог изобразить представителей слабого пола в окружении обыденной бытовой жизни. Однако художник, предпочитавший осветить самые тонкие моменты, изобразил образ кормящей матери как символ святости. На этом табло в пастельных тонах, полном чувственности и тревоги, образы женщин наблюдающих за происходящим, ещё более увеличивают силу воздействия произведения, делая её ещё более доступной пониманию аудитории.

В своей другой одноимённой работе М. Агабеков вновь прикоснулся к самым женственным моментам тонко восхваляющим женскую красоту. Однако здесь, отдавая предпочтение тёмным тонам, подчеркнул красоту женщин богато украшая ювелирными изделиями. Этим художник пытался одновременно создать гармонию нравственной и внутренней красоты, немного контрастирующими тонами, добавив особый окрас в чувственность работы. На фоне работы создающей впечатление голубого неба с белыми облаками художник изобразил три различных женских образа: в центре чёрноволосая женщина, с длинными золотыми серьгами, аккуратно подведёнными сурьмой глазами, объясняя глубокий смысл образа красоты и единства в одном измерении. Яркая центральная часть произведения,

позволяет особо выделить этот деликатный момент.

В произведении «После работы» созданной художником в 1991-ом году вновь воспевается женщина, держащая на руках младенца. В отличие от других работ здесь женская фигура изображена стоя, более пластична по форме, чувственно прижавшая к груди своего ребёнка, после долгого рабочего дня мать, забыв о своей усталости, счастлива. В этой работе самоотверженный образ женщины, посвятившей свою жизнь своему ребёнку, был найден особенно успешно. Более динамичное цветовое решение, яркие тона, оптимистичные оттенки – всё это является художественными особенностями, отличающие это произведение от других.

В большей части работ художника, которые прославляют материнство и женственность, различные по художественным решениям, можно заметить схожесть. Главной особенностью работ талантливого художника является изображение самой интимной и священной сцены в жизни, кормление матерью младенца. В общем, в мире изобразительного искусства к этой теме не раз обращались разные художники. Например, в работе Ренуара «Кормящая мать» реально изображена сидящая женщина в момент кормления младенца. Художник, используя теплые тона, при этом отдавая предпочтение ярким тонам, исполнил произведение в реалистичном жанре. Можно привести ещё очень много примеров подтверждающих это. Художник, вдохновляясь этими произведениями и внутренними чувствами, не стеснясь откровенных изображений, напротив, уделял широкое место гротеску. И таким образом, выявляя самые интимные моменты женской красоты, возвысил перед зрителем материнство как основу творчества.

Обратим внимание на такие одноимённые произведения художника, как

«Кормящая мать». Композиция и цветовое решение обеих работ, созданных в разное время, объясняются чувствительным подходом художника к этой теме. Использование в основном светлых цветовых решений придаёт работе ещё большую нежность. Вместе с тем, такие ценности как чистота и духовная чистота, связь цветов с близкими им оттенками синий, белый, светло-оранжевый, желтый, коричневый и синий создают особую гармонию. Световые эффекты, присутствующие в работе, придают яркость, чтобы избежать скучных, бесцветных эффектов.

Изображение на голове одной из женщин полумесяца в произведении художника, созданном в 1995-ом году, нашло своё применение у всех трёх персонажей в произведении созданным автором в 2007-ом году. В общем, ещё с древности, в искусстве народов Востока нежный полумесяц – вид луны с первого дня её рождения, по седьмой день являлся священным символом, тем самым художник, изображая на голове матерей этот символ возносил их до вершины святости.

Среди работ художника посвящённых образу матери, следует отметить произведение, созданное им в 1985-ом году «Женщины с детьми». Художник, для достижения целостности, в непосредственной близости близких оттенков коричневого, зелёного и жёлтого, избегая противоречивых форм, с целью воспевания нежности отдал предпочтение цветовому решению. Два женских образа изображённых лицом к лицу с детьми на руках, дети – величайшее «произведение» женщины указывающее на чистый мир ребёнка. Блестящие эффекты всех образов на зелёно-коричневом фоне являются показателем чувствительности художника к философскому замыслу, к теме. Изображение образов, линий, форм в преувеличенном бредовом стиле, наряду с характерной особенно-

стью живописных работ М. Агабекова, также трактуется как, эффективное, привлекающее к себе внимание художественное решение композиции.

Произведение художника «Колыбельная» является одним из произведений среди работ посвящённых образу матери отличающимся высокими художественными ценностями. В произведении изображены две женщины с младенцем на руках перед колыбельной. Украшения головного убора, элементы древних женских ювелирных украшений открывают цель направленную на представление нежности и красоты. Изображение автором колыбельной и других элементов в приглушённых тонах, словно при свете свечи как бы даёт «послушать» зрителю невинную, тихую мелодию колыбельной песни.

Другая работа художника с таким же действенным эффектом называется «Молитва». Здесь художник представляет образ матери читающей молитву, чтобы уберечь своего ребёнка от сглаза и тёмных сил. Изображённый около старца, читающий с открытой священной книги молитву, женский образ объясняется как сила, спрятанная в сердце матери воплощённая на картине в образе ангела – женщины в белом облике. Здесь, третий образ – образ ангела, на самом деле является внутренним миром, чувством, переживанием матери.

Сиреневые, розовые, голубые, светло-жёлтые и оранжевые тона выводят на первый план невинность, внутреннюю тонкость и чувственность присущую работам.

Произведение «Мать беженка», по своей сущности отличается от других произведений М. Агабекова своей печальностью образов. Основная цель – показать внутреннюю боль и переживания матери, её желание сохранить жизнь своего ребёнка в разрушенном мире. Не ис-

пользуя абстрактных, нереалистичных методов, добиваясь очень простыми изобразительными формами действенных художественных решений умело воплотил в жизнь свои чувства на холсте.

Особенность, отличающая эту работу от других, – это контрастное цветовое решение. Таким образом, художник, изображая образ матери на тёмно-синем фоне, намекал на спокойствие ночи и разбившиеся женские надежды, изобразив женский образ в более ярких тонах, с большим мастерством изобразил её последнюю надежду любовь к своему ребёнку.

Художественный анализ работ Маиса Агабекова посвящённых образу матери, возвысив женственность до самой высокой вершины человечества, в его моральном и философском понимании происхождения и продолжения жизни, мы ви-

дим попытку и его достижения возродить основные права МАТЕРИ в художественной форме.

Библиографический список

1. Абдуллаев В. Маис Агабеков. В свете воображаемых цветов. – Баку, 2011. – С. 28–29.
2. Гердер И. Г. Идеи к философии и истории человечества. – М. 1977. – С. 111.
3. Мифы народов мира. – М., 1987. Т. 1. – С. 132.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abdullaev V. Mais Agabekov. V svete voobrazhaemyh cvetov. – Baku, 2011. – S. 28–29.
2. Gerder I. G. Idei k filosofii i istorii chelovechestva. – M. 1977. – S. 111.
3. Mify narodov mira. – M., 1987. T. 1. – S. 132.

© Зейналова Г. З., 2018.

УДК 5527

**ЗАРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ САМЕДА ВУРГУНА**

К. Э. Исламова

*Докторант,
E-mail: kemale-islamova@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академии художеств,
г. Баку, Азербайджан*

**THE ORIGIN OF THE TRADITIONS OF DESIGN
OF AZERBAIJAN STATE RUSSIAN SAMED VURGUN DRAMA THEATRE**

K. E. Islamova

*Doctoral applicant,
e-mail: kemale-islamova@mail.ru,
Azerbaijan State Academy of Fine Art
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article gives information on the origin of the traditions of design of Azerbaijan State Russian Samed Vurgun Drama Theatre. The end of the performance, as skillful implementation of creative processes which are of essential part of theatrical scenery art, is definitely effective. Actually, the successful end of the plays, staged at the Azerbaijan State Russian Samed Vurgun Drama Theatre during the years of independence, is the result of artistic interpretation of author's concept in the view of the cooperation of producer and artist.

Keywords: theatre; scenery; stage; Russian Drama; decorative design.

Зарождение сценографии и национальной театральной эстетики определило многовековую историю театра. Различные страницы этой истории позволяют наблюдать и оценивать видимые изменения, происходящие в эстетическом отношении постепенным обновлением пространства, создаваемым для спектакля.

Начальное проявление оформительских работ уличных театральных представлений в древности, являющееся составляющей частью народных празднований, несомненно, и прежде всего, являлось показателем эстетического замысла наших национальных традиций. Образцы оформления театральных постановок и костюмов дошедшие до наших дней, стали постоянными и традиционными в этой области поз-

волив тем самым почувствовать их разнообразие и красочность.

Зарождение профессионального театра в Азербайджане и привлечение для оформительских работ профессиональных художников оформителей способствовало воплощению реализации эффективной деятельности сценографии, а так же появлению разнообразных образцов в этом направлении. Как и в других областях искусства и в сценографии всё определилось от простого к сложному. Некогда отличающая актёров от окружающих сцена, с течением времени превратилась в носителя идеи и содержания. Все эти художественные традиции, проводимые в области сценографии типичны для ведущих театральных коллективов республики, в том числе и для коллектива Азербайджан-

ского Русского Драматического театра имени Самеда Вургуня.

Этот театр, как и другие очаги искусства, после захвата Азербайджана большевиками должен был служить для пропаганды идей социализма. На самом деле основная цель организации «Русской драмы» являлось практическое воплощение идей революции в Азербайджане, а так же по средствам сценического искусства доставление приезжим и местным русскоязычным людям художественно-идеологического удовольствия. Эта тенденция была особенно сильной в первый период зарождения театра, т. е. в 1920–1930 годах. В репертуаре коллектива театра начавшего свою деятельность как «Театр Пропаганды и Критики», точнее сказать, в общем сборнике выступлений, составленном из различных драматургических материалов, а так же материалов в революционном духе проявлялись прямые показатели социалистической пропаганды. В отличие от других видов искусства формирование театра и представление его общественности было не простой задачей. Таким образом, важным фактором обеспечивающим успех этого процесса является формирование творческого персонала. Однако, в то время в Баку, кадров обладающих возможностями решить эту проблему было равно нулю. Это всё способствовало приглашению в Баку из центральных городов России режиссёров, актёров и художников. Один из создателей, а так же художественный руководитель «Театра Пропаганды и Критики» В. Швейцер (Пессимист) достойно справился с этой задачей. Наряду с местными кадрами, приглашённый им творческий персонал из Москвы, Ленинграда (ныне Санкт-Петербург), Киева, Новосибирска и Казани начал осуществлять требования, поставленные перед новым театром.

На самом деле формирование коллектива было только началом для театра,

смотрящего в будущее. Так, наличие интересного репертуара способствующего для привлечения сюда зрителей и обеспечение постоянной связи театра и зрителя было важным условием. Поэтому между 1920–1923 гг. наряду с постановками-демонстрациями русско-советских авторов, представленными в виде отрывков из различных пьес, были так же сыграны произведения и всемирно известных драматургов.

Ещё одним успешным достижением «Театра Пропаганды и Критики» за первые двадцать лет его существования был не только выход деятельности коллектива за пределы сцены, а так же превращение различных предприятий промышленности и производства в сцену. Показателем правильной организации творческой работы театра является успешные гастроли по городам Северного Кавказа сразу после первого года деятельности коллектива.

Как уже было сказано выше, так как художники являются неотъемлемой частью творческой силы деятельности театра, для осуществления постановочных оформительских работ были приглашены из России художники, имеющие достаточный опыт в этой области. Сказанное нами подтверждают имена художников сотрудничавших с нашим театром в 1920–1923 гг. Среди них можно отметить имена таких художников как: Е. Самородова, С. Самородову, Б. Воронова, А. Агапова, П. Узунова и П. Чичканова.

Обращение театра к различным драматургическим материалам начиная с сезона 1923–1924 гг. на самом деле требовало у коллектива начинающего сложный творческий путь несмелыми шагами особую подготовку классического творческого персонала. Именно это является показателем того, что на реализацию работ над оформлением произведений в различных жанрах были привлечены такие известные Русские оформители как В. Иванов,

Г. Якулов, И. Шлепьянов, С. Ефименко, М. Тихомиров, Ф. Гусак и Н. Овчинников. Здесь следует отметить и то, что наряду с приглашёнными мастерами был привлечён так же и молодой азербайджанский художник Р. Мустафаев.

В итоге, в результате воображения художников, впечатление полученное от каждого представления чувствовалось действие стилей и направлении искусства того времени. В художественном решении оформлений различного рода спектаклей, наряду с реализмом можно встретить средства, носящие в себе смысл и содержание – условные и абстрактные. В общем, для «Театра Пропаганды и Критики» ныне «Русской драмы» 1920–19230 гг. можно считать удачным этапом формирования нового театра и его составляющей части – художественного оформления. Утверждением этого, является успех этого театра не только в Азербайджане, но и на территории бывшего Советского Союза.

Творческие поиски театра, охватывающие 1940–1980 гг. определили своеобразные изменения положившие начало нового этапа в развитии сценографии. Одной из особенностей причин этой своеобразности и красочности в оформлении спектакля являлось сотрудничество художников с режиссёрами. Дирекция театра, давая решение постановок на сцене произведений местных и мировых авторов старалась не ошибиться в выборе режиссёров и художников. Это естественно определило успешный результат.

В период 1940–1960 гг. художником-оформителем в основном выступал С. Ефименко, однако он работал с несколькими режиссёрами. Это подтверждает его сотрудничество с различными по стилю такими режиссёрами как Е. Ярославский, А. Грипич, П. Жариков, Д. Салимова и Г. Дроздов. Однако следует отметить, что, не смотря на то, что он рабо-

тал с различного рода режиссёрами, в созданных им декорациях он оставался реалистом. Будет безошибочным сказать, что всё это, являлось действующим средством, для представления зрителю различного рода драматургического материала.

Следует добавить, что в описанном периоде театра вместе с С. Ефименко работали и другие художники. Ф. Гусак, Н. Овчинников, Е. Ювец, А. Филиппов, Д. Нарбут, М. Фатуллаев, Е. Торопов, Н. Рожкова, С. Гурбанов и др. в те годы работали над художественным оформлением произведений местных и мировых авторов. Несомненно, сотрудничество этих мастеров с театром наряду с тем, что придало красочность сценографии, так же обогатило театрально-декорационное искусство Азербайджана. Конечно же, в корне красочности наряду со спектаклями на различные темы, стоит так же различный стиль режиссёров работающих с произведением. Поэтому, не смотря на красочность театрального оформления 1940–1980 гг. следует отметить общее художественное ощущение эстетики традиций реализма. В этих оформлениях соответствующих общему морально-психологическому духу можно заметить так же, изменение отношений художников к общему объёму спектакля. Можно сказать, что представление сцены сдержанностью деталей и лаконичным цветовым решением было насколько современным фактором, настолько же гарантией выявленной игры актёра интерпретаций художника и режиссера. Однако, чувствуется и эта «экономичность» не приносящая вред общему духу произведения, и так же заставляющие задуматься зрителя символические и философские художественные интерпретации до сих пор не свойственные нашему искусству театральной декорации. В общем можно считать успешными творческие поиски и художественно-

эстетические заслуги художников в народной сценографии направлены на решение современных и традиционных проблем. Бесспорно, что логическое использование элементов художественно-технических средств – влияло на общую эстетику спектакля являясь отмеченным средством сценографии того периода.

В художественных особенностях сценографии периода независимости так же достаточно заслуг увеличивающих эффект смысла и содержания произведения. Одним из факторов определяющих это была зависимость от идеологии и независимость театра во всех смыслах. В первую очередь были ощущаемые изменения, происходящие в репертуаре театра определяющие художественно-эстетические отношения иных творческих процессов. Инсценировка на сцене «Русской драмы» произведений как зарубежных, так и местных драматургов принятая с большим успехом со стороны зрителей определила наплыв зрителей в театр, направление театрального искусства Азербайджана в целом, а так же интересного пути развития неотъемлемой части театра – оформительского искусства. Сказать иными словами, творческая независимость в интерпретации репертуара и режиссёра проявило себя в художественном оформлении спектаклей.

Здесь следует так же отметить положительное влияние на искусство национальной сценографии привлечение молодых кадров создающих декорации и образы, играющие роль местного фона спектаклей, а так же эскизы костюмов.

В общем, было бы наивным считать, что распространение и широкое применение современных технических средств в искусстве периода независимости пройдёт мимо современной сценографии. Художники оформители, достигали увеличения воздействия на зрителя реальных, а иногда и не реальных событий происходящих

на сцене, успешно используя для передачи общего духа произведений световые эффекты.

Типичной особенностью сценографии в период независимости так же можно считать, начиная с середины прошлого века созданные художниками-декораторами декорации, а так же предметы, помогающие открыть смысл содержания произведения и превратившиеся в необходимые атрибуты сцены.

Безошибочным будет сказать о том, что обычно в итоге успешного окончания произведений поставленных на сцене Азербайджанского Государственного Русского Драматического Театра имени Самеда Вургуня в годы независимости стоят художественные интерпретации авторского замысла союза режиссёра и художника. В успешном истоке этого союза стоит знание своих обязанностей как режиссёра, так и художника создающего декорации и эскизы костюмов спектакля.

Каждый художник собирающийся обеспечить правдоподобность происходящего в представлении в сценическом пространстве должен иметь навыки использования художественно-технических возможностей в этой области. После всестороннего ознакомления с драматургическим материалом определяется суть его художественно-творческих шагов. Всё это помогает ему в выборе формы, колорита и костюмов для создания общего настроения спектакля. В этот момент можно почувствовать помощь, полученную от рекомендаций режиссёра. Зная замысел режиссёра и его требования от художника, можно полностью понять суть задачи оформителя собирающегося воплотить в жизнь оформление. После этого начинается сложный процесс обновления сцены.

На самом деле художник в первую очередь занимается построением «обманчивой перспективы» перспективы в бесформенном пространстве. Важным мо-

ментом творческого процесса является так же создание эскизов костюмов и образов в «своей одежке». Таким образом, однозначно ощущение воздействия логичного или не логичного решения костюма а общую эстетику спектакля.

Подбор предметов «театральной мебели» составляющей убранство сцены – имеет не малое значение. В связи с этим, они так же должны быть логичными и необходимыми. Если сказать иначе, эти предметы не должны быть «неподвижными» и «безжизненными», они должны служить удачным фоном для движений и диалогов образов, позволяя определить зрителю смысл и содержание.

Последняя задача художника создавшего сценическую клетку без актёра и основу для появления актеров, проблема освещения постановки. В отличие от предыдущих периодов, использование световых эффектов вместо тяжёлых декораций и всевозможной сценической техники в настоящее время является неотъемлемой составной частью современной сценографии.

Однозначен успешный конец спектакля как умелое воплощение творческих процессов являющихся неотъемлемой частью искусства театральной декорации.

Художественные процессы – описанные нами выше постоянно реализующиеся на сцене Азербайджанского Государственного Русского Драматического Театра имени Самеда Вургуня свидетельствуют о художественно-эстетической ценности спектаклей.

Библиографический список

1. Абдурахманов А. Роль художника в театре. – Баку : Наука и образование, 2012. – 102 с.
2. Велиев А. Театральное искусство: вчера, сегодня, завтра. – Баку : Образование, 2003. – 320 с.
3. Сафаралиева Д. А. Искусство театральной декорации Советского Азербайджана. – Баку : Азернашр, 1968. – 120 с.
4. Рагимли И. История Азербайджанского театра. – Баку : Чалышоглу, 2005. – 864 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abdurrahmanov A. Rol' hudozhnika v teatre. – Baku : Nauka i obrazovanie, 2012. – 102 s.
2. Veliev A. Teatral'noe iskusstvo: vchera, segodnja, zavtra. – Baku : Obrazovanie, 2003. – 320 s.
3. Safaraliev D. A. Iskusstvo teatral'noj dekoracii Sovetskogo Azerbajdzhana. – Baku : Azernashr, 1968. – 120 s.
4. Ragimli I. Istorija Azerbajdzhanskogo teatra. – Baku : Chalyshoglu, 2005. – 864 s.

© Исламова К. Э., 2018.

УДК 5527

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖНОГО ЖАНРА
В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА НАЗИМА БЕЙКИШИЕВА

С. А. Исламова

*Докторант,
e-mail: sevka-75@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

ARTISTIC FEATURES OF LANDSCAPE PAINTING
IN CREATIVE WORK OF PEOPLE'S ARTIST NAZIM BEYKISHIYEV

S. A. Islamova

*Doctoral applicant,
e-mail: sevka-75@mail.ru,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. Considering centuries-old Art of Azerbaijan and works of visual arts as well as decorative-applied arts, created from the period they originated to the present time, we can observe the elements symbolizing genre of landscape painting.

It should be noted that landscape paintings by Nazim Beykishiyev created in the 1980s enriched the style of expressing meaning and context, concept and emotions, goal of philosophy, symbolism and metaphors.

All this is obvious feature to invite ordinary quiet audience to communicate with painting.

Keywords: landscape; painting; colour; nature; philosophy.

Широко распространённый в изобразительном искусстве пейзажный жанр – жанр, в котором основным предметом изображения является первозданная, либо в той или иной степени преобразённая человеком природа. В искусстве Азербайджанской живописи особое значимое место отведено пейзажному жанру. Если рассматривать многовековое искусство Азербайджана, и созданные образцы с момента периода его зарождения и по сей день как изобразительного так и декоративно-прикладного искусства, мы можем заметить элементы символизирующие пейзажный жанр.

Доктор Философских наук, заслуженный деятель искусства Зиядхан Алиев в своих размышлениях о пейзажном жанре отметил, что очень сложно вносить новшества в жанры изобразительного искус-

ства, которые имеют достаточно древнюю историю и богатые художественные традиции. Изменения внесённые в каждый из этих жанров возможно заметить лишь взглянув на историю художественной эволюции. Если отнести всё выше сказанное нами к развитию пейзажного жанра, тогда мы вынуждены представить реально-классическое отношение, наблюдения «барбизонцев», впечатления импрессионистов и, наконец, абстрактные художественные интерпретации. Несомненно, эта замена итогов художественных событий охватывающего данный период – является иным видом попыток создания иных отношений к природе разных поколений не по средствам отрицания, а путём зарождением новых стилей и направлений. В этом смысле изобразительное искусство Азербайджана начиная

с конца XIX века даже если и продемонстрировало в широком смысле свою схожесть с европейским искусством двадцатого столетия, всё же было далеко от изобилия стилей и направлений. Такие художники как поэтесса-художница Хуршидбану Натаван, Али Гусейнзаде и Бахруз Кенгерли пытались модернизировать традиции миниатюрного жанра, придавая ему ещё более реалистичную значимость, тем самым создавая пейзажи отличающиеся своеобразным стилем в Азербайджанском искусстве. Среди перечисленных выше авторов, произведения Бхруза Кенгерли судя по художественным комментариям существенно отличались. Начиная с 50-х годов прошлого столетия Саттар Бахлулзаде – часто обращался к этому жанру, демонстрируя свою своеобразную любовь к природе, в итоге вынес её за рамки источника красоты, тем самым несколько неожиданно придав пейзажу, присущую и другим жанрам, философскую значимость. Не признанная многими в своё время художественно-эстетическая заслуга великого пейзажиста после его смерти, стала сутью работ его друга и единомышленника Фархада Халилова.

В творчестве Назима Бейкишиева одного из художников 70-х годов XX века наряду с театральной живописью так же имеются произведения станковой живописи – созданные автором пейзажи.

Назим Бейкишиев создал интересные произведения современной живописи успешно продолжив, несколько в иной форме, лирическое настроение в пейзажном жанре заложенном Саттаром Бахлулзаде. Созданные им произведения, в нежных пастельных тонах мягко на белом холсте всеми оттенками белого позволили передать хрупкие и нежные особенности природы: «Белые дома», «Нахичеванские горы», «Сады в Новханах», «Перед дождём», «Старый город» и т. д.

Серия работ Назима Бейкишиева «Пейзажи Апшерона» смотрится как продолжение известной Апшеронской художественной школы. Художник оживляет перед нашими глазами плоские крыши садов Апшерона, словно окутанные в пыли кустарники и серо-белую Апшеронскую землю. Назим Бейкишиев отдал большее предпочтение пейзажам посвящённым осени Апшерона. В пейзажах в этом стиле использовались оттенки белого в первую очередь для создания общего настроения произведения.

Живописное творчество художника отличается разнообразием жанров. Несмотря на это, он известен и своеобразен во всех жанрах. Бесспорно, что более всего Назим Бейкишиев проявил себя в пейзажном жанре. Такие его пейзажи как «Цветущий Азербайджан» (1986), «В море» (1987), «Памяти Михайло» (1985), «Село в Апшероне» (2004), «В Апшероне» (2005), «Улица Баку» (2010), «Сельское утро» (2012), «Пейзаж» (2001), «Осень» (2004), «Тишина» (2001), «Дома» (2005), «Нахичеванские горы» (2005), «Новханы» (2006) и др. подтверждают это.

В изобразительном искусстве Азербайджана Назим Бейкишиев является одним из художников продолжившим после Саттара Бахлулзаде в своём творчестве художественный подход «философского пейзажа» в неповторимом отношении к природе родного края. В этом смысле его пейзажи связанные с природой Апшерона можно считать самыми лучшими образцами живописи созданными в этом жанре. Следует отметить, что пейзажи созданные художником в 80-е годы обогатили стиль выражения смысла и содержания, замысла и эмоций, философской цели, символики и метафоры. Всё это является видимой особенностью пригласившей обычного спокойного зрителя вступить в диалог с

изображением. По нашему мнению, существование ракурсов присущих театральной живописи взглядов Назима Бейкишиева на природу Азербайджана, в полном смысле этого слова определило иное новое представление мотивов занявших обычное место в наших глазах возвысив тем самым произведения художника на уровень художественного образа определённой лирико-философской интерпретации и ставшей духовным источником способным заворожить зрителя.

Говоря о пейзажах Назима Бейкишиева, следует отметить, что реально показанные в художественно-творческом отношении, сохранённом к многослойной красоте природы, глубоко ощущаются и её художественное отношение к оттенкам способным произвести впечатление на зрителя. Всё это чувствуется в пейзажах охватывающих самые различные периоды творчества художника.

Ещё одна особенность пейзажей Назима Бейкишиева в том, что исключая некоторые мотивы, в основном он изображал природу не столь привлекательную и экзотическую, неприглядные городские изображения с которыми встречался в местах, где он путешествовал. Сказав иными словами, самые различные мотивы изображённые им, не встречающиеся художественные особенности в творчестве большинства художников пейзажистов – изображение источника красоты не ощути привлекательный, экзотическая невидимый мое с первого взгляда и способность представлять их художественную ценность. В этом смысле можно отметить, что если выдающийся воспеватель природы Азербайджана Саттар Бахлулзаде, несравним в области превращения обычного мотива в образ, то Назим Бейкишиев является своеобразным мастером выявления совокупности оттенков «спрятанные» в обыденности.

В природных мотивах созданных Назимом Бейкишиевым наряду с разнообразием времён года, можно так же заметить и носящих в себе настроение творческой силы и художественно-эстетическую заслугу. В связи с этим можно отметить много его работ, а так же его произведения «Пейзаж». И в этой вертикальной композиции он вновь, противопоставляет нас озеру и деревьям – мотиву наблюдаемому как и в предыдущих пейзажах. На этот раз, Назим Бейкишиев изобразил осенний период и природные изменения происходящие в данное время, объединив деревья окутанные в золотое одеяние и их отражение в воде, тем самым достигнув динамичности и в определённой степени ощущаемой правдоподобности.

Следует отметить, что пейзажи Назима Бейкишиева созданные художником в 80-е годы обогатили стиль выражения смысла и содержания, замысла и эмоций, философской цели, символики и метафоры. Всё это является видимой особенностью пригласившей обычного спокойного зрителя вступить в диалог с изображением. По нашему мнению, существование ракурсов присущих театральной живописи взглядов Назима Бейкишиева на природу Азербайджана, в полном смысле этого слова определило иное новое представление мотивов занявших обычное место в наших глазах возвысив тем самым произведения художника на уровень художественного образа определённой лирико-философской интерпретации и ставшей духовным источником способным заворожить зрителя.

Эстетическая особенность этих произведений заслуживающая внимания – это необычная естественность и простота представленных мотивов. По нашему мнению, именно этот художественно-технический подход Назима Бейкишиева позволил придать видимую «чистоту» различным уголкам изображаемой приро-

ды. Наряду с тем, что это не так легко в воспроизведении, следует отметить, что и восприятие произведений на близком и дальнем расстоянии так же различно. А это подтверждает высокое мастерство, верность своему подчерку и стабильная защита исполнительской манеры.

Библиографический список

1. Алиев З. Вдохновляющая сила красок // Газета Каспий. – 2015. – 15 августа. – С. 16.
2. Алиев З. Лирическое-философское отношение красок // Газета Каспий. – 2015. – 3 декабря. – С. 16.

3. Алескеров Чингиз. Размышления о творчестве Назима Бейкишиева // Гобустан. – № 2. – 2004. – С. 36–38.

Bibliografickij spisok

1. Aliev Z. Vdohnovljajushhaja sila krasok // Gazeta Kaspij. – 2015. – 15 avgusta. – S. 16.
2. Aliev Z. Liricheskoe-filosofskoe otnoshenie krasok // Gazeta Kaspij. – 2015. – 3 dekabrya. – S. 16.
3. Aleskerov Chingiz. Razmyshlenija o tvorchestve Nazima Bejkishieva // Gobustan. – № 2. – 2004. – S. 36–38.

© *Исламова С. А.*, 2018.

УДК 5527

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ
КЕРАМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

И. М. Керимов

*Диссертант,
e-mail: Imran.kerimov.65@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

TECHNOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MANUFACTURING
OF CERAMIC ITEMS IN THE PERIOD OF REGAINED INDEPENDENCE

I. M. Karimov

*Doctoral applicant,
e-mail: imran_kerimov65@mail.ru,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article gives information on technological characteristics of manufacturing of ceramic items in Azerbaijan beginning from the ancient times till the period of regained independence.

It is stated that the independence time brought up a young generation of ceramist-painters/designers whose creativity reflects artistic features of traditional ceramic folk art.

During the development of scientific and technical progress innovative technological equipment is widely used in ceramic items manufacturing.

The original vision and inimitable imagination of Azerbaijan young ceramists promotes creation of unique artworks distinguished with high plasticity, attractive colour, texture and decor.

Keywords: ceramics; technology; artistic; plasticity; décor.

Лёгкая добыча такого природного материала, как готовая глиняная масса – привело к раннему и общенародному развитию керамического искусства. Археологические раскопки, проводимые во многих странах, предоставляют благоприятную возможность для изучения этой интересной области человеческого творчества. Керамическое искусство начало формироваться в ранний период человеческой истории, еще с первобытно-общинного строя и нашло своё развитие в эпоху энеолита. Керамические изделия каменного века обжигались сначала на костре, позже в гончарных печах (предполагаемая температура обжига 800–900⁰ С). Исследование многочисленных отпечатков пальцев показало, что в изготовлении

ранних керамических изделий участвовали в основном женщины.

Образцы керамического искусства эпохи энеолита сильно отличаются от образцов предыдущего периода – как формой, так и художественными особенностями. Гончарные изделия, созданные в этот период, искусно расписывались ведущими оседлый образ жизни мастерами изображениями человека и животных.

Гончарное искусство всесторонне представляет древнее искусство Азербайджана. Глиняная посуда, найденная до сегодняшнего дня, сильно отличается друг от друга размерами, формой, росписью, материалом и технологией обжига. С этой точки зрения учёные разделяют древнее гончарное искусство на две части: красную керамику и полированную черную

керамику. Впервые секрет изготовления красных и черных древних гончарных изделий раскрыл турецкий исследователь в области гончарного искусства Нуру паша. Сейчас уже давно известно, что глиняная посуда, под воздействием обжига в результате нагревания солей железа, находящихся в глине, превращается в оксид железа. Оксид железа же в свою очередь, придавал посуде красный, розовый, коричневатый, желтоватый цвет. Древние гончары, освободив глиняную посуду от этих цветов, придумали технологию окрашивания её в серый и чёрный цвета. Придумывая этот способ окрашивания, они основывались на законы физики – закон веществ, которые расширяются от жары и сжимаются от холода [3, с. 28].

Гончарные печи, найденные на территории Мингячевира, свидетельствуют, что они состояли из двух частей – нижней (огонь) и верхней (обжиг). Эти две части разделяются между собой перегородкой с отверстиями. Глиняная посуда, после изготовления на гончарном круге, просушивалась на свежем воздухе и собиралась в гончарную печь. После этого, для того чтобы хорошо удерживать необходимую температуру, плотно закрывалась дверь. Температура обжига, полученная от костра, пройдя через отверстия перегородок, обжигала глиняную посуду. Температура – достигнув $800-900^{\circ}$, приводила в полную готовность обжигаемую посуду, и она приобретала красный цвет. Затем огонь гасили, и после того как печь полностью остынет, красные изделия вынимались наружу.

Для придания посуде чёрного цвета древние гончары после отключения печи, доводили температуру верхней обжигающей камеры до 400° . И только после этого, путём сжигания мокрых дров, запускали в верхнюю камеру дым (дуда). В это время, на внутренней и внешней поверх-

ности глиняной посуды, вследствие расширения от жары и образовывалось большое количество дырочек. Дым заполнял эти отверстия и после остывания печи, окрашивал постепенно сжимающуюся поверхность посуды в чёрный цвет. После процесса обжига посуда, извлечённая из печи, первоначально обрабатывалась костью или гладким твердым материалом, затем протиралась мягкой тканью, мехом и полировалась воском. Поверхность чёрной посуды, изготовленной этим методом, была блестящей.

Территория Нахчыванской области (Кюльтепе, Шахтагты, Шорттепе и др.) во II веке до н.э. была основным центром красной керамики [3, с. 30].

В связи с тем, что керамические образцы этого типа очень яркие эта керамика получила название крашеной. Учёные доказали, что эта культура пришла вследствие экономико-культурных связей с древними племенами Ирана. Крашеная керамика изготавливалась как вручную, так и на гончарных станках. Изготовление посуды такого типа прошло путь своего многоэтапного развития, начиная с бронзового и до железного века.

До периода появления технологии глазированной керамики и формирования её художественных особенностей следует отметить особую роль и использование в быту населением в средние века неглазированных керамических изделий. В связи с тем, что для изготовления неглазированной бытовой керамики не требовалось особых затрат и сложного технологического процесса. В VIII–X веках она производилась больше, чем глазированная. Неглазированные керамические изделия этого периода изготавливались искусными мастерами в основном на гончарном круге и использовались в основном в быту и хозяйстве. Оформление этой посуды простой формы так же производилось по-

средством обычных оформительских методов простыми декоративными мотивами. Неглазирванная керамика известная нам по образцам Баку, Балакан, Шабран, Шемахи, Мингячевира и др. средневековых городов на протяжении долгих веков сохранила свою форму, художественное оформление и общую структуру декора, можно сказать, абсолютно не изменившись. В связи с тем, что посуда в основном была связана с бытом и хозяйством, качество её материала и оформления было несколько неаккуратным и грубым.

Для того чтобы уберечь керамические изделия от различного рода внешнего воздействия и сделать их век более продолжительным, начали использовать глазурь. Похожий на стекло блестящий слой глазури, плотно прилегающий к стенкам посуды, был чрезвычайно важен для защиты расписного декора.

В неглазирванной бытовой керамике VIII–X веков использовалась прозрачная глазурь на основе свинца. При добавлении в её состав оксиды металлов получались различные цвета. В керамике VIII–X веков использовалась прозрачная глазурь светло-жёлтого (окись железа), светло-зелёного (окись меди, изредка изумрудно-зелёный) и фиолетового (окись марганца) цвета. Декор, просматривающийся под прозрачным слоем глазури, в зависимости от её цвета оживал контрастностью и красочностью. А это, в свою очередь, обогащало возможности колорита и украшения керамических изделий [3, с. 29].

Первые образцы глазированной бытовой керамики известны нам благодаря раскопкам на территории Габалы, Древней Гянджи, Балакан, Шабрана, Мингячевира, Шемахи и др. городов. Несмотря на схожесть их как по форме, так и по художественным особенностям, в разных городах постепенно зарождалась керамика, отличающаяся декоративной техникой,

цветовой гаммой и декоративными особенностями стиля.

В VIII–X веках технологические методы глазированных керамических изделий, формировавшиеся в совокупности с их художественным решением, развивались в тесной связи с художественной керамикой Ближнего Востока. В декоре местной керамики присутствовали все технологические методы, известные на Ближнем Востоке. Широко нашёл своё применение метод ангобного рисунка и рисунка цветными красками, метод окраски цветными красителями на анкабированной поверхности и работа с декором методом процарапывания. Однако образцы глазированной керамики начала среднего века обладали своеобразными особенностями, отличающиеся оригинальностью декорирования от керамических изделий одного и того же периода Закавказья и Ближнего Востока.

Как отмечает доктор искусствоведения, академик Расим Эфендиев, «Эти виды керамических изделий известны не как образцы, найденные на территории азербайджанских городов и Закавказья. Геометрический декор и красная ангобная краска, если и напоминают керамику Афрасияб и Хорезма Средней Азии схожим декором, эти фрагменты связаны с производством местной керамики. Декор фиолетового цвета совместно с белым ангобом, часто встречаются в образцах ангобированной керамики» [2, с. 31].

Особое место среди керамических изделий занимает керамика Бейлагана, ангобированная поверхность которых разрисована красками. У них есть свои уникальные особенности. Используемые в декоре Бейлаганской керамики новые, качественные ангобные цвета и розовая ангобная поверхность создали совершенно иной колорит и метод декорирования. Применение совместно светло-зелёного, жёлтого и розового цветов послужило со-

зданию бодрого и чистого колорита. Найденные на территории Баку и схожие по стилю с керамикой образцы гончарного искусства отличаются местными особенностями.

В ходе развития научно-технического прогресса в изготовлении керамических изделий стало широко использоваться новое технологическое оборудование. В советское время в Азербайджане было построено много фабрик и заводов, на этих объектах наряду с бытовыми изделиями были созданы и высокохудожественные произведения керамики.

Производство керамических изделий в Азербайджане в советское время прошло большой путь своего развития. Были построены и отданы в эксплуатацию кирпичный, фарфоровый заводы, фабрики керамической посуды, огнеупорных керамических изделий и др. Предприятия, работающие на местном сырье, в определенной степени обеспечивали потребность страны в керамических изделиях. В последнее время ускорение интеграции страны в мировую экономическую систему, для повышения качества отечественной продукции и конкурентоспособности, требуется использование более современного оборудования и технологий.

II половину XX века можно считать периодом возрождения художественной керамики. Возвращение на родину молодых специалистов, получивших профессиональное образование в развитых городах бывшего Советского Союза в области керамического искусства, послужило толчком для сооружения в Гяндже и Баку фарфорового, а также строительство гончарных заводов и фабрик. Керамические изделия талантливых художников-керамистов Огтая Шихалиева, Расима Халилова, Мазаира Авшар, Салеха Рзы, Адалята Байрамова, Заида Гусейнова, Наили Султан и др. можно считать удачными

образцами керамического современного искусства [4, с. 16].

После повторного обретения Азербайджаном независимости искусство керамики вступила на новый этап своего развития. Современная панорама азербайджанского декоративно-прикладного искусства широка, многогранна и переменчива. Сегодняшнее положение вещей порождает разнообразную художественную интерпретацию творчества, являющуюся выражением разного темперамента личностей различных поколений художников. Главная особенность этих разноплановых по тематике и технике исполнения работ заключается в том, что они не связаны с какой-либо идеологией.

В период независимости были построены несколько керамических заводов, в которых было установлено оборудование схожее с германскими и французскими технологиями. С помощью этого технического оборудования, можно добиться высокой производительности, а также художественного оформления.

В период независимости было воспитано молодое поколение художников-керамистов, в творчестве которых нашли своё место художественные особенности народного керамического искусства.

Основанная в 2000 году Азербайджанская Государственная Академия Художеств является единственным высшим учебным заведением, обеспечивающим студентов качественной художественной подготовкой и готовящим профессиональные кадры во всех направлениях изобразительного искусства. В этом очаге искусства обучаются все виды декоративно-прикладного искусства, где особое внимание отводится искусству керамики.

Произведения, созданные воспитанниками Академии Художеств, такими как Шахрияр Мардиев, Гюльнар Сеидова, Хатун Алиева, Шахла Керимова, Мохсун Га-

сымлы, Азизага Набиев, Шамс Асадлы, Бахлул Гадымов, Асмар Рамазанова, Хаяля Аллахвердиева, Рагим Чопуров, Шанель Гурбанова и др. привлекают особое внимание. В их произведениях превалирует увлечение пейзажным жанром, довольно редким для искусства керамики. Работы молодых художников-керамистов привлекают внимание синтезом с технологических возможностей материала и идеи, рожденной богатой фантазией автора. Традиционные материалы, такие как, например, шамот, в руках искусных мастеров превращается в отличающийся выразительностью цвета удивительной формы силуэт, что, несомненно, является результатом постоянных поисков и экспериментов молодых художников. Таким образом, оригинальность видения, неповторимое воображение молодых керамистов Азербайджана способствует созданию отличающихся высокой пластичностью, привлекательным цветом и текстурой произведения керамики, тем самым достигнуть уникальности в своих работах.

Библиографический список

1. Асланова А. Керамика современного Азербайджана. Автореферат диссертации. – Баку, 2004.
2. Алиев З. Философский слой размышления керамики // Газета «Каспий». – 2015. – 31 января – 2 февраля. – С. 16–17.
3. Эфенди Р. Искусство Азербайджана. – Баку : Восток-Запад. 2007. – С. 282.
4. Эфенди Т. Иллюстративные мотивы керамических изделий азербайджанского искусства средних веков // Гобустан. – 1984. – № 1. – С. 44–46.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aslanova A. Keramika sovremennogo Azerbajdzhana. Avtoreferat dissertacii. – Baku, 2004.
2. Aliev Z. Filosofskij sloj razmyshlenija keramiki // Gazeta «Kaspij». – 2015. – 31 janvarja – 2 fevralja. – S. 16–17.
3. Jefendi R. Iskusstvo Azerbajdzhana. – Baku : Vostok-Zapad. 2007. – S. 282.
4. Jefendi T. Iljustrativnye motivy keramicheskij izdelij azerbajdzhanskogo iskusstva srednih vekov // Gobustan. – 1984. – № 1. – S. 44–46.

© Керимов И. М., 2018.

ЛИРИКА В СКУЛЬПТОРЕ ХАЯТ АБДУЛЛАЕВОЙ**И. Ю. Мехтиев**

*Докторант,
e-mail: Imran_9120@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

LYRICS IN THE SCULPTOR HAYAT ABDULLAYEVA**I. Y. Mehdiyev**

*Doctoral applicant,
e-mail: Imran_9120@mail.ru,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. In the article deals with monumental painting examples which take important place in esthetic decoration of Baku subway stations. The subway is a unique place for a lifelong lifestyle. With a functional strategic character, the subway represents a great deal of interest and aesthetic plan. Underground decorations of the metro station in Baku can be seen in the mosaic, inspired by the colorful mosaic, Florentine mosaic and a variety of decorative or sculptural elements. If some stations were restricted to simple designs, others were the true monumental artifacts of art. Here is founded description of mosaics which is suitable with each name of metro station. The uniqueness of the station is unlikely to be the case for the nearest architecture in the surrounding environment and the time. They are arranged in a part of the subspace space.

Keywords: mosaic; subway; artist, monumental; composition; station; artist; painting; transportation; vestibule.

Пластическое ремесло в Азербайджане получила всесторонне широкое развитие и является характерной отраслью изобразительного искусства. В 1950–80-х годах в монументальной и станковой пластике Азербайджана произошёл принципиальный прогресс, качество пластического искусства достигло более высокого уровня. Неслучайно, ведущие специалисты России, обращая внимание на эти особенности, систематически наблюдали за развитием национальной пластической школы Азербайджана, анализируя творчество ведущих мастеров интересными комментариями. Аналитические методы Б. Вейиара, Н. Воронова, И. Светлова, А. Дехтяра, В. Червоновой и других, теоретико-эстетические мысли М.Когана, А. Зиса, В. Ванслова имеют большое значение среди материалов российских учёных,

связанных с пластическим искусств Азербайджана.

В истории нашего изобразительного искусства большое место занимает отображение лирических художественных образов. Таких примеров немало и в области скульптуры, в том числе в творчестве народного художника Азербайджана, скульптора Хаят Абдуллаевой.

Хаят Абдуллаева родилась в 1912 году в городе Дербенте. В 1950 году она окончила Институт Художеств скульптуры и архитектуры имени М. Репина в Ленинграде и стала одной из немногих женщин-скульпторов, посвятивших свою жизнь и творчество ваянию.

Работая в области декоративной и станковой формой скульптуры, она создавала бесценные композиции. В малой пластике Хаят Абдуллаева превалировала ли-

рическая тема. Если в таких композициях как «Материнство» и «Колыбельная» скульптор воспеваёт материнскую любовь, то свою двухфигурную скульптуру посвящает влюблённым. Поэтические образы парня и девушки из дерева, которые созерцают мир любви, мечты, желаний, передают ощущение нежности.

Среди известных произведений автора можно отметить скульптуру «Хаджар» (1959), красочные декоративные фигуры, отражающие персонажи из поэмы Низами «Семь красавиц» (1959). Иногда эту композицию, представленную фарфоровыми фигурками, называют «Семь красавиц и Бахрам шах». Она состоит из фигур Бахрам шаха, окружённым семью красавицами. Несмотря на разнохарактерные образы девушек, которые отличаются движениями, одеждой, вместе с тем автор смогла создать цельную композицию.

Нужно отметить, что художественные образы известного на Востоке поэта Низами Гянджеви в исполнении талантливого мастера получили новую и оригинальную трактовку. Тема, к которой обратился автор, сама по себе вынуждает скульптора подчеркнуть красочность и экзотику данного образа. Вместе с тем профессиональное чутьё, знание технологических качеств фарфора, исходящих от природы и фактурных возможностей материала, дала толчок к зарождению этой декоративной композиции. Фигуры привлекают не только своей пластикой, но и логической законченностью с точки зрения выражений типичных элементов представленным мастером. Фигуры семи красавиц, созданные Хаят Абдуллаевой, своей оригинальностью, художественно-эстетическим значением, объёмом и степенью пропорциональности отвечают всем требованиям современной пластики. Важную роль здесь сыграли ясные и мастерски представленные этнографические элементы. Особенно ярко они выра-

жаются в образах индийской, славянской и магрибской красавицы.

Следует отметить, что азербайджанские скульпторы не раз обращались к подобной тематике и на основе известной пятерицы «Хамсе» Низами создали целую галерею образов. В этой связи следует отметить работы З. Мамедовой, Е. Щрбелиани, Р. Халафова и других мастеров резца, создавших запоминающиеся образы героев Низами.

Творческий почерк Х. Абдуллаевой был и остается источником вдохновения и для нового поколения скульпторов, которые трепетно относятся к традициям и наследию старшего поколения мастеров, стараются новаторски использовать опыты своих предшественников. Мы становимся свидетелями неоднократного обращения к теме Низами наших скульпторов, среди которых следует отметить Наримана Мамедова и Закира Ахмедова, которые создают образы семи красавиц в жанре малой пластики. Эти скульптуры отличаются друг от друга формой, характером, объёмом, динамикой и выбранным материалом. Так, работу З. Ахмедова выполнена из бронзы, Н. Мамедов отдал предпочтение мрамору. Надо отметить, что произведение Н. Мамедова «Семь красавиц», разработанная в декоративном стиле, демонстрировалось на многих международных выставках и занесена в энциклопедию, изданную в Турции (посвящённой азербайджанским художникам). Успех этого произведения заключается еще и в том, что в этом работе молодого скульптора прослеживаются общие черты с аналогичным произведением Хаят Абдуллаевой. Этот факт подтверждает серьёзное отношение современных скульпторов к проблеме новаторства, традиций и наследия.

Произведения Хаят Абдуллаевой привлекают своей декоративностью, динамичной композицией, манерой пластического выражения. И именно «Семь красавиц»

виц» можно считать значительной удачей скульптора в области малой пластической декоративности и одним из первых работ в этом направлении. Такое чувственное отношение и привязанность к малой форме скульптуры, неоднократное обращение к этому жанру обогатила творческий опыт Хаят Абдуллаевой и подтолкнула к осознанию декоративных возможностей материала.

50-е годы прошлого столетия для Хаят Абдуллаевой были плодотворными в области малого пластического жанра.

Шаржевый образ Мешеди Ибада и искренней тётушки из оперетты «Аршин мал алан» раскрыла декоративный талант скульптора и выявила умение выражать образное сложение изображаемого лица. Типажи из «Семи красавиц», «Талыш гызы», «Девушка плетущая корзину», «Женщина с ребёнком» и другие малообъёмные фарфоровые и керамические фигуры – первые примеры автора, определяющие творческую перспективность, а выставленные керамические работы «Семь красавиц» и «Женщина с ребёнком» на выставке азербайджанских художников в 1957 году говорят о широте творческих возможностей Хаят Абдуллаевой. Такие работы, как «Колыбельная» (материал алюминий) «Молодёжь», «Всадница Хаджар» (ореховое дерево), которые демонстрировались в Азербайджанском Национальном Музее Искусств своим лиризмом не уступает вышеназванным произведениям. Профессионализм, господствующий в этих скульптурах, находит отражение и в последующих её работах, среди которых следует отметить скульптуру «Без тебя» – девушка в плаще с поднятым воротником и руками в карманах передаёт грустное настроение.

Другая скульптура мастера, посвященная врачу-партизанке Алие Рустамовой, в годы Великой Отечественной вой-

ны сражавшейся в лесах Смоленска, передаёт задумчивый образ героини. В этой работе воедино соединены деловитость, женственность и усталость, выраженная в её устремлённым вдаль глазах. Героически поднятая голова, с аккуратно собранными в пучок волосами, широкий лбом, прямая осанка, четкий взгляд – это черты, которые обогащают впечатление от этой работы.

Другая скульптура Хаят Абдуллаевой, которая называется «Игра», интересна с композиционной точки зрения. Скульптура девушки за шахматной доской очень интересна. Длинная пластичная шея и недоработанные руки придают работе особое очарование. Вместе с тем, основной целью для скульптора является передача внутреннего мира героини, для которой игра в шахматы превратилась в мысль о жизненной игре.

Среди композиций Хаят Абдуллаевой нужно подчеркнуть работу под названием «Материнство». В этом светлом, полной любви к жизни образе был создан поэтический портрет молодой матери. В построении фигуры нельзя не заметить интерес к решению проблемы синтеза скульптурной композиции и экстерьером.

Тема материнской любви продолжается в работе «Колыбельная» (алюминием). Эта обогащенная национальными истоками композиция, так же как и другие произведения скульптора, зародилась от переходящих пластических форм. Плавность перехода и согласованный ритм позволяет скульптуре передать женскую красоту образа.

Надо отметить, что основными чертами скульптур и памятников, созданных Хаят Абдуллаевой, являются психологическая и современная связь с нашей историей. Её произведения чаруют зрителей своей точностью, конкретностью и очень долго остаются в памяти. Работы Хаят

Абдуллаевой отличаются пластическим мышлением, сдержанной мимикой образов, точным выраженным воплощением характерных свойств, ясностью общего силуэта.

Хаят Абдуллаева оставалась верна своим творческим принципам и была в поисках новых достижений в сфере создания глубоких образов с точки зрения обобщённой пластики. Перед созданием работы скульптор изучала весь возможный материал, архивные данные, мемуары, посвященные своему герою, в результате чего с первых же эскизов добивалась успешных результатов. Надо сказать, что характерные черты модели создавались на основе элементов композиции, таких как структура портрета, его жесты и движения.

Развитие национальной пластики в Азербайджане дало возможность Хаят Абдуллаевой занять ведущее место в изобразительном искусстве республики. Именно в эти годы в произведениях азербайджанских мастеров отражался процесс формирования национальной школы и национальных традиций в изобразительном искусстве. Правдивое изображение жизни народа, его национальных особенностей подготовили почву для создания полных лирики и любви жизнеутверждающих художественных образов.

Библиографический список

1. Азимов Х. Прекрасный тонкий художник. (О скульпторе Х. Абдуллаевой). – Баку, апрель 1964 года, 4 апреля. – С. 8.
2. Ахмедов А. Сложный аспект работы: (по планам скульптора Г. Абдуллаевой) // Гобустан. – 1975. – № 2. – С. 41–42.
3. Новрузова Д. Г. Скульптура советского Азербайджана. – Б., 1979. – 160 с.
4. Новрузова Д. Г. Образ создателя современного искусства у азербайджанских скульпторов // Серия литературных произведений Ан-ССР, поэзия. Искусства. – 1968. – № 4. – С. 80.
5. Салаев Ф. Портреты, фигуры (примеры скульптур) // Газета «Литература и искусство». – Баку, 1 октября 1977. – С. 80–92.

Bibliograficheski spisok

1. Azimov H. Prekrasnyj tonkij hudozhnik. (O skul'ptore H. Abdullaevoj). – Baku, aprel' 1964 goda, 4 aprelja. – S. 8.
2. Ahmedov A. Slozhnyj aspekt raboty: (po planam skul'ptora G. Abdullaevoj) // Gobustan. – 1975. – № 2. – S. 41–42.
3. Novruzova D. G. Skul'ptura sovetского Azerbajdzhana. – B., 1979. – 160 s.
4. Novruzova D. G. Obraz sozdatelja sovremennogo iskusstva u azerbajdzhanskih skul'ptorov // Serija literaturnyh proizvedenij An-SSR, poezija. Iskusstva. – 1968. – № 4. – S. 80.
5. Salaev F. Portrety, figury (primery skul'ptur) // Gazeta «Literatura i iskusstvo». – Baku, 1 oktjabrja 1977. – S. 80–92.

© Мехмиев И. Ю., 2018.

МОЗАИКИ «ПОДЗЕМНОГО МИРА»**Л. О. Ядигарова**

*Диссертант,
e-mail: limuna83@mail.ru,
Азербайджанская государственная
академия художеств,
г. Баку, Азербайджан*

THE MOSAICS OF “UNDERWORLD”**L. O. Yadigarova**

*Doctoral applicant,
E-mail: limuna83@mail.ru,
Azerbaijan State Academy of Fine Art,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. In the article deals with monumental painting examples which take important place in esthetic decoration of Baku subway stations. The subway is a unique place for a lifelong lifestyle. With a functional strategic character, the subway represents a great deal of interest and aesthetic plan. Underground decorations of the metro station in Baku can be seen in the mosaic, inspired by the colorful mosaic, Florentine mosaic and a variety of decorative or sculptural elements. If some stations were restricted to simple designs, others were the true monumental artifacts of art. Here is founded description of mosaics which is suitable with each name of metro station. The uniqueness of the station is unlikely to be the case for the nearest architecture in the surrounding environment and the time. They are arranged in a part of the subspace space.

Keywords: mosaic; subway; artist; monumental; composition; station; artist; painting; transportation; vestibule.

Большие города развиваются не только над, но и под землёй. Разговор, конечно же, пойдёт о подземных метро. Метро является уникальным местом для человеческой жизнедеятельности. В сущности метро является видом общественного транспорта, предназначенное для перевозки населения. Наряду с функционально-стратегическим характером, метро представляют большой интерес и в эстетическом плане. По этой причине, наряду с функционально-техническими решениями подземного пространства специфического предназначения выходит так же проблема с образным решением и эстетического характера.

Мозаичные и витражные панно станций метро «Комсомольская», «Парк победы», «Маяковская», «Новослободская» в Москве, сюжетный витражный купол

станции «Бульвар Формоза» в городе Гаосюне в Тайвани, разноцветные мозаичные панно станции метро в Лиссабоне «Аэропорто», которая со временем превратилась в галерею с историческими сюжетными изображениями, интересными скульптурами, Италия, Германия, Нью-Йорк, Корея и ещё очень много неисчисляемых станций метро разных стран по их интерьерному решению можно по праву считать настоящим произведением искусства.

После Тбилиси строительство метрополитена на Кавказе началось и в Баку. Мы не ошибемся, если скажем, что строительство метрополитена в Баку связано с высокоскоростным развитием страны. Постепенно превращаясь в научно-технический и культурный центр город Баку, стал одним из самых крупных густонаселенных городов в СССР. По этой

причине, чтобы решить и облегчить работу городского транспорта города в 1932 году, было запланировано проектирование и строительство метро. В 1947 году, по решению Совета Министров СССР было вновь принято решение о строительстве метро в Баку и с 1967 года метрополитен был запущен в эксплуатацию.

Отмечу, что по приказу Совета Министров СССР в дополнение к строительству для художественного оформления станций метро и вестибюлей были выделены специальные художественные средства для утверждения, которых был создан под председательством Михаила Усейнова художественный совет, состоящий из нескольких ответственных лиц, Надира Абдурахманова, Фуада Абдурахманова, Исмаила Ахундова и др. [3].

Среди украшений станций метро Баку в основном можно встретить мозаику, собранную из цветной смальты, флорентийскую мозаику, ковку по металлу (чеканку), а так же различные декоративные и скульптурные элементы. Если оформление некоторых станций ограничивалось элементами простой конструкции, иные являлись настоящим монументальным произведением искусства.

Расположенное неподалёку от Каспийского моря станция метро "Сахил" (1967 г., архитектор А. С. Суркин), состоит из трех арок по обе стороны от станции, от которых открываются три боковые комнаты.

Соответствуя названию станции, был дан образ моря освещённого солнцем во время заката. В 1993 году под авторством художника Халила Алиева в конце центрального зала на бетонном полукруге устанавливается собранное из смальты мозаичное панно "Морские доски" (35x3м.).

В центре композиции синие волны моря выющиеся вокруг Солнца обведенного красным цветом выглядят более выразительными на золотистом, желтом и ко-

ричевом фоне. Художник с помощью цветов словно пытается создать динамичное настроение Каспийского моря. Как и во всей вселенной все, что происходит вокруг направлено в центр всех действий – к солнцу.

Оттенки золотисто-коричневых краев постепенно затемняясь, выпуклые к наружной стороне участка морских волн, и в общем всё мозаичное панно в виде полукруга словно завораживает зрителя, стоящего лицом к центру композиции. Подобно лодке, плавающей на волнах проходящей через горизонтальную поверхность солнца, треугольной формой художник как бы хочет придать динамике всей композиции определенное молчание. Пилоны станции сделаны из сплава хрусталя с металлом, покрыты красным оттенком. Используемые в интерьере софиты, для освещения, падающего на мозаику ослепительного свечения создаёт особое впечатление через богатые тона.

Автор мозаики и дизайна интерьера, созданной в честь Азербайджанской Демократической Республики одной из станций метро – станции "28 мая" (1967, архитекторы Е. Гаджиев, С. Кулиева) художник Х. Алиев. На стене арочного перехода, который соединяет центральный зал с эскалатором в центре мозаики расположен национальный флаг, три цвета – синий, красный, зеленый, на фоне национальных памятников Средневекового Старого города – минареты, гробницы, купола бань, арочных порталов, стилизованные изображения стен.

В межпилоновой части центрального зала станции посвященной Азербайджанской Демократической Республике на флагах собранных из мозаичных камней восьми звездных мотивов 10 керамических рельефов, барельефные статуэтки и др., которые создали особую атмосферу внутри станции. На этих керамических пластинах мы можем видеть «Солдат

национальной армии», «Генерала артиллериста», «Мать и дитя», «Солдаты, охранявшие нефтяные скважины», «Мусавиты читающие газету», «Солдаты турецкой армии», история независимости – 1918–1920 гг. и выгравированные слова «28 мая». В 2013 году в связи с работой по реконструкции интерьера на станции метро мозаика была демонтирована.

Ещё одна из станций, которая была сдана в эксплуатацию, это была станция метро «Гянджлик» (архитектор К. Сенбин). В связи с расположенным на территории станции метро «Гянджлик» двух больших спортивных центров таких как, стадион Республика и Академия физической культуры и спорта, дизайн интерьера станции так же был решён именно в спортивном стиле. Панно, созданные такими авторами как Р. Халафов, Ю. Полюшкин, Ю. Синюков были единственными среди станций метро Баку выполненные в стиле флорентийской мозаики. Мозаичные панно станции, выполненные в этой технике были кульминационной точкой, подчинённой декоративному и пластичному решению дизайна. На стенах залов вестибюля можно видеть мозаику с изображением баскетбола, футбола, гимнастики, бег, плавание, спортивный мяч, вратарь, девочки гимнастики, мальчики и девочки баскетболисты и др. Символ олимпийского движения пересекающиеся друг с другом пять мозаически колец занимают место во втором вестибюле.

Станция метро «Нариман Нариманов» относящаяся к 1994 г., имеющая очень четкое конструктивное решение автором, которого является известный архитектор Микаил Усейнов получила более полное значение в связи с мозаиками, созданными художником Халилом Алиевым.

Просвещенный педагог, писатель Н. Нариманов, который наряду с общественно-политической деятельностью, так же

врач, имеющий большой успех и в медицине разместил на стенах лестничного потолка мозаичные композиции в направлении от вестибюля в сторону платформы. Мозаика, которая покрывает поверхность стены длиной примерно в 8 метров, в центре изображена голова Н. Нариманова, с левой стороны дано изображение символа медицины, которым является витая вокруг чаши с лекарством змея, намекающая на его врачебную деятельность. Правый и левый край от центра в вертикальном направлении мягкого синего, коричневого, зеленого, желтого оттенков мягких тонов иногда и стилизованные листья в полусфере формируют образ солнца, почвы, воды, воздуха, цвет газона символизирует природу. Расположенное внутри нижней части стены, на узкой стене в вертикальном направлении композиции, как продолжение написано высказывание Н. Нариманова в котором говорится: «Здоровье людей является величайшим достоянием государства».

На противоположной стороне второго вестибюля расположено изображение Н. Нариманова – личность писателя занимающего своё место в Азербайджанской драматургии. Здесь, писатель изображен, словно смотрящим сквозь стены театра, с левой стороны театральный занавес, а с правой изображены рельефы театральных масок. Такое решение композиции, как по форме, так и по цветовому решению вертикально делит её на три части. Однако ни словно объединяются на изображённом фоне Нариманова. В отличие от первого вестибюля цветовое решение этой мозаики более динамичное и напряжённое. Словно тем самым автор мозаики хотел показать драматические настроения его произведений в цвете. Параллельный резкий переход чёрного, зелёного, синего, красного, коричневого послужил для создания горизонтального ритма компози-

пии. Завершают композицию слова писателя: «Вы можете назвать Родиной места своих отцов и дедов только тогда, когда станете их владельцами!»

Станция метро, построенная в честь Азербайджанского поэта и философа Низами Гянджеви станция «Низами», созданная в результате совместного труда двух выдающихся личностей – академика, архитектора М. Усейнова и Народного художника М. Абдуллаева, по художественному оформлению станции, как по национальному архитектурному стилю, так и по образцам монументальной живописи, читается самой красивой станцией Бакинского метрополитена. Все элементы станции служат одной художественной идее.

Симметрично длине станции в центре двух рядов арок, в самом конце зала собранного вдоль стены из цветной смальты, на фоне золотых лучей солнца с гордостью возвышается образ поэта. Взгляд на поэта с ракурса, снизу придаёт поэту возвышенный вид. Мозаичные изображения 18 наиболее популярных поэм поэта хорошо известные людям и собранны пропорционально из самых известных сюжетов композиции, выразительно воплощены элегантностью форм, линий и цветом.

Изображение встречи Лейли и Меджнуна, или как воплощение безнадёжной любви Фархада, согнувшегося перед статуей Ширин в поэме «Фархад и Ширин», обладающая несравненной красотой купающаяся Ширин, горький стон Меджнуна над могилой его любимой, а также различие между другими композиционными решениями панно, гармония их формы и цвета были показаны очень выразительно. Белый, светло-розовый, зелёный, красный, жемчужные оттенки цветов превращаются в художественные средства помогающие открытию сюжета.

События 20 января 1990 года, записан в истории Азербайджана как самый кровавый период. Место и даже названия метро не случайны, это одно из тех мест, где происходили события в настоящем январе, «20 Январь» (архитекторы К. Сенчихин, Ю. Усейнов).

В одной из композиции народ, оставшийся в течение многих лет под властью советской империи, человеческая фигура как символ борьбы за свободу народа со всей силы разрывает цепи на руках при помощи меча. Первое, что обращает на себя в этой композиции это мужская фигура с мечом в руке, вместе с этим согнувшись назад, тем самым создаёт форму круга, растягивается с мышцами, дополнительно создавая напряженность. Азербайджанский флаг, спасённый мечём от тёмных сил охватывает полностью всю центральную фигуру композиции. Тёмно красный фон, придаёт драматичность и героизм всей этой динамичной композиции, выводя происходящее на передний план. За каждой фигурой носящей символический характер стоит большое историческое событие. Колорит мозаичного панно, является одним из основных факторов увеличивающих эмоциональность.

На мозаичной композиции, изображённой во втором вестибюле, мы видим композицию отображающую ночь с 19 на 20 января, массовое истребление народа, сотворённое отрядами советской армии вошедшей в Баку. Горизонтальное изображение композиции, помогает непрерывному чтению. Танки, изображённые слева, снаряды, огонь, исходящий из дула танков, люди, оставшиеся под обломками, разгромленная машина скорой помощи, тела убитых ни в чём невинных людей и наряду со всем этим фигуры людей противостоящих врагу, их крики и сопротивление придавая более эмоциональный колорит этой ночи, является изображением террористического акта против Азер-

байджанского народа. Всё напряжение композиции словно дано в центре красным по чёрному и замерло 20.01.90 года.

Уникальная особенность каждой станции – не может быть установлена за пределами архитектурного облика окружающей среды и времени. Они расположены в части подземного пространства. Мозаичные панно отмеченных выше некоторых станций метро Бакинского метрополитена, собранных под единой художественной идеей являются уникальным своеобразным воплощением.

Библиографический список

1. Габиров Н. Живопись советского Азербайджана. – М., 1981.

2. Национальное архивное управление Азербайджанской Республики: Ф.411, оп. 28, д. 2049, л. 123.
3. Советское монументальное искусство : сборник статей. – М. : Советский художник, 1979.
4. <http://metro.gov.az/az/history>.
5. <http://www.metro.ru/library/metropoliteny>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gabibov N. Zhivopis' sovetskogo Azerbajdzhana. – M., 1981.
2. Nacional'noe arhivnoe upravlenie Azerbajdzhanskoj Respubliki: F.411, op. 28, d. 2049, l. 123.
3. Sovetskoe monumetal'noe iskusstvo : sbornik statej. – M. : Sovetskij hudozhnik, 1979.
4. <http://metro.gov.az/az/history>.
5. <http://www.metro.ru/library/metropoliteny>.

© Ядигарова Л. О., 2018.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosfera@seznam.cz**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в

списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ПП-ФИО, например: **ПП-Петров ИВ** или **PP-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 марта 2018 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2018	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2018 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2018 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2018 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении

20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none">• РИНЦ (Россия),• Directory of open access journals (Швеция),• Open Academic Journal Index (Россия),• Research Bible (Китай),• Global Impact factor (Австралия),• Scientific Indexing Services (США),• Cite Factor (Канада),• International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия),• General Impact Factor (Индия),• Scientific Journal Impact Factor (Индия),• Universal Impact Factor,	<ul style="list-style-type: none">• Global Impact Factor – 1,711,• Scientific Indexing Services – 1,5,• Research Bible – 0,781,• Open Academic Journal Index – 0,5,• РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США),• Cite Factor (Канада),• General Impact Factor (Индия),• Scientific Journal Impact Factor (Индия),	<ul style="list-style-type: none">• General Impact Factor – 1,7636,• Scientific Indexing Services – 1,04,• Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США),• General Impact Factor (Индия),	<ul style="list-style-type: none">• Scientific Indexing Services – 0,72,• General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США)	<ul style="list-style-type: none">• Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США),	<ul style="list-style-type: none">• Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США),	<ul style="list-style-type: none">• Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none">• Research Bible (Китай),• Scientific Indexing Services (США),	<ul style="list-style-type: none">• Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

PARADIGMATA POZNÁNÍ

Interdisciplinární vědecký časopis

№ 1, 2018

Šéfredaktorka – Ilona G. Dorošina

*Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.*

*Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations,
statistics, proper names and other information.*

Redaktorka – Ž. V. Kuznecova
Produkce – I. G. Balašova

Podepsáno v tisku 22.02.2018. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 10,6.
100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
IČO 29133947
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphaera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz